

Александр РАФАИЛОВ

ЗАЖИВО ПОГРЕБЁННЫЕ

Светлой памяти
всех жертв фашизма
посвящаю



Александр РАФАИЛОВ

Заживо погребённые

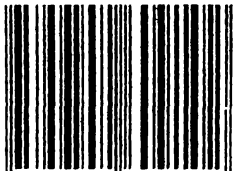


КИСЛОВОДСК 2004

Автор благодарит спонсоров, проявивших благородство в оказании помощи в издании книги «Заживо погребённые». Благодаря им книга вышла в свет. Желаю меценатам крепкого здоровья, успехов в жизни и труде.

С уважением, Александр РАФАИЛОВ

ISBN 5-89421-005-4



9 785702 609102

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

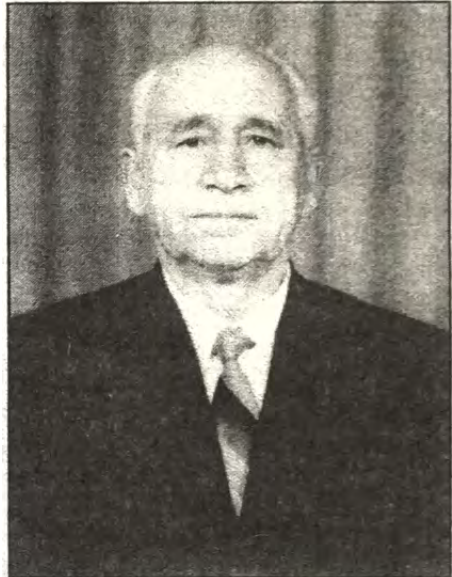
В КНИГУ Александра Авияевича Рафаилова вошел живой фактический материал о самой маленькой народности на Северном Кавказе – татах – горских евреях, которые обосновались в Ставропольском крае, жили и трудились вместе с другими народами. Их мирную жизнь оборвала Великая Отечественная война.

Свой путь в области журналистики А. Рафаилов начал еще со школьной скамьи рядовым рабселькором.

Родился он в древнем городе Дербенте Республики Дагестан, в трудовой крестьянской семье. Однако своей малой родиной Александр Авияевич считает аул Карчаг Сулейман Стальского района Республики Дагестан. Все предки Александра Рафаилова родились, проживали и трудились в этом ауле.

В период коллективизации, одним из активистов был его отец – Авия Рафаилов. Он был первым председателем колхоза в ауле Карчаг (сейчас этот колхоз переименован в совхоз им. Калинина). Этот край знаменит своим мягким климатом. В народе называют этот уголок республики Карчагской долиной.

Еще в годы комсомольской юности Александр Авияевич яв-



Александр Авияевич Рафаилов.

ялся внештатным сотрудником газеты «Комсомолец Дагестана», был участником конкурса на лучший очерк. Его очерк «Второе рождение тракториста», на который было много отзывов, получил второе призовое место. Регулярно в республиканских журналах на татском и русском языках печатались его очерки, зарисовки, повести, которые также передавались по республиканскому радио.

Во многих центральных и республиканских журналах напечатаны интересные по содержанию рассказы Александра Авиюевича. Это «Горянка на целине», «На боевом посту», «Профсоюзный вожак», «Виноград сажать – жизнь украшать» и многие другие.

Несколько лет Рафаилов являлся специальным корреспондентом республиканской дагестанской газеты «Ватан». Долгие годы он был внештатным корреспондентом газеты «Северный Кавказ». Изданная книга А.А. Рафаилова «Живой родник моего народа» имеет успех в Республике Дагестан и за ее пределами.

Автор знакомит нас с истинными живыми родниками, яркими представителями своего народа. Он знакомит нас со своей маленькой народностью, которая вместе с другими народностями нашей страны стремится жить в мире и дружбе. Вот уже пятый год журналист А.А. Рафаилов по состоянию здоровья живет в городе Кисловодске. Здесь он активно принялся за работу, перо журналиста он не бросает и по настоящее время.

Он является внештатным корреспондентом краевой газеты «Родина», газеты «Кавказская здравница», где опубликовано множество его очерков, зарисовок: «Рожденный в огне», «Старость – не радость», «Забытая», «Добрая старость», «Забытые переходы», «Потерянные миллионы» и многие другие. За активную журналистскую деятельность Александр Авиюевич Рафаилов неоднократно награждался почетными грамотами Рес-

публики Дагестан и Ставропольского края. Он принимает активное участие в общественной приемной журналистов Российской Федерации при газете «На водах» города Кисловодска, в данное время является ее руководителем.

Александр Авияевич Рафаилов – член Союза международных журналистов, член Союза журналистов Российской Федерации. Он не останавливается на достигнутом, а продолжает изучать историю своего народа, содействуя дальнейшему развитию его национальной культуры.

*Эдэсо Беньяминовна Изгияева,
Заслуженный работник культуры Дагестана,
главный редактор Дагестанской республиканской
газеты «Ватан» /«Родина»/*



*Кто говорит, что время все стирает,
Тот откровенно и бесстыдно лжет.
Ведь память отпечатком оставляет
Все то, чем жил, и что в тебе живет.
И я надеюсь, что когда-то
Наши потомки вспомнят о той трагедии,
Что испытали наши предки,
Ведь светлая память вечно живет.*

Валерий Арютюнов

НАШЕМУ молодому поколению надо знать и помнить, что перенес еврейский народ, и вместе с ним татский народ – горские евреи, со времен появления иудаизма и до сталинских репрессий.

Живет память... Человек умирает не тогда, когда перестает биться его сердце, а тогда, когда о нем забывают. Книга «Заживо погребенные» дает читателям возможность вспомнить, что перенес на Кавказе немногочисленный татский народ.

Евреи разбросаны по всему миру и всю свою жизнь находят в изгнании, не имея своего постоянного места жительства. Об этом говорят факты. Возьмем тот период, когда в Иране еврейскими общинами правил еврейский князь Мар Зутри. Он поднял мятеж против Шахиншаха, который издевался над евреями. К концу своей жизни в 527 г. Кавкад I развернул репрессии против евреев. После смерти Кавкада I его сын Хосров I жестоко расправился с еврейскими лидерами (их живыми зарывали в землю), он полностью подавил их влияние в стране. Необычный рост еврейской культуры в Иране в III–V вв. омрачался действиями некоторых Шахов, способствовавших подрыву устоев иранского еврейства. Так, Ездигор II (439–457 гг.) запре-

тил чтение в синагогах той части молитвы «Шма-Исроиль», в которых восхваляется Бог, царь Вселенной. Евреи нашли выход в том, что этот фрагмент стали прочитывать дома вслух, а затем во время литургии в синагоге – еще раз, про себя. Тот же Ездигор II запретил празднование субботы, и этот запрет держался до самой смерти царя. Сын Ездигора II Шахиншах Перез (459–484 гг.) пошел еще дальше и приказал силой забирать еврейских мальчиков из семьи и отправлять на воспитание в зарострийские храмы. И хотя эти действия были ограниченными, они не могли не способствовать подрыву приверженности еврейского населения отеческим традициям. Несколько лет самостоятельности еврейского князя Мар Зутри II закончились тем, что его государство было ликвидировано персидскими властями, а сам он был казнен с началом правления Хосрова I Ануришвана (531 г.). Как уже говорилось, именно он начал проводить жестокие и, главное, последовательные репрессии против еврейского народа. Так, из года в год евреи из Ирана и других стран вынуждены были переселяться на территории нынешнего Азербайджана, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, в Терской области, а также Ставропольского, Краснодарского и других краев Северного Кавказа.

Не исключена вероятность, что многие еврейские племена вынуждены были бежать в страны Европы, откуда и появились польские, немецкие, испанские, итальянские и прочие евреи. Так они впоследствии приняли их язык и стали называться европейскими евреями или «ашкенази». Есть версия, что Среднюю Азию заселяли бухарские евреи, Грузию – грузинские евреи.

В начале XX в. среди горских евреев был человек, который имел высшее образование. Это Илья Анисимов. Ему принадлежит выдающаяся роль в изучении этнографии горских евреев. Корни нашего народа очень глубоки. Вот, например, рассказывает Агарунов: «Наш род следует искать среди иранских евреев, прадед моего деда (по мужской линии) был придворным у иранского шахиншаха и в конце первой половины XVII в. бежал от

его немилости на Апшерон, где женился на горской еврейке. Фатали хан (Хан Кубинского ханства Азербайджана) создавал благоприятные условия для горских евреев ремесленников, прапрадед перебрался в Кубу, звали его Сагай Ирани (т.е. Исаак из Ирана). У него был сын Агарун, откуда и пошла фамилия Агаруновых, рукописи их родословных составляют 170 страниц. Искать корни наших предков очень тяжело в Иране. По традиции у горских евреев добавляют к своему имени имя отца, затем имя деда, а для полной ценности – имя прадеда. Моего деда звали Мухоил-Якху, мой дед по материнской линии Беньягу-Мегир». Так в каждой горской семье хранят свою родословную. Известна семья Кукулиевых из Дагестана. Утверждают, что их корни следует искать в Багдаде (Ирак).

В своей книге «Кавказские евреи горцы» Анисимов приводит народные предания о том, что аварское племя образовалось из трех племен: армян, грузин и горских евреев, которых арабы силой оружия целыми аулами обращали в магометанскую веру во времена их господства на Кавказе. Многие путешественники указывали на некоторые аулы Аварского и Гунибского округа, как, например, Салта, Уружда, Карадаг и другие, в которых будто бы были найдены еврейские книги, еврейские кладбища, а жители походили на горских евреев. Кроме того, некоторые указания о существовании в этом крае евреев, перешедших в мусульманство, Илья Анисимов нашел в истории Дербента «Дербент Наме», написанной на арабском языке. В Кюринском округе он виделся с такими татами – евреями-магометанами, которых не мог отличить ни по внешнему виду, ни по языку от дербентских или кубинских евреев.

Таты походят на горских евреев. Из села Маджалис Чуфут-Катты они расселились по территории Дагестана 500–600 лет тому назад. Анисимов ссылается на такой факт, что многие занятия аварцев, которых называют «евреями аварскими», – кочевничество, табаководство, садоводство, хлебопашество, торговля – прямо указывают на то, что они евреи по происхожде-

нию. Показательным, по мнению Анисимова, является религиозный обряд, который соблюдали в ауле Чох Гунибского округа. В нем принимает участие все общество, и этот обряд существует у горских евреев, перешедших во времена господства арабов в магометанство. В чохской мечети Анисимову показали на черное знамя и саблю, будто бы оставленные им на память знаменитым арабским проповедником на Кавказе Абу-Муслимом. В день Ураза-Байрама жители со знаменем и саблями собираются на краю аула и становятся лицом к селению Рутул, предки которых, по преданию, были горскими евреями и приняли магометанство.

Определенное влияние на евреев оказали живущие с ними по соседству христиане. В своем докладе в 1903 г. М.Б. Городицкий отмечал влияние на евреев армяно-григорианской церкви. По словам епископа Месраба, многие горские евреи приняли армяно-григорианскую веру.

Приняв Ислам, горские евреи принимали титул Шейха. Б.В. Миллер, побывавший в Дагестане, собрал свидетельства о том, что предки жителей села Ахты были евреями. Там до сих пор есть лезгины, зажигающие, как и евреи, в пятницу свечи. 150 лет тому назад они приняли магометанство. У них в селе есть две мечети. В одной старой мечети хранится до сего дня экземпляр Торы. В селении Ногди, 15–20 км. севернее Кубы, в горах живут таты, у которых хранится Сефер Тора и другие религиозные книги. Иудаизация мусульман на Кавказе происходила реже. Так, например, племя кепта в прошлом было магометанами, а впоследствии ошибочно приняло иудейскую веру. В истории горских евреев религия играла огромную роль

Обычаи и традиции горских евреев значительно различались. У горских евреев, в отличие от ашкенази, женщина не имеет права входить в синагогу. Как и у магометан, у горских евреев допускается многоженство, платят при женитьбе калым, а у ашкенази этого нет. И. Черный писал, что синагоги у горских евреев построены по типу магометанских. Среди горских евреев

ев был распространен обычай кровной мести. Горские евреи говорят на татском или, как его еще называют, фарсидском языке; их обычаи и традиции: гостеприимство, общительность, дружелюбие и взаимопонимание, взаимопомощь, оказываемая друг к другу, разделение беды и радости – полностью тождественны тем же чертам народов, населяющих Кавказ.

Со многими другими народностями нашей страны маленькая народность – таты, пережила все горечи Второй мировой войны. Горские евреи во все времена, особенно в период изгнания, переселения, в период гражданской и Отечественной войны, испытывали большие трудности. Наш маленький народ не должен исчезнуть с лица земли. Поэтому очень хочу, чтобы о нем знало молодое поколение. Кавказские евреи давно уже узнали Талмуд и согласовывали свою жизнь с его учением. То, что Кавказские евреи значительно отстали от своих европейских братьев в знании Талмуда, еврейской обрядовой дисциплиной, объясняется теми обстоятельствами, что всю жизнь они проводили высоко в горах, далеко от крупных центров и дорог, а уровень их жизни был крайне низким.

В отличие от Восточной Европы, евреи на Кавказе являлись только конфессиональной этнической группой. Несмотря на то, что среди горских евреев встречались купцы и ремесленники, сельское хозяйство было основным традиционным занятием горских евреев. «Даже в городах Куба и Дербент большая часть еврейского населения занималась сельским хозяйством либо на пригородных землях, либо в качестве батраков в окрестных мусульманских селах», – пишет И. Анисимов.

Горские евреи принадлежали к зависимому сословию. Евреи, которые жили на земле беков, должны были отдавать часть производимой ими продукции в качестве платы за защиту и просто за право жить на земле бека. Размеры налогов и повинностей зависели от произвола беков и сильно различались в разных аулах. Например, в Дагестане, в районе аула Марага, евреи должны были обрабатывать восемь дней в году на виноградниках

и мареновых полях, принадлежащих местному беку, убирать пшеницу, чистить конюшни, стричь овец. Евреи должны были ремонтировать дома беков, убирать зимой снег, заниматься заготовкой дров. Евреев обязывали делать черную работу. Им приходилось отдавать беку часть выращенного урожая. Евреи селения Гемайди должны были доставлять беку оброк – 5 кг. риса. А евреи села Рукель должны были отдавать беку ежегодно 10 кг. табака. А вот бек аула Мугарты постановил: если еврейская девушка выходила замуж за пределы села, штраф 10 руб., а если внутри села – 1 руб. Кроме беков над евреями издевались еще и российские чиновники. В 1830 г. комендант Кубы полковник Гимбут требовал у еврейской общины (в то время в общине было 680 дворов) ежегодно на различные работы двести мужчин и десять женщин. Кроме того евреи отдавали ему 50 четвертей шерсти и 80 четвертей зерна. Каждый год комендант собирал 450 руб. почтовых. Время от времени евреи должны были очищать на реке Кубинке ил... Гимбут завел налог 40 руб. на содержание его охраны. В Кубе он превратил синагогу в зернохранилище. В ответ на требование освободить синагогу полковник наложил штраф 40 руб., за дерзость и неподчинение – штраф 200 руб. Горские евреи села Аглоби и Хошмемзил жаловались на то, что пристав заставляет их работать в его доме, рубить дрова в лесу, убирать навоз, сажать огород и т.д. Комендант Дербента в 1806 г., когда город был присоединен к России, дополнительно к налогам и повинностям заставлял ремонтировать и убирать административные помещения. Евреи должны были выделять от трех до пяти человек на ремонт и строительство административного здания, рубить дрова для обогрева помещений, в то время как мусульмане и армяне от такой повинности были освобождены.

В 1860 г. начали наводить порядок в повинностях, которые беки навязывали евреям. Окружной суд Дербента постановил, что в аулах каждые десять дней будут выделять по одному человеку для работы у бека. Если беку нужно было помочь в строи-

тельстве дома или доставки с поля зерна, каждый живущий на его земле обязан ему помочь. Каждый тридцатый еврейский двор обязан был представить беку лошадь с телегой для поездки в город. В селе, где было меньше тридцати еврейских дворов, жители освобождались от такой повинности. Кроме того, каждый еврейский двор обязан был сдавать беку десятую часть собранной пшеницы, три пуда очищенного риса и доставить во двор две тележки дров. Общины евреев вынуждены были жаловаться, но никаких результатов не добивались. Причиной зависимости евреев было их безземелье. У евреев насильственно отнимали землю. В старых еврейских поселениях таких, как Вартошани, Маждалис, скученность домов была доказательством того, что евреям не давали даже приусадебных участков. Еврейская семья была два раза больше, чем у других народностей, а количество десятин на душу населения у евреев было в четыре раза меньше. У евреев в Вартошани не было ни одной десятины пахотной земли, а только сады и пастбища. Евреи брали землю в аренду и попадали в феодальную зависимость от землевладельцев. Они сажали в основном марену, виноград, табак. И. Анисимов пишет, что он побывал в аулах, где проживали горские евреи, они в свое время были заняты земледелием, ни один из них не имел торговой лавки. К таким аулам относились Джараг, Ньюнди, Мамрач и многие другие. Там, где у евреев были небольшие клочки земли, которые остались от дедов и прадедов, они развели богатые виноградники. Это Дербент, Хасавюрт, Грозный, такие аулы, как Карчаг, Джераг, Ханжалкала, Мамрач, Гофторы и другие.

Во время антисемитизма у евреев насильственно отнимали эти земли. Вот что об этом пишет И. Анисимов. Вот, например, рядом с Дербентом было такое местечко Аббасова. Здесь проживали евреи. Оно в 1800 г. было разрушено кумыкским шамхалом Сурхай-Ханом, который под угрозой убийства захватил еврейские земли. Жители были вынуждены переселиться в горы, в Дербент и другие места в поисках земли и условий для выжи-

вания. То же самое проделывали с евреями в Кубе, Джугут Таббе, в Кайтагском округе Дерей Гатта, потом близ Карабудахкента в ауле Тарки. Земли, захваченные у евреев, местные богатеи называли «джугут» – еврейский. В газете «Кавказ» за № 77 за 1886 г. автор Б.Ф. пишет, что горские евреи живут небольшими общинами в Дагестане, Терской и Кубанской областях. Они ведут свое происхождение от персидских евреев.

Иуда Черный писал, что из тринадцати аулов, где проживали евреи, только два имели право на землепользование. Например, в одном из Кумыкских аулов в Терской области были вычеркнуты из списка чеченские семьи и 142 семьи горских евреев. Горские евреи начали заниматься торговлей, среди них уже были купцы I гильдии. В Дербенте среди богатых купцов были Ханукаевы, Азизовы, Дадашевы. А в Кубе самым богатым из еврейских купцов был Манувах Агаев. Эти люди сохраняли связи со своими общинами, строили синагоги. Крупную синагогу в Дербенте построил Ханукаев.

Одним из основных ремесел для горских евреев на Северном Кавказе была заготовка и обработка кожи. В середине XIX в. кожевенным ремеслом занимались евреи в Тарках, Ахтах, Буйнакске, Дербенте, Янгенкенте, Портпетровске. Шкуры евреи заготавливали в горных районах. Славилась еврей-мастера и изготовлением кожаной обуви – чувяк. А женщины из шерсти вязали разную одежду. В начале XX в. евреи начали производить виноградные вина и отправлять на запад для европейских евреев как кошерное вино. Этим ремеслом в Дербенте занимались Бен-Натагу Дадашев и Бен-Ага Дадашев. В Дербенте стали заниматься изготовлением бочек. До революции в Дербенте из тридцати бочарных заводов восемь принадлежали евреям... Производство мыла тоже считалось еврейским ремеслом. Из пятнадцати мыловаренных заводов в Дербенте тринадцатью заводами владели евреи. В нескольких населенных пунктах евреи создали фабрики по производству бумаги, соды, извести. В начале XX в. стали иметь свои рыболовецкие промыслы в Кас-

пийском море. Горские евреи работали на строительстве железной дороги. Горские евреи работали чернорабочими на нефтяных промыслах Азербайджана. Женщины, горские еврейки, нанимались работать в городах домработницами.

На Кавказе во время гражданской войны вновь интенсивно пошел процесс насильственного обезличивания горских евреев. Только в одном Дагестане у горских евреев было отобрано тысяча гектаров земли. В таких городах, как Моздок, Кизляр, Нальчик и в других районах, у евреев были отобраны земельные участки. Во время гражданской войны в Дагестане было 300 тысяч голодающих. Немало жертв голода было и среди горских евреев. Многие евреи из аулов уходили в город в поисках работы. Общины горских евреев Дагестана обратились в Москву с просьбой спасти их от голода. Сотни семей беженцев старались вернуться домой, но они обнаруживали, что дом разбит, имущество разграблено. В деревнях горские евреи рыли себе землянки и жили там, арендовали землю у соседей, выращивали скудные урожаи и жили на них. Горские евреи вынуждены были идти на любую непосильную работу. Во времена нэпа часть еврейского населения вернулась к своим традиционным ремеслам. Некоторые евреи в Кубе, Дербенте были ювелирами, портными, сапожниками, но у всех у них была проблема с сырьем. Часть горских евреев занималась мелкой торговлей. Торговля их велась из одной корзины, где помещались нитки, иголки, пуговицы и другие мелочи, которые они обменивали на продукты.

Горские евреи-переселенцы создали недалеко от Моздока еврейские поселенческие хозяйства. Первыми шагами в направлении коллективизации в селе Ганшатаковка было создание колхоза «КИМ». Во втором поселении Богдановке – колхоза «Дружба». Председателями обоих колхозов были горские евреи. Сельское хозяйство было единственным для жителей Ганшатаковки и Богдановки источником доходов. В 1933 г. колхоз в Богдановке занял по урожайности второе место в районе, а в Ганшата-

ковке – был удостоен знака отличия, на каждый трудодень там выдавали по 7–8 кг. зерна. Еврейские колхозы рядом с Моздоком окончили свое существование во время Отечественной войны. Их жители были уничтожены.

Один из разделов книги посвящается «человеку-легенде». Только благодаря его стараниям в тесной связи с еврейскими общинами была увековечена память о тех горских евреях, которые были расстреляны фашистами в селе Богдановка и многие из них заживо погребены. Такие зверства фашисты чинили и в колхозе «КИМ» в деревне Ганшатаковка. Инотаев Семен Акимович, благодаря еврейской общественности и руководству Кабардино-Балкарии, смог установить памятник жертвам фашизма. Там уже давно не проживают горские евреи, но зато ежегодно съезжаются со всех концов мира на могилу своих предков их дети, внуки и правнуки. Многие, побывав здесь, вспоминают о «Бабьем Яре», где также многие евреи были расстреляны, заживо погребены. Земля и там, и здесь несколько дней «дышала», будто вот-вот они вырвутся из ее глубин. Нет, они не вернуться, но память о них всегда будет жить в наших сердцах. На оккупированных военными немецкими частями территориях Украины, Кавказа и других районах фашисты проявляли бесчеловечную жестокость не только к евреям, но и к другим жителям. Евреи, живущие по всему миру, представлялись народом без почвы и корней. Евреев обвиняли в мировом господстве. В евреях эти «теоретики» видели низшую, неполноценную расу, сознательно старающуюся загрязнить расу арийскую. Вывод из этой «теории» был прост: следует изгнать или уничтожить евреев. Только за время Отечественной войны было уничтожено 8 миллионов евреев. Они гибли в гетто, в лагерях смерти и от массовых репрессий. Евреи не были единственными жертвами. Во время Второй мировой войны погибло более 50 млн. человек. Более 9 млн. евреев до начала войны проживало только в Европе. Три четверти евреев проживало в Восточной Европе. Нацисты пришли к власти в Германии 30 января 1933 г.

Против евреев начались гонения. Начали с уничтожения еврейских книг. Евреев стали лишать гражданских прав. Вышел указ о сохранении немецкой крови. Еврейские организации и учреждения были лишены общественного статуса.

В 1938 г. началось массовое изгнание евреев из Германии польских евреев. Они скитались без крыши над головой. В этом же году начались еврейские погромы, которые прозвали «хрустальными ночами». Около 30 тысяч евреев были арестованы и сосланы в концлагеря. Евреев передали под наблюдение Гестапо. Число эмигрантов из Германии в другие страны росло с каждым годом. В 1939 г. началась война в Польше, и здесь началось массовое изгнание евреев. В некоторых местах евреев заживо топили в море, отравляли ядовитыми газами в душегубках. Как отмечалось раньше, одно из зверских убийств было совершено в сентябре 1941 года в Киеве, в Бабьем Яру, где было расстреляно и заживо погребено 33000 евреев. Сотни тысяч евреев были уничтожены в Днепропетровске, Вильнюсе, Минске и во многих других городах. В 1942 г. начали действовать лагеря смерти. Наиболее крупные лагеря смерти находились в Польше. К концу 1942 г. здесь было уничтожено более одного миллиона евреев, умерщвлено 3,5 млн. евреев. Фашистами был разработан план уничтожения 11 млн. евреев. Очень много евреев погибало в пути, в поездах, в транзитных лагерях, в результате эпидемии, голода и всевозможных мучений.

После нацистского геноцида резко изменился облик еврейского народа. Их уцелело 12 млн., половина из них проживает на Американском материке, часть эмигрировала в другие страны. После войны в политической линии СССР начали проявляться антисемитские тенденции, которые последовательно возрастали вплоть до смерти И.В. Сталина. В книге Валентина Ерашова «Коридоры смерти» (Москва, 1991 г.) описывается, как под руководством Берии и Ежова ряд ведущих писателей, артистов и других деятелей еврейской культуры были арестованы и после продолжительного пребывания в тюрьмах и лагерях рас-

стреляны. Были сфабрикованы материалы, доказывающие преступную деятельность еврейских националистов, пробравшихся на высокие посты в лечебно-санаторном управлении Кремля. По фиктивному доносу врача Тимошук было арестовано десять высококвалифицированных ученых, врачей, среди них были двое русских. Врачи подвергались издевательствам и пыткам, многие из них не выдержали, погибли в тюремных застенках. Берия организовал аварию, в которой погиб великий еврейский актер, режиссер, председатель еврейского антифашистского комитета Михозлс. В этой же книге описывается, что резко усилилось гонение на еврейскую религию. Под выдуманными предлогами закрывались синагоги, был наложен запрет на выпечку и продажу мацы.

В одном из разделов моей книги я поименно назову тех татов – горских евреев, которые были заживо погребены фашистами, расскажу о зверствах фашистов на оккупированных территориях Кабардино-Балкарии, Ставропольского края. Читатель познакомится с фактами из газеты «Труд» от 25 сентября 1964 г. под заголовком «Час расплаты пришел». Среди нашей маленькой народности много представителей: видных деятелей, ученых, Героев Советского Союза и Героев социалистического труда. Им будет посвящен целый раздел моей книги под названием «Мал золотник, да дорог».

Эта книга должна войти в каждый дом тата – горского еврея, чтобы наши потомки знали историю своего народа.



КТО МЫ ТАКИЕ И КАК ПОПАЛИ НА КАВКАЗ?

ПОЧЕМУ нас называют горские евреи? По-моему, это потомки тех евреев, которые были пленены Вавилоном и Ассирией и попали на Кавказ вместе с персами. Есть много версий. Вот одна из них. Когда персидский правитель Надыр-Шах начал строить крепость Нарын-Кала в древнем городе Дербенте, Шах хотел построить величественную стену с вершины одной из гор Кавказского хребта до самого седого Каспия. Требовалось много рабочей силы. Для строительства этой крепости Надыр-Шах пригнал из Персии и Ирана огромное количество рабов. Среди них были: персы, курды, таты, которые в те времена еще исповедовали иудаизм. Шахиншах был очень строг к своим рабам. Тем из них, кто нарушал законы, установленные Шахом, за первое нарушение выкалывали один глаз. Свидетельством такого варварского наказания рабов, выкалывания глаз, является установленный во дворе Джума-Мечети в г. Дербенте каменный памятник, который называется Гузь-Даш, т.е. «глазной камень», который сохранился до наших дней. У рабов оставалось два выхода: первый – свобода, второй – смерть. Они выбирали свободу, бежали высоко в горы. Я сам тоже потомок этих племен. Мои предки из этих рабов, которые бежали и обосновались высоко в горах. Село это называется Карчаг. Там похоронены многие поколения моих предков, о чем свидетельствуют огромные каменные памятники. Это одна из прекраснейших долин Дагестана и по сей день именуется Карчагской долиной, но там, к сожалению, на сегодняшний день не осталось ни одной еврейской семьи. Все они по разным причинам рассеялись по всему Кавказу и далеко за его пределами. Их разбросало, как семена по полю.

От того, что они обосновались раньше в горах, их стали называть горскими евреями. Многие удивляются, как евреи, находясь в изгнании около 2500 лет, испытывая притеснения, унижения и просто подвергаясь физическому уничтожению, смог-

ли не только выжить, но и воссоздать свое государство, возродить язык и начать собирать свой еврейский народ на своей исторической родине. Это трудно понять всем, кроме евреев.

На протяжении веков у евреев в «галуте» (изгнании) создавался особый жизненный уклад, что дало им возможность не только выжить среди чужих, но и сохранить себя как этническую общность. Одним из таких условий было получение евреями образования. Во времена гонений евреям не разрешали брать с собой ничего из нажитого имущества. Так было в Испании, Португалии. Евреи могли уносить с собой только знания и золотые руки, умеющие все делать. В самые тяжелые времена евреи учили своих детей, отказывая себе во всем. Вначале была открыта школа по проекту архитектора Ю.Л. Вагнера, которая содержалась за счет общества еврейской колонии. Книгу «Горские евреи в Кабардино-Балкарии», выпущенную в издательстве «Эльбрус», Светлана Ароновна Данилова посвятила истории этнологии и социально-культурной жизни одного из древних народов Кавказа. Кто они, таты – горские евреи, выросшие из семитско-халитской древности, давшие человечеству Талмуд и Тору? Их историческая судьба начинается с древнееврейского царства Израиль (XI в. до н.э.), которое начало распадаться под ударами Римской Империи, а его население ассимилировалось или рассеялось на сопредельных территориях. Интересен такой факт, что палестинцы, с которыми у евреев сегодня напряженные отношения, являются потомками семитских народов, а в частности ханаанян, и создали во II тысячелетии до н.э. в южном средиземноморье государство Ханаан. Первые представители иудеев, впоследствии названные горскими евреями и татами, начали проникать из Ирана на Кавказ прикаспийскими путями через Огненную Албанию (сейчас – Азербайджан). Сначала это были купцы, торговавшие товарами в городах Ахбана, Гельды, Талеба, в дербентских поселениях Таргу, Охли и др.

С походов Надыр-Шаха в истории горских евреев начинается период религиозного гонения, и насильственное обращение в

целом заканчивается только победой русских над Шамилем. Карательные отряды Надыр-Шаха вырезали еврейские поселения, огнем и мечом насаждали ислам. В 1733–1735 гг. были полностью уничтожены еврейские селения Кулгат и Кала-Черах. В 1734 г. отряды Надыр-Шаха захватили аул Кусары на берегу реки Кусар-Чай в 12 км. от Кубы. Они обязали живущих там евреев принять магометанство, а кто отказывался, тех резали, как баранов. Многие евреи из этого аула бежали в Кубу. О кровавых злодеяниях Надыр-Шаха была издана «Чудовищная книга». Об этой книге пишет Шапиро. Эта книга почитается как святая и широко распространена среди горских евреев.

Предание о разрушении Надыр-Шахом селения Ахты сохранилось в памяти жителей соседних лезгинских сел. Большинство евреев Ахты отказались принять магометанство. В село прибыл карательный отряд. Кони давили копытами детей, взрослых связывали по рукам и ногам и бросали в бурную речку. Часть жителей Ахты приняли магометанство. Трагическая участь постигла и евреев аула Джалган в окрестностях Дербента. Надыр-Шаху нужна была рабочая сила, и он пригнал евреев из аула Араг.

Бесконечное гонение горских евреев вынуждало их покинуть родные места, поселиться на Северном Кавказе. И здесь евреи подвергались гонениям. Позже, Фатали-Хан, пришедший к власти, доброжелательно относился к еврейским общинам, не позволял обижать и притеснять горских евреев. До сего дня бытуют придания о Фатали-Хане как правителе, защищающем евреев. С приходом русских на Кавказ положение горских евреев намного улучшилось.

В русской армии горские евреи служили переводчиками и разведчиками. Одним из знаменитых разведчиков в русской армии в полку генерала Балканова был Азрон из Грозного, который за храбрость получил Георгиевский крест, другого разведчика из Грозного звали Эфраим. Ненависть нашла свой выход во время последнего антирусского восстания в Дагестане. Вос-

ставшие отбирали у горских евреев дома и имущество. Религиозная нетерпимость нанесла сильный удар по духовной жизни горских евреев. По свидетельству И. Черного, в тот период у евреев не осталось ни синагоги, ни молитвенных домов. Горские евреи тогда переселились в Аксай, но и здесь они подвергались гонениям. Местные князья не считались с евреями:



Семья татов - горских евреев, 1884 год.
Так одевались они в прошлом.

не доверяли им, не допускали к присяге. Горские евреи вынуждены были обратиться к русским властям. Переселение евреев было единственным спасением от местных феодалов. Так образовалась в Грозном, в русской крепости, еврейская община. Но и здесь все равно продолжали преследовать горских евреев. Благодаря русскому генералу Ермолову, из аула Эндера (Андреевка) евреев переселили в русские владения. В 1866 г. еврейские общины аулов Тарки, Буйнакск, Доргели, Карабудахкент составили обращение к русскому наместнику в Дагестане с просьбой вывести их из-под суда мусульманского и подчинить судам Российским. Суды приняли все дела, касающиеся горских евреев. В 1872 г. князь Михаил Николаевич предоставил горским евреям равные права с прочими покоренными народами Кавказа. Горские евреи имели право входить в суд старей-

шин. В 1889 г. Раввин Дербента Яков Ицках Ицкахи доложил правительству России «О городских евреях», после чего им было разрешено проживание на Кубани и в Терской области. Председатель Сената Министров Столыпин считал, что к горским евреям следует относиться так же, как и к евреям, живущим в других областях России. Первоначально горские евреи служили в армии добровольно, а потом был принят закон о несении ими воинской повинности. Следует отметить, что горским евреям было запрещено выставляться на выборы в Государственную Думу свои кандидатуры. В 1887 г. Министр образования издал указ об ограничении приема в высшие учебные заведения горских евреев.

В Дербенте еврейская община была одной из крупных на Северном Кавказе. В конце XVIII в. сюда переселились евреи из аула Аба-Сово, изгнанные Сурхай-Ханом Казикумухским. Его воины вырезали большую часть евреев этого аула. Выжившие бежали и попросили убежища у Шейх-Али Хана, который выделил им участки земли в пределах города Дербента.

В состав России Дербент вошел в 1806 г. Сравнительно безопасная жизнь влекла горских евреев в этот город. Наместник Ермолов был поражен теснотой, в которой жили горские евреи, и приказал коменданту города Фон Альберту снести крепостные стены и заселить отдельные кварталы армянами и евреями. Стены не были разрушены, так как началась Кавказская война. Горские евреи в Дербенте проживали в отдельной части города, которая называлась, как в Кубе, Еврейской слободой, занимающей участок шириной 160 метров и длиной 285 метров. Санитарные условия в Дербенте в конце XIX в. были на очень низком уровне. Великий Немирович-Данченко, побывав в Дербенте, писал: «В еврейских кварталах узкие улочки, по обеим сторонам были глиняные домики. При тусклой керосиновой лампочке постели стелили прямо на глиняном полу». Исследования видного историка и путешественника И. Я. Черного свидетельствуют о том, что горские евреи всегда имели друзей



Илья Щербетович
АНИСИМОВ - первый
горско-еврейский
учёный-этнограф.

в горных и предгорных районах, никогда не оставшихся безучастными к горю и радости жителей Кавказа. С развитием феодальных отношений у кавказских народов горские евреи – таты, как и простое горское население, попадали в зависимость от местной знати. В некоторых обществах Дагестана им не разрешалось участвовать в общественных сходах, строить добротные дома, носить одежду лучше, чем члены семьи князя, и даже ездить верхом. Повинностей у них было больше, чем у других горцев, особенно в период Кавказской войны.

Поселения горских евреев на Кавказе появились еще за 75 лет до Рождества Христова. Сами евреи считают себя потомками девяти колен из Шамрона, плененных Салманосаром, царем Ассирии, и Навуходоносором, царем Вавилона. Все еврейские этнические элементы, поселившиеся на Кавказе, испытывали влияние различных народностей. Прибыв в Дагестан из Персии, евреи принесли с собой диалект персидского языка. И. Анисимов писал: «В Персии евреи смешаны с иранским племенем татов. Одни из них приняли языческую религию, другие – религию Моисея». Теперешний язык евреев принадлежит группе языков иранских и состоит в ближайшем родстве с персидским, курдским, осетинским, талышским и другими языками. По воспоминанию Миллера, таты – евреи, смешанные с хазарами. Во время вторжения арабов на Кавказ множество татов евреев целыми аулами приняли магометанство, а остальные остались верны Моисею и получили название «Дог-Чуфут» – «горские евреи». Ученый М.Г. Велиев писал (Азербайджан 1921 г.): «Этот язык имеет прямые библейские корни и множество слов из языков соседних народов: лезгин, особенно тюрков».

Немецкий этнограф Мицбахер отмечал, что евреи смешаны с

северокавказскими народами, например, с балкарцами, в языке которых находят еврейское корнесловие. Он пришел к заключению, что обычаи и нравы осетин по культу пророка Ильи также указывает на следы еврейского влияния.

Русский путешественник Андрей Николаевич Муравьев описал древнюю обитель Святой Троицы. Автор пишет: кругом на стенах жертвенники, собраны молитвенные лики отшельников палестинских, под малым куполом были представлены молитвы трех первых патриархов еврейских: Авраам приносит своего сына в жертву; Асаал на старость благословляет Иакова; Исава указывает на духовное предназначение Израиля. Но несмотря на все сложности жизни, горские евреи – таты достойно и ревностно сохраняли материальную и духовную культуру, свои нравы и национальные обычаи. Горские евреи, заброшенные судьбой в горы Кавказа, до настоящего времени сохранили некоторые из таких обычаев, как, например, гостеприимство и обмывание ног.

Продолжением этнической истории горских евреев – татов явилось расселение их в XIX в. из Азербайджана и Дагестана в другие районы Северного Кавказа: в Терскую область, Кабардино-Балкарию. В семейных списках горских евреев, проживающих в 1866 г. в укреплениях Налъчика, встречаются фамилии Самаховых, Даниловых, Амировых, Авниловых, Мататовых, Насимовых, Абрамовых, Шалумовых и многих других. Горские евреи впервые переселились в Кабардино-Балкарию в аул Эндери из южного Дагестана в XVII в. В 1833 г., на противоположном берегу реки Налъчик образовался поселок вольных крестьян, получивших свободу. В 1835 г. поселок получил название Вольный Аул, где поселилась группа горских евреев – уроженцев аула Эндери. Первыми здесь поселились две семьи: Исмаила Шамилова и Пантуха Нафталиева. Горские евреи в дальнейшем заселились дальше по течению реки по левой стороне, образовав компактную колонию. Горские евреи занимались здесь выделкой кожи и овчины. В 1882 г. в еврейской коло-

нии функционировали школы и две синагоги, увеличилось население. А в Азербайджан горские евреи попали немного раньше: в Красную Свободу еще в VI в. до н.э. после пленения ассирийцами, а затем – персами. Многие ученые предполагают, что горские евреи является потомками этих иудеев, некоторые придерживаются местного происхождения, считая, что среди предков горских евреев есть потомки иудеев, исповедовавших еврейскую религию хазари.



Вот так одевались таты - горские еврейки.
Мать и дочь, 1892 г.

Вот что пишет профессор Шарапутдин Гамидович Гамидов об этой маленькой на-

родности: «Прах сотни поколений покоится в Дагестанской земле. Наши отцы, исповедовавшие иудаизм, говорили на одном из дагестанских наречий и жили в мире и дружбе с мусульманскими народами». Вот что пишет профессор, академик Магомедов Р.М.: «В конце XIV века завоеватель Тимур изгнал горских евреев – татов из Кайтага, где в ряде аулов в долине Даррей Гатта они были вынуждены покинуть родные места. Житель аула Тарки (прадед ученого Анисимова) был знаменит в одном из отрядов Шамиля и погиб смертью храбрых в бою. Наша татка – горская еврейка из аула Чиркей Зейнаб храбро сражалась при защите Ахульго. В 1839 году мюрюдом Шамиля был ее родной брат Яхья».

Наряду с этим можно еще отметить, что в ряде мест Дагестана горские евреи страдали от набегов банд. Банды вместе с войсками Деникина напали на еврейское селение Нюгди, разорили

его и убили многих горских евреев. Люди были вынуждены бежать из аулов. Многие беженцы нашли приют в Грузии, Терском округе, Ставропольском крае, Карачаево-Черкессии. Так же над горскими евреями старались править казаки. Горские евреи оказались меж двух огней. Суровые обстоятельства толкали горских евреев к союзу с большевиками. В партизанском соединении большевика Николая Гикало был много горских евреев. Они участвовали в обороне Нальчика, Дербента, Грозного. В тяжелых условиях находились горские евреи, хотя советская власть им во всем помогала, но антисемитов хватало и тогда. Отечественная война наложила неизгладимый отпечаток на судьбы горских евреев.

В первую очередь они начали оказывать помощь беженцам. Местное население Кавказа было мобилизовано на рытье окопов, траншей и противотанковых рвов, работало в госпиталях. В период Отечественной войны мужчин почти не осталось – все ушли на фронт, на защиту своего Отечества. Огромный патриотизм в тылу проявили наши горские еврейки. Вот, например, горская еврейка М. Исакова из селения Маджалис перевыполняла свое дневное задание по рытью траншей на 200 процентов, она добровольно пошла на эту работу. Не отставала от нее и горская еврейка Табат Садыкова и многие другие горские еврейки. В самом начале войны, в 1941 году, горский еврей герой-танкист Александр Мардахаев дрался с фашистами до последней капли крови.

На фронте мужественно защищала свою Родину горская еврейка Вера Ханукаева, радистка Ася Абрамова и многие другие. Мы гордимся тем, что из 150 Героев Советского Союза два Героя – Исай Илизаров и Шертэль Абрамов – были горскими евреями. Кандидат исторических наук, заслуженный учитель Кабардино-Балкарии Данилова Светлана Ароновна пишет: «На Кавказе ценились жены, преданные своему очагу. Может поэтому приезжали из Москвы, Ленинграда, Киева и многих других городов на Кавказ и просили подобрать им жен из горских

евреек: они не боятся трудностей, очень ценят свой домашний очаг. Дети в еврейской семье – это экзамен для мужа и жены. Их всегда было много, особенно у горских евреев. Как правило 10 и более детей».

На Западе считают, что горские евреи относятся к женщинам, как к людям второго сорта. Да, женщина должна быть верной женой, матерью, хранительницей национальных обычаев. У восточных евреев сохранилась традиция заключать браки после сбора информации и изучения обеих сторон. При сватовстве обязательно узнают, что представляют собой дедушка и бабушка жениха и невесты. И это правильно, ибо важны корни. Еще немного о традициях. Невеста перед свадьбой получает кетуббу, то есть брачный контракт, который в случае развода гарантирует ей в качестве возмещения определенную денежную сумму. Этот документ и сегодня оформляется и выдается за подписью раввина. Такой порядок сохранился у горских евреев. По поводу наших обычаев Рабби Эльзар сказал, что жена дается своему мужу на жизнь, но не на муки и страдания. Он еще добавил, что лучше любое зло, только не злая жена. Если есть взаимопонимание, можно решить все проблемы. Он подчеркивает то, что в Израиле все законы на стороне матери по определению национальности. Они считают, что мать – это вечный корень, дающий всходы и приносящий плоды.

То, что мы, таты – горские евреи, одна из самых древних народностей, подтверждает следующий интересный факт: преподавательница языка иврит в культурном центра «Товуши» в городе Налчыке Мататова И.Ю. пишет, что татский язык – это самый древний язык, и его слова сходны с древнейшим языком ивритом, он имеет с этим языком огромную связь, например, такие слова: шоббот, шолом, тора, кидуш, шеш, рабби, мегин Довид, лехаим. В доказательство к этому приведу перечень слов на татском – горском наречии, иврите и русском.

№ п/п	Татско- горско- еврейское наречие	На древне- еврейском языке – иврит	На русском языке
1	имид	эмит	надежда
2	ини	гине	вот
3	шувльхон	шулхон	стол
4	Тэг1нит	тайнит	пост
5	тону	танун	печь
6	толмид	талмид	ученик
7	томбель	тамбель	лентяй
8	тут	тут	тутовое дерево
9	вьовре	кевер	могила
10	пелпелуь	парпар	бабочка
11	фил	пиль	слон
12	фуьлфуьл	пильпель	перец
13	сэг1бу	сабан	мыло
14	г1ни	они	бедный
15	г1шир	ошир	богатый
16	хьэтон	хатон	жених

Можно привести множество и других слов, сходных с ивритом.

В 1924 г. было получено известие: для евреев имеется возможность переселиться в Крым. Летом 1928 г. первая партия, численностью в 20 семей была направлена в крымский город Джанкой. Туда прибыло в 1925 году из АЗССР 25 семей, а в 1927 г уже прибыло оттуда 50 семей. Люди мечтали выбраться из АЗССР. В их памяти были гражданская война, погромы евреев.

Переселялись не только в Крым, но и в Биробиджан. Миграция горских евреев из АЗССР, Дагестана и Северного Кавказа в Крым продолжалась до 1929 года. Горских евреев переселиться в Биробиджан. Из Чечни туда тогда переселилось 11 человек. В Крыму было организовано несколько еврейских колхозов. Как только в Москве был организован КомЗет, были отправлены представители горских евреев из Кисловодска. В мае 1926 г. евреям было выделено 2870 га земли в 25 км. от Моздока. А в 30 км. от этого места евреям было еще выделено 5150 гектаров. На этих землях должны были быть расселены 2500 человек. Около половины этих земель было предназначено для тех людей, которые жили в тяжелых условиях в селе Джеганас в Армавирском округе, здесь предполагалось расселить 350 семей. Переселенцы жили в землянках в тяжелых условиях. Но следует отметить, что власти были увлечены переселением горских евреев в Биробиджан. В Дагестане большое количество горских евреев-беженцев, изгнанных во время гражданской войны из своих деревень, переселилось сюда. Острая нехватка земли в горах вынудила горских евреев переселиться в город. В 1925 г. в Москву приехала делегация от восьми горных селений. Во главе их стоял Севи Атнилов, бывший красный партизан.

Их принял Калинин и дал указание помочь горским евреям. В свою очередь Председатель Совета Министров Дагестана Самурский также просил Калинина помочь выделить средства и направить на помощь горским евреям в Дагестане. Отдельные чиновники Дагестана не были согласны с тем, что вся выделенная помощь достанется горским евреям. В состав комиссии

по распределению помощи не включили ни одного еврея. Программа помощи горским евреям была снята с повестки дня. Местный КомЗет, благодаря помощи члена комиссии из Москвы З. Островского, добился переселения горских евреев в Кизляр и Дербент. Для еврейских поселений было выделено 4000 га земли в 30 км от Кизляра. В 1927 г. первая группа переселенцев из 190 семей была переселена в казацкую станицу Купаи. Здесь было создано два хозяйства: им. Ларина и им. Калинина. Несмотря на нехватку воды, казаки и другие жители не давали евреям воды для полива. Более 50 процентов урожая уничтожила засуха.

Единственная их цель была навредить евреям. В 1928–1929 гг. еврейское поселение настиг голод. Благодаря вмешательству агронома Азенштата, городские власти Кизляра в порядке ссуды выделили горским евреям 35400 кг. зерна. К концу зимы 1928–1929 гг. многие переселенцы покинули Кизлярский район. Чтобы предотвратить антисемитские выходки, Обком КПСС Дагестана переселяет горских евреев в Буйнакс и Дербент. Так после трех лет скитания, страдания и голода горские евреи создают здесь колхозы им. Смидовича, Арона Эрлиха, Сталина, Куйбышева и ряд других колхозов, которые в дальнейшем стали зажиточными хозяйствами. Аналогичное положение горских евреев было и в АзССР, они находились в тяжелых земельных условиях. В 1925 г. власти Кубы выделили евреям 300 га земли на 160 семей. Вся земля вокруг Кубы была сдана бесплатно, за исключением горских евреев. Евреи были вынуждены платить аренду за землю. В последствии евреям было выделено 900 га земли, но власти обложили горских евреев большими налогами. После многократных жалоб налоги с горских евреев были сняты. Крупным населенным пунктом в АзССР была Куба, там же была еврейская слобода. Здесь шла война между армянами и азербайджанцами, где и пострадали горские евреи. 1 сентября 1918 г. горцы выбили большевиков из Кубы и начались еврейские погромы.

Здесь было уничтожено много горских евреев. Еврейские поселения Мюдгли и Гофтара прекратили свое существование.

Наш маленький народ, горские евреи, говорит на татском или, как его еще называют, фарсидском языке. Их обычаи и традиции, гостеприимство и общительность, дружелюбие и взаимопонимание, взаимопомощь, схожи с теми же чертами народов, населяющих Кавказ.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

ВСЮ свою сознательную жизнь он отдал на благо своего небольшого народа, оставил добрый след на земле своих предков.

Интересная судьба у Инотаева Семена Акимовича. Родился за два дня до «Кровавого Воскресенья» в Москве 7 января 1908 г. в селе Джеганас Усть Джегутинского района, Баталпашинского района Кубанской области, ныне города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики, в семье крестьянина-бедняка Инотаева Акима Борисовича, по-еврейски – Агуво Бисроевича.



ИНОТАЕВ Семён Акимович.

Семья Инотаевых состояла из отца – Инотаева Бориса Инотаевича, сестры – Истиро-Молко, братьев – Игната и Тимофея (по-еврейски – Гиното и Дивье). «Село, в котором жили мои родители и родился я, – рассказывает Семен Акимович, – было основано в 1825 году в глубоком ущелье, находящимся в 12 км. от бывшего Усть Джегутинского района и станицы. В этом ущелье протекает небольшая горная речушка под названием Джеганас. Основанное нашими предками в этом ущелье село также

было названо селом Джеганас с разрешения администрации станицы Баталпашинской».

Наши предки до 1825 г. жили в ханском ближневосточном государстве Персии, ныне Иране. Они находились под гнетом персидского хана, поэтому старались покинуть эту страну. Скрытно, в темные ночи и в ненастные дни, старались уйти из этой страны, чтобы избавиться от угнетения и эксплуатации. Селились они в Азербайджане, Дагестане, Чечне, Осетии, Кабардино-Балкарии, в селах и станицах Кубанской области, Ставропольского края. Правители этих земель принимали их охотно. Выделяли им земельные участки, которые они обрабатывали и жили себе спокойно. Ко дню рождения Семена Акимовича все его родственники имели семьи, занимались земледелием, скотоводством, кустарным делом, по мере возможности – торговлей. Отец его был даже агентом кампании «Зингер» по реализации среди населения швейных машин. Жили они мирной жизнью. В селе была небольшая синагога, начальная школа. Селом руководили старшины.

Молодому Семену Акимовичу тогда было всего 7 лет, когда неожиданно в августе 1914 г. 14 европейских государств во главе с королем Англии начали войну против России, чтобы покорить ее народ, пользоваться ее просторами и богатствами. Эта война длилась до 22 февраля 1917 г. Между воюющими сторонами был заключен мир, начался обмен военнопленными. Среди военнопленных был и дядя Семена Акимовича – Игнат (Гиното). Он вернулся из Австрии, где находился в плену, в свое село, к своим родным, в июне 1917 года. Его встретили у околицы села с большой радостью.

Царское правительство России, которое возглавлял Керенский, после прекращения войны и обмена военнопленными сместило царя Николая II с престола, и стало управлять страной по-своему. После Октябрьской революции царский режим был свергнут. Началась величайшая и тяжелая работа по созданию и комплектованию Красной Армии для уничтожения белогвардейской ар-

мии. В это время из царской армии стали переходить бывшие солдаты, офицеры и генералы. Одним из генералов русской армии был генерал Балаханов Яков Филиппович. Он обратился к ЦК РКП(б) с прошением, чтобы ему разрешили создать воинскую часть из числа тех, кто к нему обращается с просьбой взять их к себе в воинскую часть, чтобы воевать против белогвардейцев. Разрешение он получил. Он организовал первый кавалерийский полк, куда вошли наши многие односельчане, в том числе и мой отец. Через некоторое время он стал командиром кавалерийской бригады и активно боролся против врагов Советской власти. На Кубани полыхала гражданская война между Красной Армией и белогвардейскими частями генерала Деникина. В армии этого генерала служил один из казачьих атаманов по фамилии Шкуро. В его части нашелся один из тех вояк, который ненавидел евреев. Он информировал атамана Шкуро о том, что в селе Джеганас проживают горские евреи, большинство мужчин состоят на службе в Красной армии, в частности в бригаде бывшего генерала царской армии Балаханова. Эта информация нужна была атаману Шкуро. Он также ненавидел евреев. Он сформировал сотню под командованием одного из своих приближенных, ненавистника евреев, послал в село, чтобы уничтожить его жителей, а село сжечь. Эта сотня, выбрав темную ночь, совершила налет на село, стала расстреливать всех, кто попадал под их пули, грабила семьи и сжигала дома. Кто из жителей успел, бежал в горы.

Но невозможно умолчать о таком злодеянии атамана Шкуро, которое он совершил со своими бандитами. В селе Джеганас жил старик Шартиил Новахов с женой. Он был известен на Кубани тем, что помогал беднякам, старикам, детям, инвалидам мудрыми советами, а при возможности – материально, собирая подаяния для них. Он владел девятью языками кавказских народностей. Изверги атамана Шкуро закрыли Новаховых в доме и сожгли. Оставшиеся в живых односельчане через трое суток пришли на место пожарища: вместо тел были одни угли.

Конечно, останки Новаховых были похоронены. В результате геноцида село Джеганас было полностью уничтожено, а случайно оставшиеся в живых односельчане, разбрелись по Северному Кавказу: кто в Ставропольский край, кто в Моздок, Нальчик, Грозный, в Осетию, Дагестан. Такова история этого небольшого села и его бывших жителей.

Война за Советскую власть шла по всей России. В июле 1918 г. в жестоком сражении против войск генерала Деникина погиб командир Кавказской дивизии генерал Балаханов, мой отец и многие наши родственники из села Джеганас. Мы с матерью и тремя малолетними сестрами остались сиротами. Гражданская война окончилась победой Красной Армии в середине 1920 г.

В период гражданской войны Россию постигла и другая беда. В 1920 г. погода была засушливой и год был неурожайным, что привело к голоду.

Лишившись отца в 1921 г., Инотаевы вынуждены были жить впроголодь. В этом же году мама заболела тифом. От голода и болезни в июне мать умерла. Эта утрата привела их, четырех малолетних детей, к новым несчастьям. Через месяц после смерти матери самая младшая их сестренка Юто, ей было около 5 лет, исчезла из дома. Никто не видел, куда она ушла. Поиски в течение дня и вечера не дали никаких результатов. Сестрички Семена Мария и Шура весь день и всю ночь не могли успокоиться. Утром 22 июня 1921 г. к ним заглянула незнакомая женщина и просила: «Не ваша ли девочка лет пяти-шести, что лежит на одной из могил на кладбище?» «Мы сразу поняли, – рассказывает Семен Акимович, – что это наша Юто. Она целый месяц повторяла одни и те же слова: «Я хочу к маме». Услышав такое сообщение, мы все трое побежали на кладбище. Еще не доходя до могилы матери, мы увидели, что Юто, сжавшись, лежала рядом с могилой». Его сестрички упали рядом с ней, обняли ее и расплакались. Увидев окоченевшую сестренку, брат послал Марию в станицу (они жили в то время в станице Невинномысской). Она побежала домой, сообщила о несчастье

нашим соседям и попросила их о помощи. Через час к могиле подъехал сосед. Он помогал хоронить мать, помог похоронить и Юто рядом с нею. После похорон Семен Акимович начал думать, как в дальнейшем прокормить двух сестренок. Ходил на базар, смотрел на таких же сирот, как он сам. Он стал ходить и выпрашивать подаяния у добрых жителей станицы. Это было выходом из положения. В станице почти рядом с ними жил троюродный брат Инотаев Алеша с матерью. Его отец тоже погиб на фронте, а бабушка умерла. Он был моложе Семена на два года. С августа 1921 г. братья, стали ходить по базарам, вокзалам, ездить в поездах и собирать подаяния с холщовой сумкой в руках.

Приближалась осень. Семену исполнилось 14 лет, сестре Марии – 10 лет, сестре Шуры – 8 лет. Алеше уже было 12 лет. «Мария при помощи Шуры и по совету старушки-соседки из добытых продуктов готовили для нас что-нибудь покушать. Алеша тоже был доволен собранными подаяниями. Его мать не могла найти работу». Прошел год. Сема с Алешей продолжали собирать подаяние, кормить себя и своих близких. В июле 1922 г. Семен с Алешей решили поехать поездом от станции Невинка до станции Минводы за подаянием. Поездка у них получилась удачной: привезли полные сумки продуктов. Они решили продолжать ходить по вагонам и просить подаяние.

Сестренка Шура всегда помогала Марии носить из колодца воду. Однажды в августе 1922 г. Мария отправила Шуру за водой. Вытаскивать ведро было неудобно, и Шура вынуждена была нагнуться, чтобы его достать. Тяжелое ведро перетянуло, девочка упала в колодец и утонула, а вблизи никого не было, чтобы помочь ей. Это несчастье «подкосило» Семена и Марию. Похоронили Шурочку рядом с матерью и сестричкой Юто.

Семен с Алешей не бросали свою работу. Стали часто ездить в разные края от Армавира до Минвод. Эти поездки их спасали от голода.

В марте 1923 г. Семен с Алешей решили ехать в Армавир на

ярмарку. Они прибыли туда в самый разгар торговли. Им повезло: они собрали много в этот день: головы селедки, куски мяса, рыбы, хлеба, овощей, – и решили вернуться домой. Сели они в один из пассажирских поездов, идущих в сторону Невинки, и устроились в открытом купе. Рядом с ними дремала старушка. Над ней, на второй полке, лежал небольшой фанерный чемоданчик. Они были уверены, что чемоданчик принадлежит старухе. Не доезжая до станции Овечка, в вагон сели трое парней, одному из них было 16, а другим двум 13–14 лет. Они оглядели купе. Старший из вошедших тронул одного за плечо и показал на чемоданчик. Тот схватил чемоданчик за ручку и быстро потащил к выходу из вагона в тамбур. Алеша увидел это, ему, видимо, стало жалко бабушку, он разбудил ее и сказал, что ее чемоданчик украли. Двое парней схватили Алешу и тоже увели в тамбур вагона. Семен испугался, подумал, что и его утащат в тамбур. Он решил пройти к проводникам и соскочить из вагона поезда, чтобы спастись от бандитов. Он не знал, что эти бандиты сделали с Алешей. Почему-то Семен был уверен, что Алеша жив, что сбросили его с поезда не на пути, а на насыпь. Но не тут-то было. Они сбросили его прямо под поезд, и его перерезало колесами пополам. Семен растерялся и не знал, что делать. Он все-таки решил оттащить его от полотна железной дороги, упрятать под густым кустарником и поехать домой и сообщить его матери о случившемся. Вырыв неглубокую яму, он уложил его тело туда, засыпал рыхлой землей, накрыл густыми ветвями его могилу и пошел в сторону станции, чтобы на очередном поезде доехать домой. Ждать пришлось недолго. Как только Семен, приехал домой, сразу пошел к матери Алешы сообщить о случившемся. Он помог ей съездить за телом Алешы и доставить его в Невинку, где его и похоронили. Так, несчастный Семен остался один. Ему одному опасно было ездить собирать подаяние.

После смерти Алешы сестренка Мария стала просить брата не заниматься сбором подаяния. И Семен решил устроиться на какую-нибудь работу. Найти какую-нибудь работу было трудно,

не только несовершеннолетнему, но и совершеннолетним, не имеющим специальности. В мае 1923 г. Семен пошел на базар просить подаяние и встретил одного пожилого человека, который продавал мешками муку с брочки. На базаре Семен пел сочиненную им песню: «Там в саду на чужбине». Когда мужчина услышал эту песню, он подозвал мальчика и попросил снова спеть эту песню. Семен выполнил его просьбу и повторно спел эту песню:

*Там в саду, при долине, громко пел соловей,
А я мальчик на чужбине, так делек от людей,
Позабыт и позаброшен, с молодых юных лет,
Я остался сиротою, счастья-доли мне нет,
Вот я умру, я умру, похоронят меня,
Но никто уже не узнает, где могила моя,
На мою же могилу никто не придет,
Только ранней весною соловей пропоет.*

Когда Семен пел эту песню или рассказывал какой-нибудь смешной анекдот, присказку или шуточную фразу, подавали больше подаяния.

Мужчина подозвал Семена к себе и спросил, почему он ходит по базару и просит подаяния. Он спросил его, кто его родители, почему они разрешают ему собирать подаяние. Семен коротко рассказал ему о себе. Мужчина тут же спросил его: «А работать хочешь?» Семен обрадовался и ответил: «Хочу, но нет работы для таких как я. У меня есть еще сестренка Мария десяти лет». Мужчина пояснил, что у него нет детей, девочка будет помощницей его супруге, будет она обута, одета, а мальчику пообещал платить 15 рублей в месяц за то, что он будет пасти овец, гусей, телят, ухаживать за лошадьми и т.д. Звали мужчину Абу-бакер Дзыба. Жил он в ауле Кувинском, имел большое хозяйство. Семен, недолго думая, ответил ему, что согласен на любые условия, которые тот предложит. Когда мука была продана, Абубакер решил посмотреть, где живут Семен с сестренкой, есть ли у них имущество, и познакомиться с Марией. После всего

этого он заявил, что приедет и заберет их с вещами.

«Прожили мы с сестренкой у этого человека до июля 1926 г. спокойно, как у родного отца и матери. Мария жила у них, как родная дочь. Абубакер имел знакомого сапожного мастера. Он решил помочь мне научиться сапожничать. Договорился с сапожником, что тот по вечерам будет учить меня шить обувь». Семен быстро освоил эту работу сапожного мастера.

В июле 1926 г. в Карачаево-Черкессию приехали руководящие работники Ставропольского края для ознакомления с областью. В составе группы были Секретарь Крайкома партии, Председатель Крайкома и заместитель начальника ОГПУ Северного Кавказа. Не успели они приехать в аул Тазартуковский, как были окружены бандой Нагоева и расстреляны. В мае 1926 г. Семен уже был комсомольцем. По случаю убийства бандой руководителей и представителей СКК его вызвали в черкесский Обком ВЛКСМ. Семену сообщили о случившемся и как комсомольца зачислили в отряд по борьбе с бандитизмом, созданный для уничтожения банды Нагоева. Преследование этой банды продолжалось до октября 1926 г.

Банда скрывалась в густом лесах Приэльбрусья, трудно было ее найти. В октябре, когда пришло ненастье, банда ушла через границу в Сванетию, которая являлась частью Грузии. В декабре 1926 г. их, комсомольцев, участвовавших в преследовании банды Нагоева, демобилизовали. Семен вернулся к Дзыбе, где жила и его сестренка Мария. По ходатайству Черкесского Обкома РКСМ, где секретарем был Нух Карданов, в Черкесске была организована семилетняя школа для крестьянской молодежи, особенно для тех, кто состоял в комсомоле. Семен был зачислен учащимся в эту школу с 3 января 1927 г. Мария оставалась у Дзыбы без брата, ей без него было трудно. Об этом стало известно сестре матери Семена, тете Гогор, жене Хизгие Рабаева, проживающей в станице Невинка, и она решила забрать Марию к себе. По этому поводу в Черкесск приехал к Семену ее сын Бебе Рабаев и рассказал о ее решении. Этим известием брат

Марии был обрадован и дал свое согласие. Поехав в аул Кувинский, сообщил Абубакеру и супруге Аминат. Абубакер вначале не хотел отпускать Марию, потому что решил женить на ней своего племянника Руслана. Потом вынужден был согласиться и отпустить девочку. Дело кончилось тем, что Семен и Бебе отблагодарили Абубакера с супругой за многолетнюю заботу о сиротах. По приезде в Невинку дядя Хизгия и тетя радостно приняли Семена и Марию.

В июне 1927 г. в Черкесске Семен был вызван в Обком комсомола, где ему сообщили, что его снова зачислили в отряд ГПУ по уничтожению банды Нагоева. Отряд вооружили, выдали военную форму и устроили на одну из квартир, где они пробыли три дня. 25 июня 1927 г. возобновилось преследование Нагоевской банды в приэльбрусских лесах. Долго пришлось добираться до их логова, где был сооружен удобный бастион с несколькими амбразурами, чтобы огнем встречать атакующие отряды ГПУ. Но, как ни старался Нагоев, защитить себя не мог. Он был пленен и тяжело ранен. Доставили его в Черкесск уже мертвым. В течение двух суток держали его тело, чтобы всем было известно, что банда уничтожена. После этого всех комсомольцев-учащихся вернули на учебу. Учеба проходила в приподнятом настроении после ликвидации Нагоевской банды.

Наступили новые каникулы. К Семену снова приехал Бебе Рабаев, чтобы пригласить его к себе на несколько дней. Бебе объяснил Семену причину необходимости поездки. Тетя Семена с мужем решили Марию просватать за своего сына Моисея. Семен этого парня знал плохо и усомнился в том, что это замужество для его сестры будет удачным. Однако, после настойчивых уговоров Семен дал свое согласие. Через три дня организовали небольшую свадьбу. После Семен вернулся в Черкесск. Одноклассники встретили его интересной новостью. В Черкесск приехал какой-то инженер по фамилии Новоселов, из учащихся ШКМ нанял для работы в Архызском ущелье несколько человек. Семен решил наняться. Его оформили на должность речеч-

ника. Он проработал у Новоселова в качестве речника до 15 июля 1928 г., а потом Семену предложили перейти на должность завхоза. На старой должности он получал 25 рублей, а на новой – 45 рублей. Проработав у Новоселова до 25 августа, Семен вернулся в ШКМ. Новоселов тоже уехал в Москву. С сентября 1928 г. учеба продолжилась. Ребята неплохо заработали, еще учащиеся ШКМ получали стипендию 10 рублей в месяц.

1929 г. был для них последним годом учебы. Все ребята сдали экзамены на «хорошо» и «отлично». Их, комсомольцев, снова вызвали в Обком комсомола и сообщили о том, что всех отличников учебы зачислили в Горский кооперативный техникум, находящийся в г. Владикавказе. Туда попал и Семен Инотаев.

Летом Семен решил подработать. Снова приехал Новоселов, принял работать Инотаева завхозом. Проработал Семен до 25 августа 1929 г.

По приезду во Владикавказ Инотаев обратился к директору техникума Хаматханову, тот по национальности был ингуш, очень уважительный и заботливый человек. Семена зачислили на первый курс техникума.

Техникум работал первый год. Руководство техникума занималось комплектованием аппарата, преподавателей, обслуживания общежития, столовой и т.д. Был поставлен вопрос о работе комсомольской организации. На общем собрании комсомольской организации присутствовал представитель Горкома РКСМ, он рекомендовал кандидатуру Инотаева Семена Акимовича на должность секретаря комсомольской ячейки, и его избрали.

Учеба Семена началась активно. Все свободное время Инотаев посвящал чтению газет, книг, знакомству с коллективом. В классе рядом с Семеном сидел симпатичный веселый парень Алексей Арчegov. Его отец погиб во время революции. Жил он с матерью и сестренкой Тamarой. Ребята крепко подружились. Семен решил с ним побрататься. Они разрезали большие пальцы под ногтями, поменялись кровью и назвали друг друга бра-

тьями, обнялись крепко, поцеловались. Из разговора родителей и их друзей они услышали, что осетины якобы произошли от евреев, и это явилось основанием для их сближения, вплоть до кровного братства.

Окончив Горский кооперативный техникум, Инотаев получил специальность и должен был вернуться в Черкессию для работы в аппарате Черкесского облпотребсоюза, но по решению директора техникума Инотаев был направлен в распоряжение Каббалкпотребсоюза Нальчика согласно указанию Крайпотребсоюза Северо-Кавказского края. Таким образом, Семен Акимович стал гражданином Кабардино-Балкарии. Для него она стала вторым домом. Сельчане пришли к выводу, что надо собраться и решить, как им быть дальше, и решили, что надо собраться в Грозном или Нальчике. В сентябре 1928 г. собрание было организовано в Грозном. Возглавил эту инициативу дядя Семена, Израев Сафрон.

На этом собрании было принято решение обратиться к руководству Северо-Кавказского края с просьбой о выделении земель для семей, проживающих в отрыве друг от друга в разных городах и селах Северного Кавказа. Семен Акимович в этом принимал активное участие тем, что помог написать письма Председателю Крайисполкома и секретарю Крайкома ВКП(б) с просьбой о выделении для селян пахотной земли. С этим письмом и поехали Игнат Инотаев и Сафрон Изроев в Ростов. В марте 1929 г. от Крайкома ВКП(б) и Крайисполкома поступило письмо о том, что для общины горских евреев выделили 4000 га пахотной земли в Моздокском районе недалеко от села Арарат, куда селяне могут переселиться и устраиваться. Радости селян не было предела. Начиная с марта 1929 г члены общины стали собираться на выделенной земле, рыть себе землянки для жилья. В 1931–1932 гг. успели построить себе саманные домики сараи и полностью освоиться на данном месте. В связи с тем, что в новом поселении жили уже более 55 семей, возникла необходимость этому селу дать название. С разрешения Райиспол-

кома селу было дано название Богдановка в честь Председателя крайисполкома Богданова, расстрелянного бандой Ногаева. Колхоз, образовавшийся в селе, назвали колхоз «Дружба». Число семей здесь росло с каждым годом.

В 1934 г. положение было тревожным. Урожай зерновых и хлопка не получили. Земля была неплодородной: суглинистой и требующей много влаги. Вдобавок – засуха, дождей не было. Это обстоятельство сильно повлияло на материальное положение сельчан. В 1935 г. урожай удался получше. В селе занимались не только земледелием, но и скотоводством. В Богдановке стали жить более стабильно, в дружбе, братстве, взаимопонимании и взаимопомощи, как это было в селе Джеганас до революции. Рядом с новым селом в те же годы в Курском районе Ставропольского края образовалось еще два небольших села: Менжинское и Ганшатаковка.

Семен Акимович после организации помощи своим односельчанам в наделе земли уехал к сестре Марии в Невинку. Здесь его огорчило, что ее муж Моисей спился. Забрав сестру, он устроил ее на батрацкие курсы. По приезде в Нальчик Семен Акимович был направлен на проверку работы в село Безенги. В этом сельпо находился инструктор Каббоблпотребсоюза дядя Семена – Яков Шабаев, к которому он должен был приехать в Нальчик. Когда они встретились, Шабаев спросил у Семена: «Ты не сын Акима, Шолум (по-русски Семен)? Ты ведь сын моего брата, погибшего в 1918 г. от руки белогвардейцев». Семен собирался уехать, но дядя его не отпустил. Он с супругой принял решение женить Семена на своей племяннице Хивит, которая тоже осталась круглой сиротой. Так Семен уехал женатым человеком.

В Нальчике Семена направили в Эльбрусский район в село Гундели. Здесь он устроился бухгалтером-ревизором. Наступил июль 1934 года, жена и сестра уговорили его переехать в Нальчик, чтобы жить среди своих родственников. Управлению военно-строительных работ тогда требовался главный бухгал-

тер. Он обратился к начальнику УВСП № 317, чтобы получить работу и должность главного бухгалтера. Управлению военно-строительных работ СКВО было дано указание в течение двух лет построить два больших района в Нальчике и Владикавказе. За один год на окраине Нальчика был построен район Искож. Во Владикавказе построили военный городок до августа 1926 года. Начальник управления пригласил его на работу в город Ростов, в Главное управление, но он отказался.

Как-то к Семену Акимовичу пришел его знакомый Аврум Шамилов и предложил ему работу на строящейся фабрике своим заместителем. Фабрика должна была шить разные национальные костюмы для ансамблей, национальных театров. Этой фабрике было дано название «Фабрика национальных изделий». Здесь работали высококвалифицированные мастера. На фабрике шили черкески, бешметы, национальные костюмы, разную обувь. Изготавливали кинжалы, серебряные и позолоченные мужские и женские пояса, нагрудные украшения для женщин, уздечки, седла и многие другие изделия. На фабрике было организовано 12 разных цехов, в которых работали мастера разных национальностей. Изготовленные фабрикой изделия быстро распродавались. По заказам Обкома ВКП(б) и Совета Министров КБССР фабрика изготовила очень много подарков Сталину, Ворошилову, Буденному, Молотову и многим другим членам ЦК ВКП(б).

Обком ВКП(б), за способности и деловые качества Инотаева, назначил его Уполномоченным Всекопремлессоюза по Кабардино-Балкарской АССР. Здесь Семен Акимович разрабатывал три лесосеки в Аргудане и Лескенедва. Заготавливали лес на распилку досок, дров для населения, изготавливали клепку, бочки, мелкую мебель и т.д. В свободное время, Инотаев ездил в Богдановку к своим родственникам и друзьям. Очень радовался тому, что земляки жили мирной жизнью в организованном ими колхозе «Дружба».

Наступил 1941 год. Никто не ожидал, что он будет трагичес-

ким. С начала войны начали работать военные комиссариаты. Семену Акимовичу, как коммунисту, было предоставлено право заниматься подготовкой мобилизованных граждан. Не прошло и пятнадцати дней, как Инотаева направили в Прохладный, где комплектовалась стрелковая бригада для отправки их в 9 Армию, защищавшую Ростовскую область и Кавказ. С.А. Инотаев был зачислен пулеметчиком в пулеметную роту. Пробыл он в этой роте всего двадцать пять дней, потом его вызвали к командиру стрелкового батальона и сообщили, что он назначается замкомандира роты по политчасти. Он был освобожден из пулеметного отделения роты и зачислен замполитрука роты по политчасти. Не прошло и месяца, как Инотаев был снова вызван к комиссару 62 стрелкового полка, и как бывшего комсомольца его рекомендовали секретарем бюро ВЛКСМ полка. Но не проработал Инотаев в этой должности и месяца, как в октябре был вызван в политотдел 24 стрелковой бригады, в составе которой уже были 54, 62 и 72 стрелковые полки. Комплектовался еще и политотдел бригады. Не успел он прослужить в этой должности и двенадцати дней, как начальник политотдела сказал, что Инотаев вместе со старшим лейтенантом Марковым должен готовить маршевый эшелон, чтобы отправить в распоряжение командования 9 Армии роту в составе 250 солдат и сержантов для защиты Ростова.

21 октября 1941 г. им подали товарный поезд из пятнадцати вагонов, куда погрузили подготовленных солдат и сержантов. Ночью 22 октября тронулись в путь. Доехали до станции Батайск. 28 октября в небе появилось более десятка самолетов противника. В ожидании человека, который должен был принять роту, прошло еще 20 часов. Никто к эшелону не пришел. Начальник эшелона сам пошел к командиру воинской части, которая была расположена в Батайске. Не успел он вернуться из этой части, как в небе появилось более 40 самолетов фашистов. Они начали бомбить Ростов, Батайск и другие районы обороны 9 Армии. Солдат сняли с поезда, чтобы укрыться от налетов вражеских самолетов. Когда начался воздушный налет, Инотаев с



На параде в Нальчике, 1 мая 1986 г.

начальником эшелона, старшим лейтенантом Марковым, старшиной эшелона и одним еще рядовым укрылись в большой яме. Во время налета старшину убило, а Семена Акимовича тяжело контузило, оба глаза у него налились кровью. Инотаев ослеп и оглох. Его направили в санчасть на станции Батайск. Потом Инотаева отправили в Армавир. Через день из Армавира отправили во владикавказский госпиталь. Через два дня Семена Акимовича отправили в поселок Авчалы, расположенный рядом с городом Тбилиси на небольшой высоте. Здесь Инотаева начали лечить: через день в оба глаза делали уколы, чтобы избавиться его от слепоты. Лечение продолжалось три месяца. После этого сделали перерыв. Через пятнадцать дней снова начали делать уколы в оба глаза еще три месяца. Понемногу Инотаев начал видеть и слышать. Врачи приняли решение отправить его в 24 стрелковую бригаду, откуда он сопровождал свой эшелон в Батайск. Но эта бригада уже была эвакуирована из Прохладно-

го в Катта-Курган Самаркандской области Узбекской ССР. Инотаева отправили туда. По приезде в бригаду начальник политотдела Гончаров назначил Семена Акимовича инструктором политотдела этой бригады. Инотаев продолжал выполнять свои служебные обязанности, как это требовалось.

Инотаева не зря называли человеком-легендой. Он был контужен, ранен в ногу, у него был перелом позвоночника, правой руки, левая рука была докалечена. Помимо всего этого, он потерял 28 человек родных и близких ему людей в Гражданскую и в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Прожив 90 лет, невзирая на возраст, инвалидность, он всю свою оставшуюся жизнь помнил всех погибших от руки недругов. Всю свою сознательную жизнь он совершал только добро любому представителю любого народа нашей страны, всем людям, среди которых он родился и жил. Он не считался ни со своим здоровьем, ни с трудностями. Но смерть не дала завершить задуманное дело. В своей книге «Заживо погребенные» я в дальнейшем ознакомлю читателя с тем, что он сделал для своего народа.

ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННЫЕ

ИСТОРИЕЙ своей маленькой народности, ее радостями и трагическими фактами долгое время занимался Семен Акимович Инотаев.

Это была небольшая по своей численности горско-еврейская община, первоначально состоявшая из 18 семей, численностью более 75 человек. Эта маленькая еврейская община жила, трудилась на благо своих семей, растила детей, среди других народов жила в дружбе, братстве и взаимопонимании долгие годы. История этой общины начинается с начала XIX в., когда на Руси властвовали эксплуатация, угнетение и нищета среди основной массы больших и малых народов, населяющих нашу страну.

В своей книге «Евреи на южных окраинах России» Д.Г. Маг-

гид пишет, что царская Россия всегда и везде подводила евреев под категорию «пришлых» даже в тех областях, где еврейский народ являлся коренным населением края, и на этом основании ограничивали его в правах. Об этом написано и в другой книге «Малороссия» Г. Багрова. На Кавказе была исчезнувшая с лица земли горско-еврейская группа жителей поселка Джеганас Баталпашинского отдела Кубанской области. В этом поселке родился кандидат исторических наук Ю.И. Мурзаханов, который занимался изучением горских евреев на Кавказе.

С.А. Инотаев рассказывал об этом исчезнувшем с лица земли селе. Из числа оставшихся в живых горских евреев, проживавших раньше в селении Джеганас, сейчас в живых никого нет, а молодежь, которая проживала на Кавказе или в Израиле, не может рассказать об этом селе. Единственным свидетелем, родившимся в этом селе, был Инотаев, который описал гибель этого села и его общины. В начале XIX в. из бывшего ханского государства Персии (ныне – Иран) проживавшие в том государстве таты – ныне называют их горскими евреями – были изгнаны в другие государства. Но основная часть их стала заселяться с разрешения царского самодержавия в России, Азербайджане, Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и т.д. Для этого им были выделены небольшие участки земли для обработки, строительства жилья и т.д. В это время в слободе Нальчик была создана военная крепость, куда и поселились 25 семей горских евреев – татов. А в Карачаево-Черкессии станция Баталпашинская также была преобразована в военную крепость. Сюда была направлена небольшая группа татов – горских евреев, которые поселились в слободе Нальчик.

Их было всего 18 семей, как было указано ранее. Они получили небольшой участок земли в глубоком ущелье, находящемся в 12 км. от Баталпашинска, где протекала небольшая речушка под названием Джеганас. Поселившиеся сюда таты образовали свое село и назвали его по имени этой речушки – Джеганас. Прошло целое столетие со дня обоснования небольшой общины в этом

селе. Число жителей росло с каждым годом. Члены общины занимались земледелием, скотоводством, кустарным делом вместе с окружавшими их русскими, казаками, черкесами, карачаевцами, абазинцами, ногайцами и другими народностями, проживающими в этом районе. Жили они в дружбе, братстве.

Наступил XIX в., и прошел он для еврейского народа, как в сказке до самого XX в. После первой русской революции 1905 г. еврейская община жила в мирных условиях. Но наступил 1914 г. и с ним Первая мировая война. Из села Джеганас на эту войну было мобилизовано 170 молодых мужчин. К началу Отечественной войны здесь проживало более 117 семей численностью более 650 человек. В том же году в Курском районе Ставропольского края из горских и европейских евреев образовалось еще два села: Менжинское, где проживали горские евреи, и село Ганшатаковка, где проживали европейские евреи. Здесь было организовано три колхоза. В 1941 г. более 100 мужчин из села были мобилизованы на фронт. Много молодых женщин было призвано на трудовой фронт. Ряд семей, имевших родственников в Нальчике, Махачкале, Грозном, Пятигорске, Кисловодске, стали эвакуироваться к ним. Многие еще остались в селе, не имея возможность эвакуироваться. Это, в основном, были старики, дети, женщины. Все они надеялись, что война до их порога не дойдет, что их сыны и дочери, находящиеся на фронтах Отечественной войны, возвратятся к своим семьям, и те, кто уехал к своим родственникам, тоже вернутся. Но человеку не дано знать, что его ожидает.

В августе 1942 г. все три еврейских села наравне с другими городами и селами оказались под пятой немецко-фашистских захватчиков. Целый месяц в этих селах командовали фашисты, изменники и предатели. Среди них предатель Федор Шифер. Он сообщил коменданту, что жители Богдановки и Менжинского – евреи. Когда коменданту стало это известно, он первоначально был удивлен тем, что эти евреи совершенно не похожи на германских (европейских) евреев. Решил об этом сообщить своему ко-

мандованию в село Курская. Он сообщил своему командованию, что жители сел Богдановка и Менжинское являются горскими евреями, но несколько не похожи на европейских евреев, кроме религиозных обрядов, что ни обликом, ни традициями, ни обычаями, ни укладом быта, ни другими качествами не похожи на тех евреев, которых они видели в своей стране и на других оккупированных территориях. На его вопрос, что делать с ними, как быть, он получил такой ответ: «Что черная собака, что белая собака, все равно – собака. Расстрелять».

23 сентября фашисты начали свой замысел с села Ганшатаковки, где жили европейские евреи, они обманным путем, под предлогом эвакуации, собрали 380 жителей села: стариков, детей и женщин и за городом сбросили в балку, часть расстреляли, а многих заживо засыпали землей.

Мне не удалось узнать имена тех, кто был там заживо погребен, их родственников мне не удалось найти, часть из них иммигрировала в другие страны, а многих из них давно нет в живых.

Такая же участь 24 сентября 1942 г. постигла жителей села Менжинское, где проживали горские евреи. Чтобы легче справиться с этой задачей, коменданты обоих этих сел, посоветовавшись со своими коллегами, решили их расстрел организовать так, чтобы никто не убежал и не смог спастись. Собрали их около сельской школы и объявили, что принято решение вышестоящего начальства эвакуировать их в тыл с фронтовой полосы и спасти. Велели взять с собой ценные вещи и ждать прибытия автомашин. Не успели менжинцы собраться в указанном месте, как по ним застрочили пулеметы и автоматы, и они были сброшены в приготовленную для них яму. Кто был погребен живым, кто убит и засыпан землей.

В Нальчике проживал один из бывших жителей села Менжинского Александр Борисович Газиев со своей семьей. Случилось так, что его мать Раиса Даниловна, 1911 года рождения, уехала из села Менжинского в город Моздок за несколько дней



Игнат Борисович ИНОТАЕВ -
жертва фашистского
террора. В Богдановке
погибла и вся его семья.

Нахшун ШАУЛОВ.
Был заживо погребён
с женой и молодым сыном.
Ставропольский край,
село Богдановка.





У старого памятника собрались родственники и близкие. Памятник разрушился.
Вместо него построен новый. Ставропольский край, село Богдановка.

Выступление Пинхасов и Хаскина на митинге инвалидов и участников войны
у памятника жертвам фашизма. Ставропольский край, село Богдановка.



до оккупации этого села фашистами. По его рассказу, в селе Менжинском немцы уничтожили более 386 человек – стариков, детей и женщин, в их числе были его родственники – более 15 человек, не успевших своевременно эвакуироваться в тыл, его дедушку Дона Давыдовича Соломонова с супругой Евой Шамиловой и сестрой Хивит Давыдовной, а также еще три семьи из 12 человек. Отец его был мобилизован в армию и воевал на фронте, был дважды ранен. Вернулся домой в 1946 г. Не найдя никого из своих в селе Менжинском, уехал в Моздок. Из рассказов жителей села русской национальности Александру Борисовичу стало известно то, что его дедушка Дон Давыдович перед смертью попросил у фашистов разрешения помолиться. Ему разрешили это. По окончании молитвы он громко заявил фашистам: «Скоро Советский Союз победит в войне над вами и возмездия вам не миновать». Не успел он договорить, как был сражен фашистской пулей и погребен в общей яме, куда были сброшены остальные евреи. Жителям села Богдановки было указано в 4 часа 25 сентября явиться к зданию школы с ценными вещами, чтобы посадить их в автомашины и якобы увезти в тыл. Им запретили брать с собой тяжелые вещи, обещали доставить позже к месту эвакуации. Утром все жители села от мала до велика собрались в сельской школе. Их посадили в грузовые автомашины и вывезли в небольшую балку, находящуюся от села на расстоянии около 2-х км. Там находился заброшенный колодец глубиной 35 метров. По прибытии к колодцу комендант распорядился: «Всем высадиться из автомашины, взять ломы, лопаты, расширить поверхность колодца для установки там орудий против Красной Армии». Не успели эти люди завершить работу по очистке вокруг колодца, как по ним застрочили пулеметы и автоматы. Большинство из них, раненых и живых, немцы погребли в глубоком колодце. Этот колодец когда-то копали сами колхозники, чтобы найти воду. Воды не оказалось, и он много лет был заброшенным. Никто не мог знать, что данный колодец будет их роковой могилой.

Перед расстрелом, к коменданту подошла русская женщина,

старушка из этой деревни, Анастасия Петровна. Она попросила освободить ее внучку Алису, которой было всего 14 лет. Фашист почему-то смилостивился и освободил Алису Призову. Старушка быстро забрала ее и ушла побыстрее от толпы. Мать и два брата Алисы остались в той группе обреченных и были расстреляны. Так погибли 472 человека – старики, дети и женщины, расстрелянные, большинство из них были погребены живыми. А девочка Алиса выросла, вышла замуж, уехала в Мурманскую область и там жила.

Благодаря организаторским способностям С.А. Инотаева был сооружен большой памятник над могилой расстрелянных и заживо погребенных богдановцев. Алиса была приглашена на открытие этого памятника. Она выступила на поминовении 9 мая 1990 г. и рассказала подробно о том, как были уничтожены жители ее села. Инотаев все это заснял на видеопленку, сам доставил в 1997 г. в Израиль и сдал на хранение в музей Яд-Вешем, находящийся в Иерусалиме. Такова история этих трех еврейских сел, уничтоженных фашистами в сентябре 1942 г. в Курском районе Ставропольского края.

НАЗОВЕМ ИХ ПОИМЕННО

ЖИТЕЛИ соседних поселков Арарат и Кировский, расположенных в трех и пяти километрах от балки, где расстреляли и заживо погребли людей, тайком посещали место гибели евреев. Они были ошеломлены тем, что земля над колодцем шевелилась несколько дней.

Многие читатели, заглянув в книгу «Заживо погребенные», в разделе «Назовем их поименно» могут вспомнить своих родных и близких, которые были расстреляны или заживо погребены немецкими фашистами на земле ставропольской, о которых нигде не написано и не сказано в России. Сведения о них кропотливо собирал и изучал Семен Акимович Инотаев. Несмотря на все трудности, он собрал список своих односельчан.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество расстрелянных и заживо погребенных	Год рождения	Семейное положение	Место рождения	Число расстрелянных и погребенных с ними
1	2	3	4	5	6
1	Амирамова Истир Биссироевна	1872	вдова	Джеганас	3 малолетних внуков
2	Амирамова Хундуз Тимофеевна	1893	вдова	Джеганас	одинокая
3	Абрамова Мария Абрамовна	1901	замужем	—	4 детей
4	Абрамова Нина Анатольевна	1906	замужем	—	5детей и мать
5	Абрамова Давлет	1894	вдова	—	одинокая
6	Абрамова Мина	1915	замужем	—	2 детей
7	Ашурова Евгения Писаховна	1913	замужем	—	3 детей и мать
8	Бельхияева Ефит Захаровна	1909	замужем	—	5 детей и мать
9	Гарелик Бася	1906	замужем	Нет данных	3 детей и мать
10	Гарелик Семен Моисеевич	1887	женат	Джеганас	7 детей и мать
11	Гарелик Дейбо Абрамович	1898	женат	—	3 детей и жена
12	Давыдова Мозол	1890	замужем	—	3 детей и сноха
13	Давыдова Рая Михайловна	1903	замужем	—	4 детей и мать
14	Давыдова Молко Гавриловна	1896	замужем	—	4 детей и сноха
15	Давыдова Нааро	1885	замужем	—	4 детей, муж погиб
16	Дарманова Дупай Исроилловна	1886	вдова	—	сноха и внук
17	Инотаев Гиното Бисроевич	1914	женат	Джеганас	8 детей и жена
18	Инотаева Дое Давыдовна	1898	замужем	Нальчик	4 детей
19	Инотаева Дедей	1943	вдова	Джеганас	4детей и сноха
20	Иримов Борис	1886	женат	Хасавюрт	3детей и жена
21	Исакова Мария		замужем	Джеганас	5детей и сноха
22	Ильдарова Мамо	1875	вдова	—	4 внучат и дочь
23	Ильдарова Хисибо Одомовна	1886	вдова	—	8 детей, сноха и дочь
24	Израева Молко Сафроновна	1905	замужем	—	3 внуков и сноха
25	Израева Бике	1911	замужем	—	3 внуков и

	Сафроновна				сноха
26	Израева Машке Сафроновна	1903	замужем	—	сын и муж
27	Израев Хуврум	1877	женат	—	5 детей, жена, сноха
28	Израев Хаим	1880	женат	—	2 детей, жена, сноха
29	Кроник Меир	1882	женат	Нет данных	жена, сын, сноха
30	Кишиев Гурдуш	1892	женат	Джеганас	жена, дочь внуки
31	Кишиев Доби	1895	женат	—	жена, сын, внук
32	Кишиев Амай	1890	женат	—	жена и сын
33	Кишиев Бинем	1901	женат	—	3 внука, жена и сын
34	Кишиев Борис	1889	женат	—	2 внука, жена и сын
35	Матаев Ягдон	1896	женат	—	8 внуков, мать, сноха
36	Матаев Тавби	1876	женат	—	7 внуков, жена и дочь
37	Матаев Нуриль	1879	женат	—	7 внуков, жена, дочь, сын, сноха
38	Матаев Мрто	1887	женат	—	5 внуков и сноха
39	Матаева Маргарита	1916	замужем	—	5 детей и мать
40	Матаева Роза	1913	замужем	—	5 детей и бабушка
41	Матаева Дедей	1908	замужем	—	1 сын
42	Матаева Абидат	1892	замужем	—	4 внуков и дочь
43	Матаева Дидув	1908	замужем	—	4 детей и жена
44	Матаева Гогор	1917	замужем	—	2 детей и мать
45	Матаева Адоро	1914	замужем	—	3 детей и золовка
46	Матаева Хубо	1916	замужем	—	2 детей и свекровь
47	Матаева Девлет	1905	замужем	—	3 внуков и дочь
48	Матаева Мозонот	1912	замужем	—	5 детей и свекровь
49	Матаева Хавой	1915	замужем	—	4 детей и мать
50	Матаева Гильверд	1907	замужем	—	внук и дочь
51	Матаев Авниль	1885	вдовец	—	
52	Матаев Амел	1913	женат	—	жена, дочь
53	Мурзаханов Юсуф	1872	женат	—	5 детей, жена
54	Новахов Нотон	1898	женат	—	жена, дочь
55	Новахова Хидло	1904	замужем	—	сноха и 4 внуков
56	Новахов Манашир	1906	женат	—	жена, сноха и 3

57	Назарова Айбат	1915	замужем	—	внуков сноха и 3 внуков
58	Назарова Рая	1911	замужем	—	мать, 2 детей
59	Пинхасов Сема	1909	женат	—	жена, 5 детей
60	Пинхасова Мезе	1906	замужем	—	сноха и 3 внуков
61	Пинхасова Елто	1874	замужем	—	муж, сноха, 5 внуков
62	Пинхасов Мишке	1912	женат	—	жена, 3 детей
63	Пинхасов Табул	1890	женат	—	жена, сноха, 4 внуков
64	Пинхасова Лифке	1916	замужем	—	сын подросток
65	Пинхасова Тино	1914	замужем	—	мать, 5 детей
66	Пинхасов Илаззар	1895	женат	—	жена, сноха 3 внуков
67	Призова Роза	1912	замужем	—	мать и 2 детей
68	Призов Пириц	1879	вдовец	—	сноха
69	Призова Наташа	1817	замужем	—	2 детей
70	Призов Мишке	1878	вдовец	—	сноха, 3 внуков
71	Призова Шиномит	1905	вдова	—	дочь, 2 внука
72	Рабаева Амаси	1920	замужем	—	мать и дочь
73	Рабаева Бабушке	1904	замужем	—	муж и 2 детей
74	Рабаева Цига	1885	вдова	—	дочь и внук
75	Фельдман Леви	1900	женат	Нет данных	сноха и 2 внуков
76	Фельдман Лида	1911	замужем	Джеганас	2 детей
77	Шаулов Нахшун	1910	женат	—	жена и 2 детей
78	Шаулова Нотон	1894	женат	—	жена
79	Шаулова Шиврон	1916	замужем	—	сын
80	Шамилов Исроиль	1878	вдовец	—	сноха и 7 внуков
81	Шамилов Гиметей	1895	женат	—	мать, сноха, 2 детей
82	Шамилев Янкиль	1889	женат	—	жена, сноха и 2 детей
83	Шамилев Овшалум	1892	женат	—	сноха, дочь, 2 детей
84	Шамилев Ито	1903	женат	—	жена и 3 детей
85	Шамилев Исай	1912	женат	—	Жена
86	Шамилева Бурли	1911	замужем	—	мать и 2 детей
87	Шамилева Мама	1903	замужем	—	дочь, муж на фронте
88	Шамилева Линко	1882	вдова	—	внучка
89	Яшагияева Лиза	1892	замужем	—	отец, сноха, 3 внука
90	Яшагияева Таманьгизь	1896	вдова	—	дочь и 2 внука



У нового памятника жертвам фашизма приехавшие из-за границы родственники погибших осматривают высеченные в мраморе списки погибших.

Во всенародный праздник День Победы в Богдановку тянется лента машин, автобусов. Земляки чтят память бевинно расстрелянных.



Следует отметить, по приведенному списку установлено, что не все расстрелянные и заживо погребенные попали в этот список. Их было еще 16 человек. Ни фамилий, ни имен не удалось установить Семену Акимовичу. Но некоторые из односельчан утверждали, что в числе этих 16 расстрелянных и заживо погребенных якобы следующие односельчане: Давыдов Одом с женой Кимхо, Инотаев Гильгие с тремя внуками, Израев Бебе с женой и семью детьми, Кишиева Либо с дочкой. Из числа односельчан, ушедших на фронт и погибших там, удалось установить следующих товарищей: Израев Нахмой Мендилович 1906 года рождения, Израев Борис Хаимович 1906 года рождения, Израев Борис Сафронович 1920 года рождения, Израев Изро Мендилович 1908 года рождения. Кроме этих бойцов, на фронтах Отечественной войны 1941–1945 гг. погибло еще более 175 молодых односельчан. Но как и когда они погибли, где их могилы, никто не знает. Мало того, что погибли все жители села Богдановка, не известны могилы погибших фронтовиков. Но односельчане помнят их и стараются использовать все возможности, чтобы найти места их захоронения, чтобы выполнить свой долг памяти перед ними. Очень трудно это осуществить. Как было уже сказано выше, из числа граждан, проживавших в селе Богдановка, в день расстрела фашистами в живых осталась, и то благодаря тому, что на свете есть еще добрые люди, одна-единственная девочка 14 лет Призова Алиса.

Она живет со своей семьей в городе Оленогорске Мурманской области по улице Строительная, дом № 57, кв. 54. Трагедия жителей сел Богдановки, Менжинского, Ганшатаковки явилась повторением Бабьего Яра, Хатыни и многих других сел и городов, где жили евреи, многие из которых истреблены фашистскими извергами.

ЖУРНАЛИСТ О. Кузнецов из станицы Курской Ставропольского края опубликовал в газете «Труд» статью «Час расплаты пробил!». Он написал ее после того, как состоялся народный суд над разоблаченным злодеем и предателем советского народа Федором Шифером, служившим у фашистов полицаем. Он был приговорен судом к высшей мере наказания – расстрелу. Свою статью О. Кузнецов начал словами: «Память о павших не принято тревожить!» 25 сентября 1964 г. был исключительный случай. Погибшие 22 года назад печальной чередой незримо вошли в переполненный зал, где судили палача, предателя Родины и убийцу.

Ставрополье, станица Курская, площадь у дома культуры запружена народом, всем не хватило места в зале. Трактористы, комбайнеры, врачи, учителя, колхозники замерли у репродукторов. Я узнаю знакомые лица людей, с которыми вместе жил долгие годы и был свидетелем страшной осени 1942 г. Еще гигантскими факелами дымились сожженные элеваторы, еще не были укрыты все раненые бойцы отступивших частей Красной Армии, а по улицам станицы уже проносились мотоциклисты в мышиных мундирах, грузовики с солдатами, обозы. Из-за прикрытых ставень, сквозь щели в плетнях люди с тревогой и ненавистью разглядывали оккупантов. Фашисты непрошеными гостями, бандитами и грабителями ворвались в наши дома. Но не все их встречали так. Несколько человек вышли на улицы с хлебом и солью, выехали на лошадях с заплетенными в гривы лошадей лентами. Раньше станичники не замечали этих людишек, в яркой жизни порой не разглядишь затаившуюся змею. А теперь предатели и изменники выползли из своих щелей. Одним из таких был Федор Шифер. Ни дать, ни взять – Лукич из поднятой целины, мечтавший в злобе свести счеты с Советской властью. Преданно заглядывая в глаза «хозяев», Шифер драил до блеска их кургузые сапоги, бил птицу к офицерскому столу.

Он лез из кожи, чтобы заслужить доверие оккупантов. И заслужил его. Сперва Федора немцы взяли кучером, потом полицейским. На рукаве его пиджака белая повязка с орлом в свастику. А вскоре новое назначение. Федор Шифер стал станичным комендантом. Он ревностно отработывал свой хлеб, предавал, убивал, охотился за партизанами. Кто-то шепнул коменданту, что Елизавета Газова из хутора Сунжа чуть ли не родня партизанам, совершившим недавно налет на фашистский гарнизон. Комендант выволакокт женщину за волосы во двор, пинком вышвырнул маленьких Борю и Яшу. Не спеша, не слыша ни мольбы, ни плача, трижды нажал на курок пистолета.

День за днем Федор Шифер сводил счеты с колхозниками, ударниками, активистами, коммунистами и евреями. Бандит не щадил никого, даже детей. Однажды во время одного из налетов в хуторе Мирополе Шифер вместе с полицаями убил женщину и двоих детей, прикончил слепого старика. Шифер выстрелил в живот беременной женщине-колхознице, потому что она могла родить партизанского сына. Но это все блекнет в сравнении с «Варфоломеевской ночью», которую Шифер с подручными бандитами устроил 25 сентября 1942 года в Богдановке. Людей расстреливали в упор, били прикладами, сталкивали живьем в темную бездну колодца. И долго потом на этом месте шевелилась и двигалась земля.

Гул возмущения прокатывается по залу, когда Шифер начинает изворачиваться и юлить, отрицая свою вину. «Я не был на месте казни», – бормочет он. И мутные крокодиловы слезы текут по его дряблым щекам. «Не был?» Предатель вдруг осекается и замолкает. Дрожат его руки, дрожит отвисшая челюсть. К судебному столу подходит Алиса Призова. Худенькая темноволосая женщина с печальными глазами. Он узнал, узнал ее! Тогда, на рассвете, у старого колодца расстреляли мать и братьев Алисы. Девушка чудом спаслась. Словно сама справедливость сохранила ей жизнь, чтобы спустя 22 года ее слова от имени всех замученных пригвоздили к позорному столбу палача и убий-

цу. В зале наступила тишина, в которой даже слышно тиканье ручных часов.

Говорит Алиса Призова. Говорит возмездие! «Он, толкал меня в яму, – рассказывает Алиса. – Бил сапогами по ногам. Он тащил людей к колодцу, избивал их». Женщине трудно говорить, слезы душат ее. Но и того, что она сказала, хватит. Хватит для того, чтобы сполна отлились Шиферу слезы замученных. А в зал все входят и входят все новые и новые свидетели, жители Богдановки, которым никогда не забыть своего палача. «Вспомнил меня? – говорит Г.Е. Сотникова Шиферу, видя, как он отводит в сторону глаза. – Я умоляла тебя отпустить меня к матери. А ты? Помнишь что сказал мне тогда? Убийца!» Шиферу не по себе. Он уже не скулит и не плачет. Он зябко поводит плечами, не знает куда деть руки и мнетя, переступает с ноги на ногу, словно стоит на раскаленном полу. И невольно приходят на ум гневные горьковские слова: «Сравнить предателя не с кем, не с чем. Я думаю, даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы». Да, это действительно так.

Свидетели помнят, с какой алчностью рылся мародер в вещах и бумажниках убитых, как тащил он в свое логово картины и одеяла, кастрюли убитых людей, выплеснув из кастрюли еще не остывший суп. Факты, факты, факты. От них никуда не деться, никуда не скрыться. Кровавого бандита взяли на прицел народные мстители, бойцы из одного партизанского отряда, которым руководил на Ставрополье Михаил Андреевич Сулов, бывший первый секретарь Северокавказского Крайкома КПСС. Но начавшееся наступление советских войск, спугнувшее изменника, помешало свести счеты с предателем и убийцей. Он сбежал на запад, сбежал даже раньше своих хозяев. А потом, чтобы убедить их в своем верноподданстве, принял специальную присягу: «Я торжественно обещаю, – клялся фашистам Шифер, – что буду верным и послушным фюреру германского рейха Адольфу Гитлеру. Я буду добросовестно, беспрекословно выполнять свои служебные обязанности». И он снова

убивал, мародерствовал, издевался над беззащитными людьми. Палача и бандита Шифера помнят узники концлагеря «Шираца» и немецкие патриоты, томящиеся в Вальгейской тюрьме. Кровь русских, поляков, немцев и многих других народностей обогрила его руки.

Когда закончилась война, Шифер снова уполз в щель. Он изменил фамилию, раздобыл фальшивые документы. Он жил тише воды ниже травы. Боялся показаться на улице днем. Но овечья шкура, только шкура. И сорвав ее, советские чекисты выставили его, кровавого пса, на суд народа. «Встать, суд идет! Пробыл час расплаты, пришло возмездие. Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики приговор заместителя председателя ставропольского краевого суда Г.Е. Сулыга именем всех замученных, расстрелянных, заживо погребенных, фашистский палач Шифер Федор приговаривается к расстрелу». Бурно одобряют станичники справедливый приговор. И долго по домам не расходятся люди. Слишком уж ярко всплыли в памяти картины страшных и грозных дней, слишком взволнованы они.

Щедра и добра земля Ставрополя. Давно затянулись на ней старые военные раны. Бурным соком жизни наполнило все вокруг плодородие. Яркими осенними красками пылают цветы на братских могилах. Память павших священна. «Никто не забыт и ничто не забыто». Так заканчивает свою статью журналист О. Кузнецов, который присутствовал на судебном процессе в станице Курской, когда судили предателя, изверга человечества и палача Федора Шифера.

О ЗВЕРСТВАХ ГИТЛЕРОВЦЕВ В НАЛЬЧИКЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

ИЗ РАССКАЗА свидетеля Психожева на пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1980г. «О кровавых злодеяниях Оберлендера». старого нациста, который пользовался полным доверием Гитлера. «Помню, как Оберлендер в октябре 1942 г. в Нальчике вызвал офицеров кавалерийских эскадронов в свой штаб в Кисловодске на даче Шаляпина, и отдал приказ выехать в Кабардино-Балкарию во все аулы с целью выявления коммунистов, советских работников, евреев, партизан и захватить их для расправы. Он расстрелял Шабаева и его отца. Около аула Хасания во время облавы на советские и партийные органы и партизан было убито 17 человек, а троих после допроса он расстрелял лично. Мне также известно, что в декабре 1942 г. подразделение «Бергман» под командованием Оберлендера с особой жестокостью проводило операции против партизан и советских работников в районе Баксанского фанерного завода в Кабардино-Балкарии. Пребывание батальона «Бергман» на Северном Кавказе в период с октября 1942 г. по январь 1943 г. ознаменовалось бесчинствами, грабежами и насилием над населением. Батальон «Бергман», возглавляемый Бештаковым, руководствуясь указанием Оберлендера, расстреливал и грабил население, сжигал дома, а награбленное имущество отправлялось в Германию. Много награбленного было вывезено для Оберлендера». Свидетель Алескеров рассказал, что Оберлендер и его люди, совместно с другими гитлеровцами, зверски уничтожали так называемым способом «Крещение» несколько сот советских граждан в Нальчике. Об этих злодеяниях свидетельствует акт № 98, составленный председателем исполкома нальчикского городского совета депутатов трудящихся Ильей Васильевичем Гобедашвили, заведующим нальчикским горздравотделом врачом Яковом Борисовичем Паперным, юристом-консультантом со-

внаркома КБАССР, юристом Николаем Алексеевичем Пановым, учительницей школы № 3 г. Нальчика Соломией Ефремовной Хановой, рабочими типографии Яковом Васильевичем Чесновым и деканом естественного факультета Кабардино-Балкарского пединститута, кандидатом наук Мефодием Ефремовичем Савченко. Настоящий акт был составлен 15 февраля 1943 г.

После оккупации Нальчика фашистскими войсками германское командование в лице командующего армией фельдмаршала Фон-Клейста проводило массовое истребление мирных жителей города. По указанию фельдмаршала Фон-Клейста происходили расстрелы стариков, женщин и детей. Все зверства, убийства, пытки над мирными гражданами Нальчика производились отделением германского Гестапо, командой СД-10, отрядами жандармерии и военной комендатурой. Начальником СД-10 был майор Шифман, командиром отряда жандармерии оберлейтенант Шепо, комендантом города – Мане. Во всех чудовищных преступлениях немецких захватчиков участвовали предатели. Одним из них был Леонид Никифорович Дейнеко, работавший заместителем начальника Гестапо. По указанию гитлеровских наместников все население города должно было являться на регистрацию. На пунктах регистрации гестаповцы составляли список, подлежащих расстрелу. В первые дни своего пребывания гестаповцы произвели массовые аресты мужчин, женщин, стариков и детей. Тюрьма была забита арестованными, во многих камерах вместе с мужчинами находились женщины и дети самых разных возрастов, от младенцев до подростков. Каждую ночь гитлеровцы устраивали пытки и избиения арестованных. Бежавший из фашистских застенков житель города Нальчика Таусултан Исхакович Шаков вспоминает: «Обычно ночью, выводя на допрос по 10–15 человек, их по порядку начинали бить прикладами, носками сапог и т.д. Особенно жутко издевались гестаповцы над 67-летним стариком, балкарцем Гитчей Булатовичем Хуламхановым, который находился в нашей камере. Ему заживо на наших глазах вырвали усы. Пытку над Хуламхано-

вым устраивал лично помощник начальника Гестапо предатель Сунжев, который до иммиграции жил в одном селении с Хуламхановым, в период Октябрьской революции бежал за границу.

Часто люди с допроса не возвращались, их сажали в машину и увозили. Тогда только мы догадывались, что их увозят на расстрел. Местом расстрела местных жителей немецкое командование избрало противотанковый ров, находящийся в трех километрах от города, за аэропортом». После изгнания немецко-фашистских войск из города частями Красной армии было обнаружено это страшное кладбище, где трупы не всегда закапывались. Родственники и знакомые жители из города и сел Кабардино-Балкарии нашли на этом месте замученными, истерзанными и убитыми более 600 человек, в том числе были найдены трупы врача городской больницы Василия Герасимовича Тишенко 28 лет, заведующей ларьком кооператива села Зои Хамаевой Гунделен, заместителя наркома здравоохранения КБАССР Петра Васильевича Амириева, председателя колхоза села Кенже Блянихова Темиржана Хакежевича, зав. городской аптекой Зусмана Михаила Борисовича 57 лет, троих братьев-колхозников Хасаевых: Озеевича, Мусы и Долхата, двоих сестер – Веры Григорьевны Морено (85 лет) и Юлии Григорьевны Шенкман (67 лет), председателя колхоза села Былым Даута Курмановича Кумукова, директора кожевенного завода Николая Петровича Андусенко, рабочего типографии им. 1905 года Ивана Максимовича Гравшенко 67 лет, колхозника Мату Динаева из села Былым Эльбрусского района, колхозников Дадаша Мамнаева и Исхака Мирзоева из села Гунделен Эльбрусского района. Перед расстрелом гестаповцы подвергали свои жертвы страшным пыткам, отрезали части тела, выкалывали глаза, вырывали волосы и т.д. Пытая девушку Зюрат Асхадовну Тхамокову, ей выкололи глаза, а потом расстреляли. На теле убитой Зулейхан Байкуатьевны Шекеровой (19 лет) из села Гунделен Эльбрусского района были видны следы ожогов, волосы с головы на-

половину были вырваны, левый глаз выбит. Страшно изуродованной оказалась колхозница из села Гунделен Эльбрусского района. Эндееву Сабилю Мусаевичу холодным оружием разбили череп и нос, снесли верхнюю часть лица, на всем теле были видны следы побоев. На спине срезали кожу.

Асхад Хаджиевичу Хазнаеву пробили штыком череп, выбили челюсть и правый глаз. В числе убитых был найден Гитче Булатович Хуламханов. В разных местах во рву были найдены еще 10 человек из его семьи. Недалеко от Хуламханова лежали 11 человек из семьи Ифраимовых: 70 летняя Гочум, ее дочери Намо 30 лет и Руспо 20 лет, невестка Зоя 23 лет, шестеро мальчиков в возрасте от 2 до 12 лет. И тут же была найдена семья артиста городского театра Посадова-Тишкова: его жена Вера Алексеевна Светозарова, и их 9-летний сын. Во рву оказалось 28 трупов балкарцев, опознанных колхозниками из села Гунделен и 49 – из селения Нижний Чегем Чегемского района. Колхозники Нальчикского района нашли во рву кабардинцев: Хабда Шакова, братьев Тхамсковых Хаджимурата и Хабаса. Была найдена Майя Аришева, проживавшая в селении Чегем. Убитыми были найдены: Ляша Апшев, Цапа Иванова, Хаджана Латкулов, Нану Гедгафов из села Кизил-Бурун-1-й Баксанского района и другие. Вместе со взрослыми во рву лежали и трупы детей. Был найден труп грудного ребенка, простреленного несколькими пулями, лежащего на груди неизвестной женщины. Возле женщины было шестеро детей, в том числе Буба и Тая Татаровы из села Кенже Нальчикского района. Настоящую расправу гестаповцы учинили над Майсурадзе Женей 30 лет и ее сыном Вицей 10 лет. На глазах у матери палачи отрезали мальчику уши, нос, затем отрубили руки и ноги, а уже потом расстреляли. У матери вывернули руки и выкололи глаза. Схваченный на базаре 15 летний Чихрадзе был также расстрелян и брошен в противотанковый ров. В противотанковом рву были найдены более 50 человек, расстрелянных военнослужащих и раненых красноармейцев, возле которых находились костыли, гипсовые по-

вязки. Фамилии и имена расстрелянных установить не удалось. Эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления. Оберлендер являлся одним из исполнителей этого плана.

За преступления, совершенные против мира, военные преступления против человечества, все они наказаны Международным Военным Трибуналом.

О ТАКОМ ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ!

В ТОТ день состоялся очередной пленум кисловодского Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. Это самая крупная ветеранская организация в Ставропольском крае, ее ряды насчитывают более 45 тысяч ветеранов. Одним из актуальных вопросов пленума были выборы состава ритуальной комиссии, на которую была возложена ответственная задача: организация и погребение ветеранов с почестями. Нет почти такого дня, чтобы мы не провожали в последний путь наших ветеранов. Председателем ритуальной комиссии был избран молодой ветеран Владимир Яковлевич Лозовой.

Здесь, на пленуме, я встретил всеми нами уважаемую Валентину Михайловну Сорокину, одну из активных ветеранов, одну из лучших общественниц Совета ветеранов. Стал я с ней делиться, что мне нужны те ветераны, которые в период оккупации были в Кисловодске. «Зачем далее искать? – ответила она мне. – Одной из тех, кто был в оккупации, была я. О таком забыть нельзя приходилось мне видеть ужасы геноцида, которые проявляли немецкие фашисты, особенно над еврейским населением.

Как сегодня, помню – немцы оккупировали Кисловодск. Это было 9 февраля 1942 г. В первую очередь они объявили, чтобы

все евреи, проживающие в Кисловодске, в возрасте от 20 до 45 лет собрались на железнодорожном вокзале и взяли с собой багаж не более 24 килограммов. Якобы на захваченной немцами территории будет образована Еврейская автономная республика. В назначенное время собралось у железнодорожного вокзала более 2000 евреев. Их довезли до Минеральных Вод, где были выкопаны противотанковые рвы. Их расстреляли и сбросили в ямы, среди них попадались и такие, которых заживо сбрасывали в противотанковый ров. Среди них были евреи, которых привезли из Железноводска, Пятигорска, Ессентуков, Минеральных Вод и других районов. Здесь собрали более 10000 еврейских семей. Все они были расстреляны, а некоторые погребены заживо. Здесь, на месте их расстрела, образовался поселок Анжиевский. Это название было дано в честь революционера, который возглавлял революционное движение в Пятигорске. В августе 1941 г. на базе имевшихся санаториев организовали госпитали. Когда немцы стали наступать на Кисловодск, всех ходячих раненых увезли в Баксанское ущелье, а остальных раненых поместили в железные вагоны, хотели вывезти в Астрахань. Успели доехать до Подкумка, там остановили состав и объявили, что немцы уже в Пятигорске, возвратили состав, а раненых поместили в больницу Красного Креста на территории санатория им. Семашко. Наши врачи быстро переделали истории болезни раненых. Чтобы офицеры не отличались от солдат, их всех постригли наголо. Но все-таки и здесь нашлись предатели, немецкие холуи, которые предавали командиров и комиссаров.

В начале января 1943 г. на рассвете немецкая крытая машина объехала и собрала всех оставшихся членов еврейских семей: стариков, женщин и детей.

Вместе с комиссарами были расстреляны 322 человека на берегу Подкумка. Для этого немцы заранее подготовили ямы, они заставили их всех раздеться до гола и бежать вокруг ямы босиком, а сами изверги стреляли по ним, как по бегущим мишеням. Это для фашистов было ярким зрелищем. Более 70 детей были

живьем сброшены в эту яму.

Немцы ушли из Кисловодска 11 января 1943 г. Наши не успели спасти последнюю группу обреченных. Помню хорошо: на реке Подкумок было половодье, и трупы поплыли наверх. В Подкумок приехала комиссия, которую возглавлял комиссар Алексей Николаевич Толстой. Был составлен акт и описаны все злодеяния фашистов. Из раскопанной ямы была извлечена часть трупов, остальные собрали на поверхности воды. Из них 70 детей, во рту у которых была земля: их погребли заживо. На том месте вот уже 60 лет стоит памятник, который называется «Жертвам фашизма».

Как вспомнишь все эти злодеяния, дрожь пробегает по телу, и невольно на глаза наворачиваются слезы. О таком разве можно забыть?»

ЗАБЫТЫЙ КУРГАН

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Надежды Грязевой из Новосельского района села Чернолесское Ставропольского края. Вот что она рассказала: «Много горя и страдания принесла человечеству эта страшная война. Хоть я и преклонного возраста, но я не могу забыть те ужасы войны, свидетельницей которых я была». И вспомнила Надежда о забытом кургане. Такие курганы разбросаны по всей России. Каждый из этих курганов имеет свою историю. В период Отечественной войны немецкие изверги оставляли за собой кровавый след.

«Не могу забыть, какими потоками до нас добирались с разных концов беженцы. Они были голодные, измученные, едва держались на ногах. Среди них было множество детей, стариков и женщин. Мы их приютили в своем селе, кто чем мог, помогал им. Среди этих беженцев большинство были евреи, они успели сбежать от немецких фашистов, но и здесь они их настигли. Хотя мы их прятали, но и мы попали в оккупацию. В

первую очередь среди населения села стали искать евреев, коммунистов и партизан. Среди жителей села нашлись немецкие холуи, предатели, которые выдавали тех, кого искали немцы. Вспоминаю жалкие детские глазки, едва передвигающихся жалких стариков, измученных женщин. Каждый раз, когда мы видели, как их угоняли на смерть, у меня и у многих появлялись слезы на глазах.

У нас за селом, недалеко от кладбища, стоит одинокий курган. Его видно издали, курган давно оброс кустарником и камышом, к нему близко никто не подходит – боятся. На этом кургане водится много ядовитых змей. Они давно здесь нашли себе пристанище. Змеи водятся там, где близко кладбище, а где большое захоронение они там размножаются быстро. Историю появления этого кургана не могут забыть жителям села Чернолесское. Здесь, у бывшего противотанкового рва, фашисты в 1942 г. расстреливали или заживо сбрасывали в ров, находившихся в нашем селе евреев. Это были старики, дети и женщины.

Помню, моя бабушка Ирина Карповна у себя дома приютила пожилых евреев и детей. Она рисковала своей жизнью, но многим из них сохранила жизнь. Когда немцев изгнали из нашего села, еврейские семьи, которых спасли наши, быстро покинули село. И сегодня, когда смотришь на этот курган, вспоминаешь, сколько жизней покоится по этим курганом. Прошло около 60 лет с тех пор, как этот безымянный курган таит в себе страшный отпечаток того страшного времени. Но проходят годы, пожилых людей становится все меньше и меньше. Будут ли молодые интересоваться этим курганом? Его история постепенно забудется.

На сегодняшний день никого это не интересует. А может пора над этим безымянным курганом установить небольшой памятник и написать на нем: «Вечная память жертвам геноцида»?

Во время Отечественной войны почти в каждый дом по всей России приходили извещения о сыновьях, погибших смертью храбрых в боях, а зачастую приходили извещения о без вести

пропавших. Вот так под этими курганами зарыты те, кто пропал без вести. Только холодные ветры посещают забытые курганы и постепенно их размывают дожди. Так пройдут годы. И курганы эти останутся навеки забытыми. А жаль...

КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ – ЖЕРТВЫ ФАШИЗМА

ПЕРЕД вторжением в СССР фашистская Германия изучала проблему горских евреев. Германский институт по изучению зарубежных стран опубликовал брошюру, где было отмечено, что живущие на Кавказе горские евреи были названы просто евреями. В подобной же брошюре, изданной штабом СС в 1942 году, евреи Кавказа тоже причислялись к еврейской нации, их определяли как помесь кавказских, восточных народов и множеством других племен с евреями, которые пришли на Кавказ в VIII в. до н.э. МИД Германии изучил мнение профессора Эйдемра, который утверждал, что иудеи Кавказа, Ирана, Афганистана не являются евреями по происхождению.

Мнение профессора Эйдемра было опровергнуто, и был сделан запрос в Берлин, оттуда был получен ответ: «Нет никакой разницы между собакой белой и черной, собаке собачья смерть». Их расстреливали вместе с европейскими евреями и не делали разницы между ними. В Крыму был создан еврейский колхоз им. Шаумяна, жители которого не смогли эвакуироваться вовремя. Осенью 1941 г. немцы ликвидировали крупную группу горских евреев этого колхоза. 23 июля 1942 г. немецкая армия захватила Северный Кавказ. На оккупированных территориях было три еврейских поселения: колхоз в Богдановке под Моздоком, колхозы в селе Менжинском и Ганшатаковке и еврейский квартал в Нальчике. 25 сентября 1942 г., накануне праздника Йом Киппур, немцы захватили село Богдановка. Немецкие солдаты не делали первое время различия между местными жителями и евреями. Здесь нашлись местные жители, которые разъяснили

немцам, что в деревне много евреев. В деревне колхоз однажды искал воду и вырыл колодец глубиной 35 метров. Именно к этому колодцу подвезли немцы все 472 человека: женщин, стариков и детей, расстреляли, а большую часть заживо погребли. Такая же участь постигла жителей села Ганшатаковка. В Менжинское из Богдановки бежал старик и принес страшную весть, что карательный отряд в Богдановке уничтожил всех евреев. Помимо старика один из полицаев донес евреям, что немецкий карательный отряд приближается к Менжинскому. Но уже было поздно. Здесь, в селе Менжинском, немцы уничтожили 348 человек.

Самая большая община, оказавшаяся в руках у немцев, была в Нальчике и Моздоке. Нацисты отбирали крепких мужчин и отправляли на работу в Германию. Нельзя не описать одного из жителей Нальчика, горского еврея Баруха Давыдова. Он вышел из дома добыть пищу для голодной семьи. Его остановил немецкий патруль и спросил, почему он не на работе, и за то, что один из прохожих сказал, что он еврей, немцы тут же, на месте, Баруха расстреляли. Немцы были убеждены в том, что тех, кто принял иудаизм в середине XIV в., не следует относить к прочим евреям. Массового уничтожения евреев, как было сказано, в Нальчике не было. Во-первых, в Нальчике немцы находились недолго, гораздо меньше, чем в Богдановке, Ганшатаковке, Менжинском. Видимо, карательные отряды в Нальчик не успели добраться.

Евреи в названных селах были пришлыми. Советская власть их разместила на этих землях, и местное население считало их чужаками и относилось к ним враждебно. В Нальчике горские евреи были коренными жителями. Немцы собирались создать в Кабардино-Балкарии сателитную республику, не хотели раздражать местное мусульманское население, их политика была менее жестокой. 6 декабря 1942 г. был создан национальный совет, во главе которого немцы поставили адвоката Селима Шалова. После войны Селим Шалов рассказывал профессору



У старого памятника собрались родные и близкие отдать дань памяти жертвам фашизма.

Александр Долином: «Когда меня избрали главой национального правительства Кабардино-Балкарии, я создал комиссию, которая должна была распустить колхозы и землю передать крестьянам. Тогда ко мне обратилась как к главе правительства делегация горских евреев во главе с господином Шабаетовым. Они сказали мне, что части СС и СД составили список всех горских евреев и обязали их носить звезду Давида, и они опасаются, что их ждет физическое уничтожение. По этому поводу я обратился к фельдмаршалу Клейсту, находившемуся в Кисловодске. Мне подтвердили, что немцы готовят к уничтожению горских евреев в Нальчике и в его окрестностях. Я заявил немецкому командованию, что горские евреи – это таты, они такие же, как и прочие горские народности, и подобны кабардинцам и балкарцам. Я рассказал, что горских евреев здесь никогда не унижали. Есть очень много смешанных браков горских евреев с кабардинцами и балкарцами, осетинами и другими народностями Кавказа, у нас одинаковые традиции, образ жизни, одежда и

культура. они говорят на татском языке. По моему настоянию была создана комиссия для изучения этого вопроса. Я представил справку, доказывающую, что горские евреи – одна из народностей Кавказа. Члены этой комиссии посетили квартал этих горских евреев и убедились, что их образ жизни не отличается от кабардинцев и балкарцев. Личным приказом фельдмаршала Фон Клейста в 1942 г. были отменены составленные списки подлежащих расстрелу.

Горские евреи были освобождены от обязательного ношения желтой звезды Давида. Горским евреям было позволено создать национальный совет из пяти человек, в который вошли Шабаев и Ханукаев. Этот совет тесно сотрудничал с моим советом. Командующий Фон Клейст очень серьезно отнесся к этому вопросу, проявил человечность. Таким образом мне удалось спасти от уничтожения многие тысячи горских евреев не только в Нальчике, но и в других регионах».

Жительница Нальчика (ныне она проживает в Израиле) Ципора Ханукаева рассказывает, что ее родственник Ханукаев убеждал немцев, что они таты, татары, но не евреи. Комиссии, которые занималась горскими евреями, всячески вымогали у них золото, украшения, ювелирные изделия за спасение от немецкого расстрела. На суде, состоявшемся в марте 1963 г. над военным преступником Вольфгангом Рейхаусом, который в основном занимался горскими евреями, выяснилось, что это племя татарского происхождения численностью около 30 тысяч человек не следует относить к прочим евреям. Мне известно, что группенфюрер профессор Биркам сообщил в более высокие инстанции и придерживался мнения, чтобы к горским евреям не применяли тех мер, что к другим евреям России. Несмотря на выгораживание горских евреев, немецкое командование колебалось и уже приняло решение об их уничтожении в Кабардино-Балкарии.

Горские евреи в Кабардино-Балкарии все время жили в страхе. Однако отдельные горские евреи были расстреляны немца-

ми. Началось наступление Советских войск, немцы бежали, они не успели полностью воплотить в жизнь свой кровавый замысел. Благодаря Красной Армии, немцев остановили на Северном Кавказе. Холокост все-таки коснулся части евреев. Перед отступлением немцы получили от Эйхмана приказ уничтожить всех горских евреев на оккупированных территориях. Их уничтожали карательные отряды Оберлендера в составе «Бергмана», два кавалерийских эскадрона, капитаном первого эскадрона был бывший иммигрант князь Даддани, во главе второго эскадрона стоял отъявленный бандит Бештоков. Эти эскадроны предназначались для карательных операций в оккупированных зонах Кавказа. Некоторые сотрудники Абвера, знавшие палача Оберлендера, говорили, что он имел ученую степень доктора наук и что гитлеровцы считали его большим знатоком по расовым вопросам, а так же вопросам колонизации восточных земель.

Сотрудники германского Абвера Локарт, Долль и многие другие говорили, что его приезд на Кавказ мог быть связан с акцией уничтожения на оккупированных территориях сторонников Советской власти и евреев. Эти люди характеризовали его как тонкого знатока, имевшего большой опыт по уничтожению людей. Вот какое письмо написали горские евреи в «Кабардинскую правду» 19 января 1943 г. с подзаголовком «Будьте вы прокляты, немецкие изверги».

«65 дней мы находились в плену у фашистских бандитов, 65 дней озверелые гитлеровские псы, потерявшие человеческий облик издевались, мучили и расстреливали ни в чем неповинных советских граждан. Фашистские звери отобрали у нас всю одежду, белье, постели, кровати, деньги и даже детские вещи. У 67 летнего старика Радино Ашировича Шаилова убили жену. Сам он инвалид. На его руках осталось четверо сыновей: Юрику 4 годика, Шуре – 9, Семе – 13, а Яше – 16. Несмотря на его мольбу оставить сиротам хотя бы по одной лишней рубашонке, немцы забрали все: одеяла, подушки, кровать, теплую одежду, белье, чаш-

ки, ложки, оставив семью в одних лохмотьях. Мало того, эти звери приходили каждую ночь к нему в дом и, угрожая расстрелом, требовали деньги и другие ценности. Огромное спасибо соседке русской женщине Вере Кузьминичне Маковкиной, которая, рискуя собственной жизнью, уводила от них этих громил, уверяя их, что в той комнате живут заразные больные. У красноармейки З.Р. Шамиловой отобрали вместе с вещами последнюю буханку хлеба. Применяя насилие и угрозы, немцы до нитки обобрали еврейские семьи: М.Т. Амировой, жены красноармейца, имеющей шестерых детей; Н.Р. Давыдовой, Л.З. Ашгуровой, у которых было по десять детей; Т.Ш. Новаховой и многих других. Во время грабежа немцы до полусмерти избили прикладом винтовки 72-летнего старика Айзека Ицковича Либмана. Полторы недели он лежал в постели пластом.

Грабили, издевались над нами, заставляли выполнять непосильную работу и все за то, что они – евреи, что они – советские граждане. Таскать блоковые камни, чистить уборные, конюшни заставляли даже 10-летних детей и 80-летних стариков. Семье Шамилову и Савве Дигилову было по 13 лет. Когда они после 14-часового рабочего дня не смогли поднять огромный мешок со свеклой, немцы избили их плетками и рукоятками револьверов так, что больше месяца были кровавые следы побоев. Во время чистки конюшни 16-летний Яша Шамилов решил немножко передохнуть, немец избил его за это плеткой, после чего все тело его покрылось кровавыми рубцами. Красноармейку Циву Пинхасову погнали на работу после тяжелой операции. Во время работы ей стало плохо. Тогда подошел один зверь в немецкой форме и изо всей силы ударил ее сапогом в спину. На работу обычно выгоняли в 4 часа утра и не отпускали домой до 6–7 часов вечера. Многие не успевали захватить с собой даже кусок черного хлеба.

На этом не успокоились фашистские изверги. Вскоре они установили кровавый террор. Ежедневно стали забирать отдельных людей, целые семьи и увозить в неизвестном направле-

нии. Только с приходом Советской Армии узнали, что они были зверски замучены. Так был убит Борис Нисонович Давыдов и его отец. 60-летнюю старушку Новид Мигировну Истахарову связали по рукам и ногам, как бревно, бросили в грузовую машину, отвезли за город и там расстреляли. Семью Ифраимовых, состоящую из 11 душ: 70 летней старушки Гугуш, ее дочерей Нами 30 лет и Руспо 20 лет, невесток 30 и 23 лет, 6 мальчиков – внучат от двух до 12 лет, – ночью вывезли за город и всех расстреляли. Смертью угрожали людям ежеминутно. Многие спасались в сараях, подвалах и щелях. Горе великое было. И погибли бы все, если бы не наши герои, доблестные бойцы, наши красноармейцы под руководством великого вождя нашего Сталина. Нет слов выразить нашу благодарность, когда мы увидели первых красноармейцев, наших спасителей. Вечное проклятие немецкому фашизму, причинившему нашему народу так много горя, слез и страданий. Не жалко и жизни отдать для того, чтобы окончательно уничтожить это зверье и освободить нашу землю от фашистских головорезов».



ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КИСЛОВОДСКЕ

«Мы, нижеподписавшиеся граждане г. Кисловодска: Останков Петр Александрович, профессор Первого Медицинского Ленинградского института, заслуженный деятель науки, проживающий по улице Клары Цеткин, № 4, Гнилорыбов Тимофей Ефремович, профессор, главный хирург кисловодского курорта, проживающий по



ул. Парижской коммуны, № 9, Гонтарев Михаил Ефимович, ассистент Ленинградского медицинского института, проживающий по ул. Парижской коммуны, № 9, Фингурит Михаил Захарович, проживающий по ул. Чкалова, № 45, Кофнатная Евгения Терентьевна, проживающая по ул. Володарского, № 3, Хишиев Борис Яковлевич, проживающий по адресу Терская площадка, № 1/4, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных германскими оккупантами над лицами еврейской национальности, проживающими в г. Кисловодске Ставропольского края. 16 августа 1942 г. немецким командованием в лице военного коменданта г. Кисловодска Поля и начальника Гестапо Вельбена в городе Кисловодске был создан еврейский комитет под председательством Бенинсона Моисея Самойловича, 1878 года рождения, зубного врача, проживающего по улице Сталина, № 28, которому было предложено немедленно изъять у еврейского населения и сдать немецкому командованию ценности, как то: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, белье и обувь.

Еврейский комитет, надеясь путем сдачи указанных ценностей сохранить жизнь евреям, собрал у еврейского населения и

сдал все немецкому коменданту Полю наличными деньгами 100 тысяч рублей и разных золотых и серебряных вещей в количестве 330 штук: кольца, портсигары, часы, 105 дюжин серебряных ложек, двести тридцать пар обуви, костюмов, пальто, ковров. По рыночной стоимости внесенная контрибуция исчисляется в сумме около пяти миллионов рублей. 18 августа 1942 г. военным комендантом Полем в г. Кисловодске была объявлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста. После регистрации всем лицам еврейской национальности было предложено носить на правой стороне груди отличительный знак – шестиконечную звезду, называемую ими «звездой Давида». Еврейское население в возрасте от 16 до 60 лет было привлечено немецкой комендатурой в принудительном порядке к тяжелым работам на строительстве аэродрома, дорог и шоссе. Врачей и профессоров заставляли мести и убирать улицы. Работа проводилась без оплаты.

Многие евреи перед угрозой зверства немецкого командования над евреями покончили жизнь самоубийством, в том числе доктор Виленский с женой, доктор Бураевская, медсестра Покровская. Доктор Файенберг с женой и дочерью пытались покончить с собой, перерезав себе вены и приняв морфий, однако немецкие мерзавцы не дали им умереть, а отправили их в больницу, вылечили, а затем расстреляли. В числе вывезенных из города Кисловодска и расстрелянных в Минеральных Водах было 9 человек детей из детского дома № 18, были и дети в возрасте от 4-х до 6-ти лет. Спасшийся от расстрела гражданин Фингебурт свидетельствует в подробностях о страшной истории расстрела.

Эшелон с еврейским населением подошел к стеклозаводу. Сопровождающие эшелон немцы приказали евреям выйти из вагонов, сдать ценности и деньги, затем последовал приказ раздеться. С душераздирающими криками женщины, дети, старики раздевались, оставаясь в нижнем белье. Потом обезумевшую от страха толпу, окруженную немцами с автоматами, повели к про-

тивотанковому рву. Пытавшихся бежать расстреливали на месте. У рва немцы расстреливали евреев из автоматов и пулеметов. Немцы отделили группу мужчин-евреев в количестве 40 человек, которых заставили собирать и грузить в вагоны вещи расстрелянных, а затем их отвели ко рву и расстреляли. Таким образом установлено, что немецкий военный комендант г. Кисловодска Поль и начальник Гестапо Вельмен, его помощник Вебер 9 сентября 1942 г. учинили зверский расстрел еврейского населения г. Кисловодска в количестве 2000 человек, в том числе детей, стариков и женщин.

Немецкая комендатура г. Кисловодска издала распоряжение: «Всем евреям! С целью заселения малонаселенных районов Украины ВСЕ ЕВРЕИ, проживающие в городе Кисловодске и ТЕ ЕВРЕИ, которые не имеют постоянного места жительства, обязаны: в среду, 9 сентября 1942 г., в 5 ч. утра по берлинскому времени (в 6 часов – по московскому) явиться на товарную станцию г. Кисловодска, эшелон отходит в 7 часов по московскому времени. Каждому еврею взять багаж не более 20 кг., включая продовольствие минимум на два дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено германскими властями на станциях. Предлагается взять лишь самое необходимое: драгоценности, деньги, одежду, одеяла. Каждая семья должна запечатать квартиру и к ключу прикрепить записку, в которой указать фамилии, имена, профессию и адрес членов данной семьи,



ключ с этой запиской передать на товарной станции германскому командованию. Ввиду транспортных затруднений, багаж более 20 кг. и мебель не могут быть взяты. Для лучшей подготовки и отправки оставшихся вещей, каждая семья должна запаковать и запечатать все имущество, белье и т.д. с точным указанием хозяина. За сохранность вещей отвечает комендатура № 12. Кто посягнет на имущество евреев или попытается ворваться в еврейскую квартиру, будет немедленно расстрелян. Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение. Не подлежат переселению семьи, у которых один из родителей еврей, а другой – русский или украинец, или гражданин другой национальности. Не подлежат переселению также и граждане смешанного происхождения. Добровольное переселение смешанных семей первой или третьей категории может быть произведено при дальнейшей возможности. Всем евреям надлежит выстроиться на вокзале группами по 45–50 человек, причем так, чтобы отдельные семьи держались вместе. Организация построения людей должна закончиться в 6 часов 45 минут по московскому времени. Еврейский комитет отвечает за планомерное проведение этого постановления. Евреи, которые попытаются препятствовать исполнению этого постановления, будут строго наказаны».

Вот что рассказал очевидец тех событий Розанов Александр Николаевич, 48 лет, проживающий в г. Минеральные Воды.

«В период временной оккупации Кавмингруппы немецко-фашистскими извергами я работал охранником склада «Заготзерно», который расположен вблизи железнодорожной линии, идущей от г. Минеральные Воды к г. Невинномысску. 9 сентября 1942 г., когда я стоял на посту у зернохранилища, примерно в 11–12 часов пришел и остановился возле зернохранилища состав с 18 платформами и 2 крытыми вагонами. На платформах и в вагонах было полно советских граждан, люди были разных возрастов, начиная от стариков и заканчивая грудными детьми и беременными женщинами. На платформах и в вагонах нахо-

дились вещи в больших узлах. Немецко-фашистские изверги, находившиеся в конвое, приказали советским гражданам сойти с платформ и вагонов, а вещи приказали оставить на платформах. Граждане выполнили эти приказания немцев и отошли в сторону стекольного завода. После чего немецкие палачи выстроили в колону советских граждан и приказали идти в направлении противотанковых рвов, которые расположены напротив стекольного завода, с южной стороны, на расстоянии примерно одного километра. Колонна растянулась по полю от железнодорожного полотна до противотанкового рва. Немцы стали зверски расстреливать людей. Шедшие последними, видя, что их ожидает такая участь, бросились с криками в разные стороны. По бегущим людям немецкие палачи открыли огонь из автоматов, и тут же на моих глазах часть граждан была расстреляна. Когда всех согнали к противотанковому рву, я в это время сменился и подошел ближе ко рву, где проходил расстрел. Мне стала видна жестокая картина расправы немецких извергов над советскими гражданами. Немцы выводили их группами, заставляли снимать верхнюю одежду, после этого строили в шеренгу, заставляли брать друг друга за руки и расстреливали. Часть раздевшихся заставляли садиться в четыре грузовые машины, закрывали двери и через 10–15 минут машина разворачивалась, подходила снова к противотанковому рву и людей уже мертвыми сбрасывали из кузова автомашины в противотанковые рвы. Маленьким детям немцы чем-то мазали губы и под носом, после чего дети через 10–15 минут умирали, и их бросали в противотанковый ров вместе с родителями. Кроме того, я считаю своим долгом заявить, что немецко-фашистские изверги умерщвляли не только еврейское население, но и граждан других национальностей. Все эти действия мне известны, я работал рядом и видел все своими глазами».

О подобных злодеяниях, совершенных немецкими извергами в районе стекольного завода в Минеральных Водах, заявил чрезвычайной комиссии гражданин Поставик Василий Яковлевич.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ С СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ У ГОРЫ КОЛЬЦО

Граждане г. Кисловодска: Космодеянский Владимир Николаевич – доктор медицинских наук, профессор Первого ленинградского медицинского института, проживающий по улице Урицкого, дом № 13, Галустьян Шафаш Давыдович – доктор медицинских наук, профессор Первого ленин-



Трупы советских граждан, извлечённые из оврага у горы Кольцо в Кисловодске.

градского медицинского института, проживающий по улице Пикетной, дом № 7, Половцева Валентина Михайловна – хирург городской больницы, проживающая по улице Базарной, дом № 27, Бродский Яков Григорьевич – врач санатория им. Сталина, проживающий по улице Водопьянова, № 22, Шипшин Дмитрий Николаевич – директор кисловодской средней школы № 3, проживающий по улице Ксении Ге, дом № 16, Ромашина Мира Семеновна, проживающая по адресу Саперный пер., дом № 10 – библиотекарь, Кушнарченко Надежда Савельевна, проживающая по улице Кубанской, дом № 11, Филин Александр Иванович – лейтенант милиции, проживающий по улице Трудовая, дом № 2, составили настоящий акт.

После освобождения Кисловодска в районе горы Кольцо в оврагах было обнаружено 27 трупов расстрелянных немцами граждан. Среди трупов были опознаны жители г. Кисловодска: Иван Алексеевич Кушнарченко, проживающий по улице Кубанской, дом № 11, Иван Ионович Курашев, Зоя Ивановна Архипова – инженер молкомбината г. Кисловодска, Екатерина Степановна Шипшина – заведующая лабораторией санатория «Кре-

пость», семья Герцберг (отец – Исаак Моисеевич, мать – Хая Яковлевна, 1896 г/р и дети Юлия 1937 г/р и Раиса 1937 г/р), Городецкий с женой, Гиилер с дочерью Соней, Мирошников, Исиф Гандман и семья доктора Михаила Ильича Кауфмана с женой Маргаритой Робертовной, дочерью Зинаидой Михайловной Перекрестовой и внуком Виктором 5 лет.

Вот что написано в акте от 7 июля 1943 г. После прошедшего 22 июня 1943 г. ливня в районе садов колхоза им. Кирова были обнаружены вынесенные потоком воды из оврага реки Подкумок 26 трупов, среди них 9 детских. На трупах было найдено множество следов насилия и истязаний, переломы конечностей и разможенные черепа. В результате глубокого обследования было найдено еще 130 трупов. При осмотре трупов младенцев был сделан вывод, что их заживо погребли вместе с матерями. В результате дальнейших раскопок в 100 метрах от проезжей дороги у аула Первомайский в районе горы Кольцо было извлечено 166 трупов, из которых 35 детских в возрасте от 4-х месяцев и старше. Три женских трупа обнаружены с прижатыми к груди младенцами. Кроме того обнаружены трупы пяти красноармейцев с загипсованными и перевязанными конечностями. При осмотре одежды трупов найдены документы принадлежащие следующим лицам: Мойша Аврумович Гуральник, Фаня Хаимовна Овсева, Исаак Моисеевич Овсевиц, Илья Соломонович Вагнер, Элле Менделеевич Стискиин, Хая Моисеевна Шальман, Анна Григорьевна Вагнер.

По показаниям свидетелей установлено, что по приказу военного коменданта Кисловодска Поля и начальника Гестапо Вельбена у горы Кольцо в сентябре 1942 г. было расстреляно 322 человека. трупы которых извлечены из двух оврагов.

Актами комиссии, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, а также подтверждением Члена Чрезвычайной Государственной комиссии академика Алексея Толстого, лично посетившего эти города и районы Ставропольского края и установившего факты чудовищных

злodeяний и массового истребления мирных советских граждан, установлено: перед отступлением из города Георгиевска 9–10 января немецкие солдаты продали на рынке спирт и питьевую соду. Спирт оказался метиловым, а сода – щавелевой кислотой. Из 714 случаев было отравлено спиртом 214 человек и 50 человек совсем потеряли зрение, ослепли. Тяжелое отравление мирные жители получили от так называемой соды, которую они при­мешивали в тесто для выпечки хлеба. Установлено массовое отравление, истребление немцами мирного советского населения окисью углерода в специально оборудованных машинах-«душегубках». Таких машин в городе в Гестапо Ставрополя было несколько. В кузов одной машины помешалось до 80 человек. Таким образом немцы умертвили тысячу ни в чем не повинных советских граждан. Установлено, что в декабре 1942 г. по приказу начальника Гестапо г. Микояна Шахара было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление детей, больных костным туберкулезом, находившихся на излечении в санаториях Теберды. Очевидцы: медсестра С.Е. Иванова, санитарка М.И. Полупапнова, сообщили: «22 декабря 1942 г. к подъезду санатория подъехала машина. Прибывшие в этой автомашине 7 немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от 3-х лет, уложили их штабелями в несколько ярусов, затем захлопнули дверь автомашины. Через час автомашина вернулась в г. Теберду. Все дети погибли, они были умерщвлены газом и сброшены в Тебердинское ущелье близ Гоначхира. Установлено, что летом 1942 г. немецкие солдаты СС вывезли из ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 больных. Во время оккупации г. Пятигорска немецкими властями был совершен ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главным организатором всех этих злодеяний в Пятигорске был капитан Винц, начальник Гестапо СД-12, бывший работник германского посольства. Пыткам и издевательствам подвергались граждане Пятигорска: Ковальчук Филипп Акимович с женой, Супрун Анаста-

сия Иосифовна, Чайка Варвара Ивановна. В Пятигорске немцы производили массовое истребление граждан. Вблизи памятника на месте дуэли Лермонтова, на горе Машук, были открыты 5 могил, в которых обнаружено 75 трупов. На Комсомольской поляне в шести километрах от города Пятигорска, у подножия горы Машук, в восьми могилах обнаружено 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан. В районе Белой ромашки, на Кузнечной улице, напротив конюшен было обнаружено 8 трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около городской больницы были открыты трупы 16 курсантов танкового училища. Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан. Много могил еще не обнаружено. Из Пятигорска в октябре 1942 г. по приказу начальника биржи труда офицера Ланке было насильственно угнано на работу в Германию 800 человек.

В противотанковом рву города Минеральные Воды в районе стекольного завода было расстреляно 1000 евреев, вывезенных из Эссентуков и Пятигорска. 16 июля 1943 г. Чрезвычайной Государственной комиссией во главе с академиком Алексеем Толстым были произведены раскопки этого противотанкового рва протяженностью 551 метр. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6300 зверски расстрелянных советских граждан.

Заняв 12 августа 1942 г. город-курорт Железноводск, фашистские бандиты с первых же дней начали неслыханный террор. Пятимесячное пребывание немцев в городе сопровождалось диким произволом, грабежом не только населения, а также и кражей государственных ценностей. Зверства фашистских мерзавцев наводили ужас на жителей города. Особо жестокому обращению подверглось еврейское население, которое немецкие варвары полностью уничтожили. В августе 1942 г. по приказу немецкого коменданта капитана Вульфа была объявлена регистрация всего еврейского населения, которое подвергалось нечеловеческой эк-

сплуатации на работах. Всему еврейскому населению было предложено в обязательном порядке носить на левой стороне груди шестиконечную звезду. После этого предложили всему еврейскому населению явиться с багажом не более 32 кг. для отправления в малонаселенные пункты, за город, в помещение мехпрачечной управления курортов. Согнанное сюда еврейское население в количестве 87 человек подвергалось избиению розгами, затем ничего не подозревавших людей погрузили в закрытые автомашины и повезли по направлению к Бепштау и Минеральным Водам, где за стекольным заводом в противотанковом рву все они были расстреляны. В числе погибших были:

1. Гутник Яков Данилович, 1896 г.
 2. Гутник Сара Борисовна, 1905 г.
 3. Межанская Дора Семеновна, 1905 г.
 4. Межанский Владимир, 1926 г.
 5. Межанская Зоя, ученица 5-го класса, 1929 г.
 6. Межанская Мая, ученица 2-го класса, 1934 г.
- Все они проживали по улице Первомайской, 13.
7. Канаева Полина Аркадьевна 1873 г., проживавшая по улице Чайковского, № 9.
 8. Рахманов Карп Каимович, 1900 г., сторож курорта.
 9. Портнова Вера Борисовна, 1894 г., врач госпиталя.
 10. Бородовская Эсфирь, 1890 г., домохозяйка.
 11. Бородовский Михаил, 1890 г., врач госпиталя.
 12. Бородовский Борис Михайлович, ученик 9-го класса.
 13. Портнова Розалия, 1880 г., домохозяйка.
 14. Фридман Софья Марковна, 1908 г., медсестра госпиталя.
 15. Аркин Максим Лазаревич, 1880 г. врач госпиталя.
 16. Гольдберг Ася Марковна, 1905 г., медсестра госпиталя.
 17. Сатановская Розалия Ефимовна, 1885 г., врач госпиталя.
 18. Кацнельская Эсфирь Идеевна, 1895 г., санитарка госпиталя.
19. Сигаль Овсей евельевич, 1913 г., эвакуированный из Ленинграда.

20. Берштейн Лина Николаевна, 1895 г., санитарка госпиталя.
21. Понкратов Павел, 1892 г., заведующий хозяйством школы.
22. Познанская Аграфена Михайловна, 67 лет, домохозяйка и другие.

Находясь в тяжелом, болезненном состоянии и не перенеся пытки и издевательства, покончили жизнь самоубийством 26 августа 1942 г.

1. Когань Зинаида Викторовна 32 года, врач госпиталя.
2. Тресков Генух Шмеркович 55 лет, бухгалтер Управления курорта.

По распоряжению немецкого коменданта Вульфа 23 августа 1942 г. немецкие солдаты расстреляли 10 граждан г. Железноводска.

В ноябре-декабре 1942 г. по распоряжению коменданта города Кофмана были арестованы и отправлены в Пятигорск в Гестапо, где были подвержены издевательствам, следующие граждане:

1. Андреянова Анна Матвеевна, инвалид труда; ей отрезали язык, выкололи глаза и потом расстреляли;
2. Тихонов Михаил Александрович, рабочий курорта;
3. Цешанко Мария Васильевна, заведующая хозяйством дома инвалидов;
4. Пылаева Анна Федоровна.

Все они подверглась ужасным пыткам, потом были расстреляны.

5. Стеблина Екатерина Ивановна и Шабалданова Анна Изотовна просидели в Гестапо 30 дней, жестоко избивались розгами.

В конце первой половины декабря 1942 г группа немецких солдат и офицеров учинила кровавую расправу над работниками детских санаториев в Теберде. Краевое Гестапо предложило 287 советским гражданам явиться в Гестапо, имея при себе до 100 кг. наиболее ценных и необходимых вещей, якобы для отправки на тяжелые работы в угольные шахты Карачаево-Черкессии. Пред-

чувствуя недоброе и не желая выполнять волю Гестапо, бухгалтер тубинститута Софья Соломоновна Фарбер 56 лет ушла в лес и покончила жизнь самоубийством. Вслед за ней покончила с собой другая патриотка, крупный специалист по горланному туберкулезу, врач Белкина Фрида Эммануиловна. Немцы согнал в один из неотопливаемых летних корпусов санатория 285 советских граждан, в числе которых 100 детей, начиная с грудного возраста. Двое суток несчастным не давали ни есть, ни пить, силой отобрали деньги, золотые и серебряные вещи, шубы и меха. В корпус врвались немецкие солдаты и для потехи до полусмерти избивали пленных. Например, директора Елизавету Наумовну Старовольскую, крупного специалиста в области костного туберкулеза, Елизавету Ильинишну Шейман, опытного педагога, заведующего педагогическим метод. кабинетом Абрама Борисовича Аджемова и многих других. Лаборант-провизор Нейман Шабшаевич и жена провизора София Владимировна 38 лет, не выдержав диких зверств и издевательств, сошли с ума. 14 декабря в 5 часов утра всех 285 истерзанных, измученных советских граждан немцы погнали под вооруженным конвоем по дороге в сторону г. Микоян Шахара. У подножия Лысой горы немцы приказали несчастным положить в сторону от дороги ручные вещи, снять обувь, верхнее платье. Затем всех, кто мог стоять на ногах выстроили вблизи свежевырытой ямы длиной в 10 метров и глубиной 2 метра. Женщины держали на руках грудных и малолетних детей. Немецко-фашистские бандиты выводили из строя по 18–20 ни в чем не повинных людей и ставили их на колени у края могилы. Затем два немца, не торопясь, по очереди подходили к своим жертвам и на глазах у всех остальных расстреливали в затылок одиночными выстрелами. Три с половиной часа длилась эта чудовищное истребление. Немецкие солдаты и оберлейтенант Отто Вебер упивались этим зрелищем. Среди зверски расстрелянных немцами были виднейшие представители советской медицины:

1. Крупный специалист в области легочного туберкулеза, ра-

ботник Сочинского института климатотерапии туберкулеза доктор Фрекман Абрам Львович, 46 лет, со своей женой, врачом Резник Асей Самуиловной, 42 лет, и дочерью Изабеллой, 12 лет.

2. Старовольская Елизавета Наумовна, доктор, 44 лет, с дочерью Аделью Бенедиктовной, 20 лет, студенткой 4 курса воронежского мединститута.

3. Доктор Шейман Елизавета Ильинишна, 39 лет, с двумя детьми: Илюшей, 14 лет, и Сережей, 6 лет.

4. Врач Колиушко Сара Моисеевна, 61 года.

5. Врач Добровская Цецелия Григорьевна, 55 лет, с матерью Верой Григорьевной, 81 года.

6. Доктор Будницкая Цесса Нахамовна, 58 лет, отличник здравоохранения СССР.

7. Врач Рабман София Моисеевна, 36 лет, с сыном Леонидом, 3,5 лет.

8. Педагог Аджемов Абрам Борисович, инженер по строительству санаториев.

9. Инженер Фишман Семен Григорьевич, 41 года.

10. Работник курорта Кандратьева Раиса Филипповна, 44 лет, мать трех сыновей, которые были командирами в Красной Армии.

11. Ильина Полина, ее сын, 4 лет, дочь, 6 лет, и мать, 72 лет.

12. Хесин Абрам Шеевич, 68 лет, его жена Хесина Ревена Яковлевна, 66 лет, их дочь Хасина Нина Абрамовна, 34 лет, и их внук Юрий, 7 лет.

13. Герберт Юдась Миехмитовна, 29 лет, ее дочь Фаина, 11 месяцев, ее сестра Ицковская Роза Наумовна, 34 лет, племянники Наум, 6 лет, и Михаил, 10 месяцев, и многие другие.

Всего по курорту Теберда расстреляно 13 врачей, 6 педагогов, 6 медицинских сестер, 2 провизора, инженер и другие медицинские работники с их семьями. Списки умерщвленных 14 и 22 декабря 1942 года больных детей и сотрудников курорта находятся в архивах.

ПЕРЕДО мной письмо-обращение на имя первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС Горбачева Михаила Сергеевича. От имени членов еврейского общества его подписали участники Отечественной войны разных рангов, начиная от солдата до полковника.

Ветераны в письме просили Михаила Сергеевича помочь в реставрации памятника, установленного в селе Богдановка Степновского района, где были заживо погребены 472 горских еврея. Здесь стоял невзрачный памятник. Письмо общины горских евреев было направлено Горбачевым руководству Степновского района, а оно, в свою очередь, отправило его руководству сельского совета Богдановки. Сельсовет принял меры: слегка покрасил синей краской деревянные перегородки. У скульптуры «Скорбящая мать» был отбит нос, – так здесь отнеслись к памяти жертвам фашизма. На письмо общины был получен ответ руководства местного Совета: из-за отсутствия средств реставрацию памятника сельсовет произвести не может.

Община просила руководство района произвести реставрацию памятника за счет оставшегося от погибших имущества: домов, приусадебных участков. Но все это не было принято во внимание руководством района и села. После войны ни одной семьи горских евреев в селе уже не было.

Стали искать возможность установить памятник жертвам фашизма. Родственники погибших провели общее собрание общин, на котором решили изыскать возможность по сбору средств для реставрации памятника «Жертвам фашизма», так как за 28 лет старый памятник стал разрушаться.

Общее собрание общины создало комиссию по реставрации памятника. Председателем комиссии был избран член общины, ветеран войны и труда Инотаев Семен Акимович. Было решено завершить реконструкцию памятника ко Дню Победы, к 9

мая 1990 г. Также решили установить мраморные плиты с именами тех, кто здесь был заживо погребен. На собрании члены общины решили попросить у населения благотворительную помощь для реставрации памятника, организовать сбор средств от предприятий и организаций города Нальчика. Было решено открыть в городском банке расчетный счет на имя председателя комиссии Инотаева Семена Акимовича. Но следует отметить, что степновский исполнительный комитет, ввиду отсутствия средств в районе, отказал общине помочь в установлении мраморных плит и реставрации памятника. На собрании общины решили обратиться с ходатайством в городской Совет ветеранов, так как в основном члены общины все являлись ветеранами и участниками Отечественной войны.

По мере сбора благотворительной помощи, начали проводиться проектно-строительные работы, направленные на реконструкцию памятника «Жертвам фашизма».

Хлопот у общины было много. Все давалось с большим трудом. Община находилась в Нальчике, а реконструкция памятника шла в Богдановке, в Ставропольском крае. Переброска строительных материалов, а также расходы на транспорт обходилось очень дорого. Но несмотря на эти трудности, строительство и реконструкция памятника шли своим чередом. Еврейская община обратилась в Совет Министров КБР за помощью в реконструкции памятника «Жертвам фашизма». Община также обратилась в редакцию газеты «Кабардино-Балкарская правда», на страницах которой было рассказано о страданиях горских евреев в период Отечественной войны на оккупированных землях края и КБР, приводилось множество примеров и фактов проявления геноцида по отношению к евреям. Одним из примеров, отмеченных в газете, было село Богдановка, что в 60 км. от Моздока, где были заживо погребены 472 человека еврейской национальности. В газете также отмечалось, какие трудности испытывает еврейская община в реставрации памятника «Жертвам фашизма».



Члены еврейской общины Семён Акимович ИНАТОВЕВ, Хаскил ПИНХАСОВ, Аркадий Мурзаханов у здания городского Совета ветеранов в День Победы. г. Нальчик.

Члены комиссии усердно продолжали вести работу по реконструкции памятника. Была составлена проектно-сметная документация, где были отражены наименования производимых работ и стоимость затрат. Строители работали строго по смете.

Еврейская община обратилась также к руководству края с просьбой оказать помощь в реконструкции памятника в Богдановке. Был подключен для содействия в деле реставрации памятника Совет общества по охране памятников истории и культуры. Он тоже внес свой вклад в осуществление реставрации памятника «Жертвам фашизма». Помощь руководством края была оказана. Исполнительный комитет Степновского района выделил из своего бюджета определенную сумму на реставрацию памятника на территории района. Но этих средств было далеко не достаточно. Когда М.С. Горбачев был избран Первым секретарем ЦК КПСС, члены еврейской общины с надеждой обратились к нему, как к своему земляку, с просьбой оказать помощь

в реставрации памятника «Жертвам фашизма» на территории Ставропольского края.

Сохранился документ, засвидетельствовавший обращение общины с заявлением к Председателю Совета Министров КБР. Тот завизировал письмо и дал распоряжение на имя начальника строительства республики: «дело святое», надо разработать проект, оказать помощь в строительстве памятника «Жертвам фашизма». Согласно такому распоряжению Управление строительства Доргражданстрой выполнило монтажно-строительные работы по реконструкции памятника. Огромную роль сыграл в реставрации памятника городской Совет ветеранов. Именно от его имени шли ходатайства во все организации и на предприятия Нальчика. При Совете ветеранов были организованы группы содействия по сбору средств и вовлечению организаций и предприятий. Вот, например, кооператив «Память», возглавляемый Е.А. Мирзаевым, установил гранитные плиты. Большую помощь в реконструкции памятника сыграл представитель общины Евсей Рабинович Матаев, который заключал договоры, контролировал ход работ, выполняемых подрядчиками СУ Доргранстрой г. Нальчика. Нальчикский машиностроительный завод, куда обращался Совет ветеранов, оказал помощь строительными материалами на сумму 20 тыс. руб. Не осталось в долгу перед ветеранам и членами общины руководство «Кабахимчистки». Внес свою лепту электровакуумный завод. Оказало достойную помощь в реставрации памятника руководство нальчикского совхоза декоративных культур и северокавказское объединение «Искандер».

Городской Совет ветеранов обратился к министру торговли КБР с просьбой об оказании помощи в реставрации памятника «Жертвам фашизма». Министр торговли выделил для этой цели 128120 руб.

Неоценимая помощь была оказана Председателем городского Совета ветеранов Ш.Ш. Черновым, благодаря его содействию, помощь оказало Объединение автомобильного транспорта КБР.

И таких предприятий и организаций было немало.

Также помощь в строительстве и реставрации памятника оказали Объединение Нальчикгоршвейтрикотаж «Трикотажная фабрика», «Завод полупроводниковых приборов», «Кондитерская фабрика», «Завод искусственной кожи», «Автобаза». Все эти вышеперечисленные спонсоры оказывали помощь в незначительных суммах и поэтому средств на завершение реконструкции памятника не хватило. Еврейская община обратилась во вновь созданный «Фонд Горбачева», но и здесь все безуспешно. Мытарства общины продолжались. Открытие памятника пришлось отложить на год.

«Огромная благодарность моему племяннику Израеву Александру Алексеевичу, – пишет руководитель комиссии по строительству памятника Семен Акимович Инютаев. – Именно он в тяжелое время помог, выделив свои собственные средства для завершения памятника «Жертвам фашизма». На открытие памятника 9 мая 1991 г. были приглашены жители сел Богдановка, Менжинское, Ганшатаковка и других, а также община г. Нальчика, многие руководители, оказавшие помощь в строительстве памятника. На открытие памятника была приглашена Алиса Призова, та единственная девушка, которая была спасена от гибели, благодаря русской женщине. Сюда в День Победы съезжаются со всех концов мира родственники погибших, чтобы отдать дань памяти. Еврейская община обратилась в краевой суд с просьбой о выдаче из архивов документов, свидетельствующих о фактах геноцида над еврейским народом, для создания небольшого музея в г. Нальчике. Верховный суд письмом от 27.10.1967 г. отказал в создании такого музея.

От фактов никуда не денешься. Все, конечно, было в прошлом, и хотя прошло 60 лет, но от каждой семьи, которая погребена в глубоком колхозном колодце, оставались добротные дома и имущество. Председатель комиссии еврейской общины по возрождению памятника «Жертвам фашизма» Семен Акимович Инютаев многократно обращался к руководству Степновского райо-

на, а впоследствии Курского района возместить стоимость домов и имущества, взятых в доход государства.

Именно на эти средства можно было произвести реставрацию памятника «Жертвам фашизма», но в этом общине отказали. Об этих фактах свидетельствует сохранившаяся справка, выданная исполнительным комитетом Курского района от 6.12.1962 г. за № 521 гражданину Шаулову Ефрему Максимовичу. А таких добротных домов было в Богдановке около 300.

К данному разделу книги прилагается справка Исполнительного комитета Курского района.

Может быть, когда выйдет в свет как память о безвинно погибших жертвах фашизма эта книга «Заживо погребенные», правительство Германии выделит потомкам этих жертв хотя бы какую-нибудь помощь для дальнейшего сохранения памятника своим родителям и родственникам.

СПРАВКА

Выдана гр. Шаулову Ефрему Максимовичу в том, что во время немецко-фашистской оккупации Курского района его родители – отец Шаулов М.Д. и мать Шаулова М.С. 24 сентября 1942 года около хутора Богдановки были расстреляны немецко-фашистскими захватчиками. Принадлежащий им дом передан в фонд государства.

Справка выдана согласно акта районной комиссии от 29 июня 1943 года № 211, на предмет представления в горсовет по месту жительства.

*Председатель исполкома райсовета А. Червань
Секретарь исполкома райсовета Н. Каргинов*



ВОСПОМИНАНИЕ ЮБИЛЯРА

В ТОТ день было радостное событие в семье Пинхасовых: 90-летие главы семьи Семена Михайловича Пинхасова. Больше всех старалась любимая невестка Белла, ей доставалось больше всех в этой семье. Ведь не так просто содержать семью, в которой четверо мужчин: муж, два взрослых сына и девяностолетний свекор.

Семья собиралась справлять юбилей.

Я случайно попал в семью Пинхасовых: приехал в Пятигорск взять интервью у человека с интересной судьбой. Юбилей праздновался на следующий день. Меня в этой семье приняли как близкого человека.

Не так все это просто – прожить 90 лет и чувствовать себя так бодро и жизнерадостно. Ведь Семен Михайлович пережил три войны: гражданскую, финскую и Отечественную. Ушел на кадровую службу до 40-х годов.

Вот что рассказывает юбиляр.

«Служил я кадровым офицером в Советской Армии под Ленинградом, на северо-западном направлении, в 3-ем мотострелковом полку. Война застала меня в Порохово-1 Ленинградской области. Нам по тревоге объявили, что началась война. Нашу дивизию направили на фронт через западную границу Эстонии, где рядом была граница Германии.

Мы обороняли наши рубежи, не давая пройти немцам к Ленинграду, и вступили с врагом в неравный бой. Вначале я был командиром отделения, а затем – взвода, прошел всю войну. Меня ранило в Новгороде, вылечился и – снова на фронт. Во второй раз я был тяжело ранен и контужен, меня перебрасывали из одного госпиталя в другой. По чистой случайности хоте-



Семен Михайлович ПИНХАСОВ.
Его родственники и близкие
стали жертвами фашизма.

ли направить на родину, в Ставропольский край, но территория была оккупирована немцами. Мои раны и контузия не давали мне покоя. В госпитале мне определили вторую группу инвалидности и комиссовали. До окончания войны оставалось совсем немного.

Когда я вернулся на родину в село Богдановка, вокруг меня собрались все жители села, но наших горских евреев ее было никого. «Крепись, Семен Михайлович, немцы здесь учинили геноцид над евреями». Жители села повели меня к колодезю, который в мирное время выкопали наши, чтобы добыть воду. Колодезь был глубиной около 35 метров, но воды там не оказалось. Немцы, воспользовавшись этим, часть людей расстреляли, а большинство заживо погребли в этом колодезю. Оставшиеся односельчане были живыми свидетелями, когда в этом колодезю погребли 472 человека. А вот в соседних селах Ганшатаковке и Менжинском также погибли 734 человека еврейской национальности».

Вот что рассказала Белла Яковлевна Ашурова: «Часто бываю на могиле заживо погребенных моих родственников. Здесь моя мачеха с двумя тетями, родной дядя, Хошон Пейсахович Ашуров, были сброшены немцами в колодезь живыми. Моего другого дядю с семьей также здесь погребли заживо». Вот еще что рассказала она мне: «Один из мальчиков утаился в кустах и смотрел на это зрелище, когда немцы заживо бросали евреев в колодезь. Этот мальчик вырос, но от пережитого стресса стал глухонемым».

Из-за границы приехали, навестить могилу своих родных семьи Инотаевых, Пинхасовых, Алхасовых, Израйловых, Рабаевых и многие другие. Они приехали сюда отдать дань заживо погребенным родственникам. Среди них есть те, кто был очевидцем этого зрелища. Все они уже взрослые, но осадок в их душе сохранился. Они представляют себе, будто из глубины колодезю доносятся голоса их родных.

Семен Михайлович вспоминает о своих родственниках и родителях. «Мои родители занимались торговлей. В нашей се-



У старого памятника, отдать скорбную дань родственникам собрались люди со всех концов России и из-за границы. Ставропольский край, село Богдановка.

мье было четверо детей: два брата и две сестры. Заживо были погребены 8 детей моей сестры Зои, брат, мой отец Михаил и мачеха. 7 человек из семьи брата также были погребены в этом колодце. Имя моего покойного брата с достоинством носит мой сын Гадалия (Геннадий).

А другая моя сестра Серьё молодой девушкой также была заживо погребена в колодце. У моего отца Михаила были братья: Георгий, Семен, Мааз, Пилик и три сестры: Аза, Федора, Мария – все они были из рода Пинхасовых. По-разному сложились их судьбы. Все они были на фронте. Сема погиб в Чехословакии. Георгий приехал раненый и скончался в Кисловодске. А младший не вернулся с фронта. Мы рано потеряли мать, нас вырастила мачеха, вся семья оказалась в оккупации.

Очевидцы рассказали мне, что немецкие фашисты сбрасывали свои жертвы в колодец, а малолетних детей в возрасте до 7 лет отбирали отдельно, их было 70 детей. Раздирающий душу детский крик действовал на психику человека. Это был ужас,

когда у матери отбирали ребенка. Немцы всех детей отвезли в школу, поместили в школьных классах и держали их голодными. Многие дети не выдержали этого. Жители поселка просили отдать им детей, но мольбы были бесполезны. Вот однажды подъехал к школе немецкий самосвал. Мертвых детей забросили в машину, а едва живым, макая кисточку в жидкость, смазывали губы. Это был раствор цианистого калия. Трупы детей фашистские изверги закопали в котловане.

Так в этих селах истребляли евреев. Но память о них до сего дня сохранилась. Еврейская община под руководством Семена Акимовича Инотаева построила новый памятник из мрамора по специально разработанному проекту. На мраморной плите высечены имена тех, кто был заживо погребен. Сюда ежегодно приезжают со всех концов мира родственники почтить память своих близких».

«Вам, видимо, посчастливилось, что Ваших детей в Богдановке не было, а были только Ваши родители. Но для меня это было большое горе, ведь они стали жертвами фашизма лишь только за то, что они евреи. А как Ваш род попал в эти края?» — спросил я у Семена Михайловича.

«Интересная история у моих предков. Они попали на Кавказ из Вавилона и Персии. Их пригнали в качестве рабов сюда, на Кавказ. Прошло несколько столетий, как мои предки обосновались в горах Карачаево-Черкессии. Сам я родился в этих краях, в Усть Джегуте, в семье земледельца и кожевника. Здесь в ущелье протекает небольшая речушка Джеганас. Наши горские евреи впервые поселились в устье этой речушки и назвали свое село Джеганас. Часть наших горских евреев жила в горах, в аулах Учкулан, Кюрзик, Дашкупур (что означает «каменный мост»).

До начала гражданской войны наши горские евреи жили спокойно и зажиточно. Но наш народ постигла беда. Начались еврейские погромы со стороны белогвардейских банд. Горские евреи стали покидать обжитые места. Был случай, когда деникинский атаман Шкуро уничтожил полностью еврейское село

Джеганас. Те, кто успел бежать, обосновались в Курском районе Ставропольского края. Обидно было покидать свои обжитые места и скитаться по белому свету.

Мой прадед Моисей родился в Джеганасе, здесь родился и мой дед. Таким образом наш род Пинхасовых – выходцы из Карачаево-Черкессии. Горские евреи зарекомендовали себя здесь как трудолюбивый и доброжелательный народ. В Курском районе они начали строить колхозы. Первым организатором еврейских колхозов здесь был Нурил Ханухович Матаев.

Колхозы и совхозы здесь стали самыми зажиточными в крае, они был участниками сельскохозяйственных выставок в Москве. Колхозы здесь были многоотраслевые. Плохо в этих селах было с водой, тогда решили рыть глубокие колодцы, в них воды не оказалось, и эти колодцы были заброшены. Но никто не мог предположить, что наши евреи, можно сказать, вырыли для себя могилу. И этот час настал, когда немецкие изверги использовали эти колодцы. История этого не забудет.

В свои 90 лет я чувствую себя прекрасно, рядом со мной сыновья и внуки, живу у среднего сына Гадалии. Меня приглашают жить к себе и другие сыновья. У меня здесь золотая невестка Белла, она меня любит как родного отца. Не забывает меня и городской Совет ветеранов Пятигорска». К этому воспоминанию юбиляра прилагаю справку, выданную сельским Советом села Богдановка Курского района, подтверждающую расстрел родителей Семена Михайловича Пинхасова.

СПРАВКА

Дана Пинхасову Семену Михайловичу в том, что его родители :

1. Отец – Пинхасов Михаил Яковлевич, 1889 года рождения
2. Мать – Пинхасова Бабушке Михайловна, 1892 года рождения
3. При них детей малых возрастов – трое: мальчиков – двое и девочка – одна

4. Сестра Пинхасова Зоя Михайловна 1916 года рождения с тремя детьми во время оккупации Курского района села Богдановка Ставропольского края были расстреляны немцами в сентябре м-це 1942 г, что и удостоверяется.

Справка выдана на основании свидетельских подтверждений

Печать

Председатель с/совета /Кириченко/ Секретарь – подпись

Государственный нотариус нотариальной конторы Усть-Джегутинского района Назаров А.И. свидетельствую верность настоящей копии с подлинником, в последнем поправок, подчисток, приписок и иных неоговоренных особенностей не оказалось.

Взыскано госпошлины 2р.

Тысяча девятьсот сорок восьмого года марта месяца 17 дня

Печать Нотариус – подпись

КОЛОДЕЦ СКОРБИ

ТЕПЕРЬ, спустя 50 лет со дня освобождения района от гитлеровских оккупантов, трудно воссоздать реальную картину их злодеяний в наших селах и хуторах. Высохли слезы на вдовьих глазах, улеглась материнская боль, растворились за дымкой времени лица расстрелянных и замученных детей, перестал звучать в сердцах людей безжалостный камертон войны.

Но нет в нашей жизни силы, которая остановила бы человеческую память, заставила забыть печальные страницы кровавой летописи.

Сейчас, в пору сплошного беспредела, когда до основания порушены идеалы дедов и отцов, отстоявших Родину от нашествия фашистских полчищ, когда дело доходит до откровенного кощун-

ства – отрицания нашей Победы в Отечественной войне – мы спрашиваем себя: «А как быть с ними, с теми, кто живьем полег в темный провал колодца в Богдановском и в котлованы печей кирпичного завода станицы Курганской?» И дальше: «А что бы на этот счет сказали те 8585 солдат и офицеров Советской Армии, что заплатили жизнями за освобождение нашего района? У них, наверное, надо спросить прежде всего о цене нашей Победы. Ради чего они бросались под танки и шли в лобовые атаки под шквальным огнем врага? Какие помыслы подвигли их на это в тот роковой миг?»

Или задать тот же вопрос мирным людям, которые стояли в ожидании расстрела у сруба старого колодца или у жерла огненной печи Освенцима. Уж они-то, не сомневаюсь, дадут достойную отповедь оголтелым хулителям отечественной истории. И слова их будут во сто крат весомее и убедительнее, чем жидкие аргументы теперешних псевдоисториков, очерняющих нашу светлую память и саму суть великого подвига советского народа в битве с фашизмом.

Известно, что всякий исторический факт имеет реальную основу. Для меня такой основой стала серая объемистая папка с ветхими краями пожелтевших листков бумаги, взятая из краевых архивных фондов. Официальное ее название «Материалы по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и нанесенного ими ущерба Курскому району в 1943 году».

Вроде бы давно знакомые события, много раз пересказанные и устоявшиеся, как притихшая на время боль. Но нет! На эту архивную папку, ставшую историей, нельзя смотреть без внутреннего содрогания, словно перед тобой восстает из небытия дикая оргия, перенесенная в настоящее время. Никакой, пусть даже самый могучий, плод фантазии старого или нового художника не в состоянии написать полотно, какое рисовали автоматами и газовыми камерами фашистские захватчики. Кровь! Других красок они тогда не знали, слишком велико было человеконенавистничество и болезненно вожденной казалась цель –

уничтожить целые этносы планеты во имя процветания своей империи. И эта цель достигалась любыми средствами, даже чудовищными...

Открытие этого архивного дела датировано 1943-м годом. Еще не сошел с полей снег и не до конца выветрилась пороховая и тротиловая гарь, еще опускались в братские могилы погибшие при освобождении района, а в селах и хуторах шла кропотливая работа по сбору сведений о злодеяниях оккупантов. И так листок за листком, акт за актом, рассказ за рассказом – заполнялась папка правдивыми, написанными по свежей памяти документами. Их общий объем – 199 листов. В госархиве – это фонд 4761, опись № 1, дело № 2. Здесь вы узнаете, если пожелаете, из первоисточников о пребывании в Курском районе фашистских оккупантов и об оставленных ими следах. Каких? Их и постараюсь описать. Сразу скажу: всего материала охватить не смогу. Причина – большой объем. Остановлюсь лишь на общих цифрах нанесенного ущерба и на документах, свидетельствующих о зверских расправах над мирным населением района и военнопленными.

Итак, открываю первую страницу дела. Следует раздел: «Книга о регистрации актов по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их пособников и причиненном ими ущербе гражданам, колхозам и общественным организациям района». Обзор начинается с колхозов. Их в документах 24: им. Орджоникидзе, им. Крупской, ВЦИК, им. Буденного, «Большевик», «Ударник», «Вторая пятилетка», им. 17-й партконференции, «Всходь», им. Ворошилова, «Красная Сунжа», «Сарибар» («Свобода»), им. Сталина, им. Кирова, им. Шаумяна, им. Энгельса, «Арарат», «Путь Сталина», «Коминтерна», «Шесть Условий Сталина» (Эдиссея), «КИМ», им. Кагановича и другие.

В счет не приняты колхозы Русского, Серноводского, Галюгаевского, Стодеревского сельсоветов и совхоз «Балтрабочий», входившие тогда в Моздокский район.

Общая сумма ущерба только по колхозам, территориально относящимся к Курскому району, составила (по довоенным ценам) свыше 250 миллионов рублей. Сюда же надо добавить 16,4 млн. рублей ущерба четырех МТС, на 56,5 млн. рублей ограблено население района, а также учреждения и организации. А общая сумма материального ущерба превысила 336 миллионов рублей. Одна только станица Курская потеряла разного имущества на 9,495 тысяч рублей.

Работу по установлению размера экономического ущерба и масштабов злодеяния фашистских оккупантов выполняла Чрезвычайная комиссия, образованная Президиумом Верховного Совета СССР на основании разработанной для этих целей инструкции. В крае комиссию возглавил тогдашний первый секретарь крайкома ВКП(б) М.А. Суслов.

Небезынтересно, наверное, знать, по каким ценам определялся ущерб. Назову только цены на домашних животных и зерно. Лошадь оценивалась в 10 тыс. рублей, корова – в 5, свинья – в 2 тысячи и овца – в 600 рублей. Скажу для сравнения. Ныне цены выше. Корова, например, стоит на рынке 20 и более тысяч рублей. На центнер пшеницы приходилось 150, проса – 120 и кукурузы – 70 рублей. Как видно, цены в сравнении с нынешними не завышены, и ущерб району от оккупации в сумме 336,2 миллиона рублей надо признать реальным.

Причем значительная часть общего ущерба приходится на долю граждан. Вот несколько тому примеров, взятых из обозначенного дела...

Был в агабатынских степях до войны крепкий, процветающий колхоз имени Буденного, занимавшийся коневодством. Люди здесь жили спокойно и мирно, растили лихих наездников и трудолюбивых хлеборобов. Правил делами спокойный, рассудительный и деловитый председатель Николай Алексеевич Карцаев.

Жизнь, наверное, так и текла бы здесь, как спокойная река, если бы не война. Она ворвалась в крохотное поселение осе-

тин лязгом танковых гусениц и грохотом снарядов. А вместе с этим стали таять на глазах степные хутора Каргов, Евтеев, Митрофанов и другие. В дома коневодов пришли горе и разорение. Это немногословно засвидетельствовал акт, скрепленный подписями членов комиссии: Н.А. Карцаевым, Т.М. Габуловой, Е.Ф. Гелиевой, М.И. Демьяненко, Г.П. Хабаловым, Т.Б. Гасиевым, М.Д. Кокоевым с участием колхозниц Марии Филипповны Хадиковой и Елизаветы Матвеевны Гусовой, имущество которых было разграблено оккупантами.

Потери, прямо скажем, весьма ощутимые. В хозяйствах Веры Алексеевны и Нины Анатольевны Дзадзиевых ущерб составил, соответственно, 42,8 и 57,6 тысяч рублей. На такую же почти сумму лишились скота и имущества семьи Григория Павловича Хабалова, Макаевых и Карпаевых, а колхоз в целом потерял от разграбления более миллиона рублей.

И таких примеров в собранных документах много. Все они свидетельствуют об огромном нанесенном ущербе экономике района, о той гигантской работе, какую пришлось выполнять рабочим и колхозникам, всем трудящимся в послевоенные годы. Героические дела на фронте дополнились горячим созидательным трудом на мирных стройках. Разве это можно умалить, а тем более вычеркнуть из истории, как это пытаются сделать чернителю социализма?

Как можно после этого без боли воспринимать циничные слова, брошенные в лицо инвалиду-ветерану: «Ты бы, батя, воевал похуже, – и мы бы сейчас немецкое пиво пили...».

Какое неприкрытое кощунство, какой беспредел! Подумайте только: чем бы на это ответили павшие солдаты и сгоревшие в камерах люди? Наверное, дело бы обернулось не митингами, а чем-то более весомым, чего не могут сейчас сделать слабые здоровьем ветераны.

И тем не менее защищаться надо. К этому нас зовет память, то светлое и чистое, что звало наших дедов и отцов на подвиг.

И тут у нас есть грозное оружие – зов старших поколений,

голоса шедших в атаку и умиравших в душегубках, ранние морщины вдов и матерей, а также боль войны. Они – наша совесть, наша вера и высокая нравственность.

Говорят, у войны тогда было три дороги: одна вела в лобовую схватку с врагом, другая, волею случая, – в партизанский отряд, а третья, в силу безысходности, – в плен. О таких горемыках, не сломленных душой, но истерзанных физически, рассказывает акт от 10 июля 1942 года. Считаю нелишним назвать тех, кто его составил и подписал. Это нужно для истории. Тем более, что большинства их них, наверное, уже нет в живых. Вот их имена: Трофим Васильевич Кузенко – председатель райисполкома, Андрей Дмитриевич Жихарев – председатель Курского сельисполкома, Федор Семенович Сергеев – секретарь исполкома райсовета; жители станицы Иван Маркович Карнышов, Федосия Александровна Зарублева и София Андреевна Халецкая.

Старожилы Курской, не сомневаюсь, помнят, как пыльным августовским днем по одной из улиц станицы нестройными рядами проходила колонна военнопленных солдат Красной Армии. Нещадно палило солнце, люди, шевеля пересохшими губами, жадно поглядывали на спокойную гладь Куры, где в разводьях камышей азартно плескались утки. Подгоняя прикладами отставших, сытые конвоиры, глядя на обессиленных красноармейцев, перебрасывались шутками.

Колонну, будто стадо животных, загнали во двор бывшего райисполкома и тут же опутали территорию колючей проволокой, выставив у ворот усиленную охрану. Все было предусмотрено с немецкой аккуратностью. Одно только «забыли» оккупанты – организовать пищеблок. Расчет был на голодную смерть военнопленных и на устрашение жителей станицы, то есть на моральное их подавление.

На вторые сутки многие солдаты уже не поднимались. Видя эту картину, к изгороди потянулись женщины с узелками. Кому такая смелость сходила с рук, а некоторые расплачивались за милосердие жестокими побоями. Подобная участь, в частно-

сти, ждала Екатерину Максимовну Молчанову. Во время одной из передач продуктов она была схвачена и избита до полусмерти.

Лагерь ответил на эту садистскую акцию всеобщим возмущением. В свою очередь охранники отреагировали на вызов кровавой расправой. Они отобрали шестерых «бунтовщиков», вывели их на середину двора и приказали раздеться догола. Непокорных раздевали сами, разрывая одежду руками и с помощью ножей. После такой экзекуции многих солдат вывели из лагеря и расстреляли.

Голод и болезни уносили много жизней. С умершими не церемонились. Их выносили за ограду и неподалеку зарывали в ямы. В одной из них было потом обнаружено 32 трупа. Сейчас они покоятся под бетонными плитами станичного Мемориала.

Так кто же творил бесчинства в лагере? Известны ли их имена? В акте есть ссылка на изуверов. Это тогдашний комендант Курской Адольф Кель и его подручные из команды СС Макс Михель и Иоган Крон. Мы не знаем, чем закончили убийцы, но в одном твердо уверены: они так и дожили до смертного часа с пятнами крови на мундирах. А если кто-то из них еще жив, тому все равно не избежать проклятий, ибо прощения таким не будет, сколько бы ни минуло времени...

Прошло шесть дней после расстрела военнопленных, и вновь – кровавая трагедия. На этот раз она разыгралась в хуторе Новоспасском (Ямы) в семье Зеленых. Об этом не раз писалось и рассказывалось, но я позволю себе повториться, ибо имею дело с архивным материалом, в точности которого не приходится сомневаться.

Итак, коротко о событии. Двадцать шестого августа трое ребят – Витя Зеленый, Андрей Гончаров и Иван Короленко – внезапно были схвачены оккупантами и подвергнуты изуверскому допросу. Речь шла о якобы украденной у немецкого солдата зажигалке. Основное подозрение пало на Витю. Андрея и Ивана привязали телефонными проводами к деревьям и поставили

охрану, а Витю с накинутаю на шею цепью стали водить по хутору, требуя указать место, где припрятана копеечная зажигалка. Видя, что дело о похищении шито белыми нитками, фашисты привели всех троих в школу, уложили их на парты и стали избивать.

Витя не подавал уже признаков жизни, когда в класс вбежала его мать и, обливаясь слезами, крикнула: «Остановитесь! Не бейте остальных, зажигалку взял мой сын!».

Дюжие палачи вынесли полуживого парнишку на руках, подтащили к виселице, сооруженной местным старостой Пелиховым, приподняли и сунули головой в петлю. Акция осуществлялась при участии офицеров СД Фрица Флюгера, Карла Штольца и Карла Мерца.

Так брали ли ребята ту злополучную зажигалку? Оказывается, нет. Как потом засвидетельствовали пособники оккупантов, зажигалка тут же нашлась. Значит, мать Вити Зеленого ценой жизни сына защитила маленьких его друзей, совершив тем самым героический поступок. Спрашивается, может ли такая женщина ставить под сомнение величие нашей Победы и обелять фашизм? Ответ, думается, один: не может. Говорю это в назидание тем, кто кривит губы при виде знаков воинской доблести на груди ветеранов войны. Истинный патриот Отечества камней в его историю не бросает, тем более, если ее страницы полны кровью борцов за свободу народа.

Содержание акта от июня 27 дня 1942 года можно считать апогеем зверств фашистов нашем районе.

Это точно засвидетельствовали своими подписями Т.В. Кузенко, В.И. Поляничко, Л.Г. Шифрие, Ф.С. Сергеев и И.Ф. Стрельцов. В составленном ими документе отражены события, связанные с массовыми и одиночными расстрелами советских людей – наших земляков и эвакуированных.

... В августе сорок второго моторизованные части генерала Гофмана оккупировали Курский район и тут же начали планомерную акцию геноцида. У фашистов, оказывается, все было

готово к истреблению мирного населения, особенно еврейской национальности. Следом за фронтом двигались карательные отряды с четкими инструкциями: кого уничтожить и как прятать концы преступления.

Заплечных дел мастера имели более чем родовой опыт на оккупированной территории, и потому, не мешкая, тут же приступали к «работе». Первым на их пути оказалось село Менжинское, расположенное в черте бывшего войскового леса станицы Курской, где местные казаки проходили раньше сборы на предмет военной выучки. А еще указанное было село известно как колхоз «КИМ» (Коммунистический Интернационал Молодежи – так назывался в пору рождения наш комсомол).

Карательным акциям предшествовало планомерное, методически разработанное издевательство над людьми. Импровизаций оккупанты не признавали, все у них было заранее предусмотрено. Начинались компании с составления списка жителей, где в числе первых оказались семьи представителей Советской власти. Затем определялись размеры поборов с каждого двора, а вообще-то брали в домах все, что понравится. Потом начиналась трудовая повинность и реализация конечной цели – физическое истребление неугодных людей. А что касается еврейского населения, то тут не выбирали – уничтожали всех до единого.

Примеры тому трагедия сел Менжинского и Богдановки. Об этом немногословно, скупно, но с хроникальной достоверностью сообщается в составленных актах. Трагедия разыгралась по заранее составленному сценарию. Поначалу все взрослое население колхоза «КИМ» выгонялось на возведение оборонительных сооружений и ремонт дорог в районе станицы Курской. Людей сюда привозили на подводах, устанавливали охрану и весь световой день заставляли работать, не заботясь о воде и пище. Многие от теплового удара обессилено падали на землю и их тут же пристреливали.

Но это была всего лишь прелюдия к кровавой трагедии. 19

октября 1942 г. в Менжинское приехала группа карателей и предложила жителям приготовиться к отъезду в станицу Курскую. Было разрешено взять с собой не более 40 кг вещей и продуктов. Люди, разумеется, брали самое ценное. Подготовкой к отъезду лично руководили изменники Родины во главе с П. Д. Денисенко.

Та же операция была проделана в самой станице. Всего у местной комендатуры собралось 250 человек. Вечером 19 октября 1942 г. людям было предложено сложить в установленном месте привезенные и перенесенные вещи, а самим грузиться в крытые грузовики.

Путь их был недалек... Старожилы вспоминают: толпа людей у комендатуры вдруг враз притихла, расслышав треск автоматов в восточной части станицы, и, видимо, сообразив, в чем дело, буквально потонула в истошном крике. И так продолжалось до полуночи. По свидетельству станичников, место казни стонало и просило о помощи весь остаток ночи и половину дня. Братской могилой для мирных жителей стали вырытые в земле печи кирпичного завода, что стоял в районе поселка винсовхоза «Восход». Могила приняла в общей сложности 250 человек. И в этом числе 218 жителей Менжинского.

Красивое степное село в одночасье вымерло.

К сожалению, имен всех расстрелянных установить не удалось. Известны лишь имена 75 человек. В их числе шестеро Разиевых, девять Соломоновых, пятеро Нусневых, восемь Насимовых, четверо Ароновых и другие. Хава Разиева прожила к тому смертному часу всего четыре года, Мира Соломонова – 6 лет, а Гриша Пейсахов – 5 лет. И таких малолетних детей в списках 120.

Пусть меня простят читатели, а тем более родственники погибших если не точно указаны имена и фамилии. Все они взяты из акта об этом злодеянии.

Непередаваемо горькую чашу пришлось испить известному в станице Курской специалисту – инспектору нархозучета Рази-

ну. Беспомощного, больного человека на второй день оккупации схватили и вместе с другими стали выгонять на ремонт дороги. Августовская жара и непосильная работа валили его с ног, но это не трогало фашистов. Они всякий раз отливали его водой и снова принуждали его рыть землю. А когда всем остальным давался десятиминутный отдых, на шею Разина навешивалось 15–20 лопат и с этой ношей его заставляли бегать под улюлюканье конвоиров. В один из дней он уже не поднялся. Тогда охранник хладнокровно пристрелил его.

Похожую участь разделили с менжинцами богдановцы. Село оккупировали 22 августа 1942 г. Здесь проживало 90 процентов евреев. Оккупанты тут же вывесили приказ об установлении нового порядка и определили комендантский час. Все в гарнизоне в целях конспирации называли себя только по именам. 24 сентября в село прибыло пять грузовиков, заполненных карателями. Насколько это точно, судить не берусь, но, похоже, это был отряд из подразделения СД майора фон Шульца, который до этого уже провел ряд акций в Степновском районе, а еще раньше – в окрестностях Ставрополя.

По приезде каратели собрали к зданию комендатуры стариков и подростков. Им был отдан приказ в спешном порядке восстановить колодец за селом, обвалившийся в 1937 г. Работу возглавил житель немецкой колонии Фриденгаль Шифер.

Начальник местной полиции П.И. Рыбалко тут же получил приказ готовить население к отправке на Украину. Отъезжавшим разрешалось взять с собой носильные вещи и 40 кг продуктов.

Уже на следующий день, то есть 25 сентября, население было собрано у местной школы. Первыми погрузили на транспорт мужчин. Их повезли в небольшую балку, где находился колодец, и оттуда вскоре донеслась стрельба. Все было ясно. Обезумевших людей уже не возили к месту расправы, а гнали несколькими группами в расчете на заданный ритм кровавого конвейера. Едва последние от прежней партии люди падали в колодец,

подходила новая группа обреченных.

Нет слов, чтобы спокойно и детально описать эту кровавую сцену. Просто она не поддается описанию, даже если ты сам воочию видел эту картину. По словам очевидцев, грудных детей остервенело отдирали от обезумевших матерей, подбрасывали вверх над пропастью колодца и влет расстреливали, а если ребенка не доставала пуля, то он был задушен телами падающих людей.

Всего богдановская могила приняла 472 человека. Потом, говорят, к списку добавилось еще 19 фамилий. Все село в одной могиле! Даже подумать страшно. Давыду Кишееву исполнилось тогда 75, а его внуку, легшему рядом с дедом, не было и двух лет. У Иеракла Шамилева под пулями пали пятилетняя и двухлетняя внучки с матерью, а всего этот род потерял в то сентябрьское утро 20 человек.

Автоматные очереди карателей унесли жизни матерей, дедов, внуков и детей Новаховых, Ашуровых, Пинхасовых, Егдаровых, Юсуповых, Исаковых, Мурзахановых, Призовых, Гореликов и десятков других. Всего известно 340 человек. Но это тогда, на момент составления акта. Сейчас, надеюсь безвестных стало меньше, а быть может и вовсе нет.

Многие станичники, наверное, помнят Романа Пинхасова. Он заведовал животноводческой фермой, управлял отделением в совхозе «Курский». Это был бескорыстно щедрый, обаятельный и любящий свое дело человек. А ведь под такой фамилией в списке расстрелянных 25 человек, преимущественно дети. Кем бы они ни доводились Роману Пинхасову, но уничтожен, полагаю, почти весь род.

Если история – это связь времен и событий, то в ней важна каждая деталь, каждый штрих, указывающие на эту связь. Передо мной акт от 25 января 1943 г., то есть составленный на 20-й день после изгнания оккупантов с территории района. И тут интересно все: и свежее восприятие злодеяний фашистов, и астрономические суммы ущерба экономке района, и сами фами-

лии подписавших документ.

С последнего, пожалуй, и начну подводить итог содержания папки. Ибо это тоже местная история. Кто-то, надеюсь, вспомнит их имена, а кто их не знал – узнает. Итак, упомянутый акт подписали: Михаил Филиппович Рындин – секретарь РК ВКП(б); Трофим Васильевич Кузенко – председатель райисполкома; Илья Иванович Чепко – начальник РОНКВД; Иван Иванович Семенов – зам. начальника РОНКВД; Андрей Федорович Логвинов – зав. Райзо; Вера Ивановна Кривко – зав. райздравом; Павел Николаевич Кулешов – зав. райфо; Яков Ефимович Барков – зав. роно; Михаил Тимофеевич Еременко – директор Политотдельской МТС; Никита Иванович Гаврилов – директор Эдиссийской МТС; Матвей Григорьевич Токиев – директор Интернациональной МТС; Адибег Юхенович Нусуев – председатель Менжинского сельсовета и Александра Степановна Мироненко – председатель Сунженского сельсовета.

В акте засвидетельствовано, что за период с 20 августа 1942 и по 5 января 1943 года фашисты расстреляли 830 мирных жителей, в том числе в селе Менжинском – 118, а в селе Богдановка – 472 и в станице Курской – 250 человек. Всего на кирзаводе Политотдельской МТС погибло от рук карателей 368 человек еврейской национальности.

На территории Курского района разрушено 42 кошары (почти на миллион рублей), 30 конюшен, 31 коровник, 23 птичника и 22 зернохранилища. У населения забрано свыше 40 тысяч птицы, 2200 свиней, 5000 овец и 1200 голов крупного скота.

Помнится мне состоявшийся в середине пятидесятых годов процесс в станице Курской по делу прислужника оккупантов жителя хутора Фриденгаль Шифера. Уклонившись каким-то образом от службы в Красной Армии, Шифер объявился в районе и по приходе гитлеровцев тут же надел мундир полицейского. И потянулся за ним кровавый след. За давностью лет не помню всех его злодеяний, названных в суде, но один случай не забыт: он потрясающе трагичен.

В августе сорок второго, знойным днем, по полевой дороге, ведущей в сторону хутора Красная Сунжа (вернее, это был колхоз с таким названием), пылила одинокая повозка. В полуразваленном кузове на соломенной подстилке сидели пятеро – трое взрослых и два подростка. Поравнявшись с поселком, возница, мужчина средних лет, натянул вожжи. Кони остановились, и последовал приказ: женщине и двум детям покинуть транспорт. Собрав нехитрый скарб, мать с детьми заспешила в сторону хутора. Это была Елизавета Газма. Старшему сыну, Якову, едва исполнилось 14 лет, а Борис к тому времени перешел во второй класс. После продолжительных поисков пристанища семью, наконец, приютили в доме Елены Дмитриевны Брежневой. А фронт к тому времени приближался. Передовые части немцев, миновав Красную Сунжу, ушли дальше в степь, и там по ночам гуляли всполохи огня и гремела артиллерийская канонада. Потом в эти места пожаловали каратели. Первая волна репрессий миновала семью Елизаветы Газма. Хуторяне, зная отношение гитлеровцев к лицам еврейской национальности, хранили тайну. И тем не менее нашелся-таки подлец, сообщивший властям о семье Газмы.

И вот в начале октября в хутор приехал участковый немецкой управы Шефер и направился напрямик к дому Брежневых. И тут же мертвенно бледную Елизавету вывели за колхозный амбар. Мать на прощанье поцеловала детей и отрешенно, словно оглушенная, распрямилась под дулом винтовки. Хладнокровный каратель тремя выстрелами уничтожил всю семью. Потом по его приказу полицейские Федор Дорохин, Александр Крупнов и Яков Карагодин зарыли трупы.

На суде, припоминая, Шифер оправдывал свои кровавые действия приказом немецкого командования: дескать, спрашивайте с них, с тогдашних властей, а я, мол, рядовой исполнитель. Что ж, на лицо философия палача. Но действия Шифера еще можно как-то понять: холуй есть холуй. А чем оправдаешь ту супружескую чету, которая буквально выбросила семью Ели-

заветы Газма из брички под дула карателей. Если они остались живы, то сейчас уже никакая исповедь не обелит черный их поступок. Нет им прощенья в этом мире, несмотря на жестокий лик войны, который безжалостно черствил и отуплял души и сердца. Но даже в ту пору находилась масса примеров, когда человек оставался человеком, не подставлял других, если ему выпадала горькая доля или даже смерть.

А вот еще одна страница фашистских злодеяний. Написана она кровью жителей хутора Мирополя Надеждинского сельсовета. Скупые строки акта засвидетельствовали лишь фамилии расстрелянных, а не сами действия палачей. В числе павших Иосиф Тракторгерн, 65 лет; Ольга Льгот, 43-х лет с двумя детьми – 13-летним Фомой и 6-летним Григорием; а также некая Фрида (фамилия не известна). Трупы убитых пролежали на месте казни продолжительное время и были погребены после января 1943 г., то есть спустя три недели после освобождения района.

Акт о расстреле подписали жители хутора Новотаврического тт. Ищенко, Суханов, Тимошков, Скрипниченко, Сотниченко и другие.

В колхозе имени Кирова оккупанты убили семнадцатилетнего паренька Ивана Судакова. Немцы заставляли его пилить дрова для полевой кухни, но Ваня был тяжело болен и не мог этого сделать. Тогда озверелый фашист выстрелил в него.

В хуторе Митрофановском каратели без причины расстреляли шорника местного конезавода Якова Никонова.

И таких примеров много. В районе нет, пожалуй, ни одного населенного пункта, где немцы не оборвали бы чью-то жизнь. Убивали большей частью без причин. Одних – только за то, что они принадлежали к еврейскому народу, других – за незнание нового порядка, третьих – за игнорирование распоряжений властей... А если причин не было, то их просто выдумывали с целью устрашения. Как это, скажем, произошло с Витей Зеленым из хутора Новоспасского.

Когда я брался за эту тему, то против журналистских правил, сразу не обозначил заголовок, не нашел нужных слов. И только потом, когда дописал последний абзац и вник в суть написанного, пришло название материала: «Колодец скорби». Такое сравнение, сдаётся мне, не будет преувеличенным, если соотнести злодеяния фашистов с принесенным им человеческим горем и морем выпланных слез. Их бы с лихвой хватило для того, чтобы густо окропить луга и травы чистыми теплыми росами.

Гадалья ПИНХАСОВ

НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ

АКТ

*1943 года, шюля месяца 24 дня
с. Богдановка*

О ЗЛОДЕЯНИЯХ немецко-фашистских захватчиков и их со-
общников

Мы, нижеподписавшиеся колхозники колхоза им. Кагановича села Богдановка: Харченко Василий Данилович, Вода Белла Захаровна, Черниговская Татьяна Митрофановна, Назарова Екатерина Платоновна, Вительман Яков Абрамович, Матаева Акулина Михайловна, Коливенко Иван Михайлович, Якубова Ксения Михайловна, – составили настоящий акт о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Курского района.

22 августа 1942 г. территория села Богдановка была оккупирована немецко-фашистскими войсками. С первых же дней оккупации села немецко-фашистские захватчики начали грабить мирное население, забирать скот, как колхозный, так и принадлежащий колхозникам, а также продовольствие и домашние вещи.

Немецко-фашистские оккупанты установили режим, согласно которому населению было запрещено препятствовать грабе-

жу, запрещалось встречаться и разговаривать с соседями, появляться на улице позже 6 часов вечера.

24 сентября 1942 г. в с. Богдановка прибыло пять автомашин с немецкими солдатами из карательного отряда, который находился в ст. Курской. В этот же день село было оцеплено солдатами. В 12 часов дня 24 сентября 1942 г. по распоряжению коменданта к зданию комендатуры были собраны все работоспособные мужчины, которым комендант заявил, что надо восстановить обвалившийся еще в 1937 г. колодец в полутора километрах от села, и приказал собранных мужчин под вооруженным конвоем отправить на место работы. После отправки мужчин к обрушившемуся колодцу, комендант дал распоряжение заарестованному немцами изменнику Родины, служившему у немцев начальником полиции села Богдановка, Рыбалко Павлу Ивановичу объявить всему населению, чтобы каждый приготовил 40 кг лучших вещей и взял на 5 суток питания. Все собрались около здания неполной средней школы, отсюда якобы их должны были отправлять на Украину, на постоянное жительство.

Население под страхом расстрела было согнано к зданию школы, где оставалось всю ночь.

25 сентября командир карательного отряда дал распоряжение: всех мужчин погрузить на автомашины и отправить к раскопанному колодцу. Когда они были доставлены к назначенному месту, оттуда послышались автоматные очереди. Оставшиеся старики, женщины и дети начали кричать и впадать в обморочное состояние. Тогда гитлеровские палачи женщин и детей которые не могли идти, забрасывали в машины, а остальных погнали пешком к месту назначения.

Немецкие фашисты первых расстреляли из автоматов, а детей отравили путем смазывания губ неизвестной жидкостью и сбрасывали их в колодец.

Немецко-фашистскими извергами было расстреляно и заковано в колодце 472 человека, в числе которых: Кишаев Давид, Фисов – 54 лет, Шамилов Янкель 50 лет, Израева Рая – 26 лет,

Новазова Мэрой с детьми 3-х и 5-ти лет, Гарник – 80 лет, Захатова Хова с четырьмя детьми, из которых самому младшему было 2 года.

*АКТ подписали колхозники колхоза им. Кагиновича:
Харченко В.Д., Вода В.В., Черниговская Т.М., Назарова Е.П.,
Вительман Я.А., Матаева А.М., Коливенко И.М., Якубова К.М.*

*10 августа 1944 г., я, Государственный нотариус Нальчикской
нотариальной конторы Каб. АССР Агатова М.Т. свидетельствую
верность настоящей выписки с подлинной записью,
помещенной на выписке из газет «СТАЛИНЕЦ» станица
Кургановская Ставропольского края.*

*При сличении настоящей выписки с подлинной записью в
последней поправок, подчисток и зачеркнутых слов и иных
особенностей не оказалось.*

*Взыскано четыре марки рублей единой Госпошлины по
квитанции за № 8027.*

Гербовая печать ст. нотариус АГАТОВА М.П.

*1946 года декабря 17 дня Я, Госнаотариус Черкасской обл.
Нотариальной конторы СТАЛПОГАРОВА Е.М. свидетельствую
верность настоящей копии. При сличении настоящей
копии с подлинником в последнем поправок, подчисток,
зачеркнутых слов и иных особенностей не оказалось.*

*Взыскано три рубля единой Госпошлины, под квитанцию по
реестру № 5992.*

*П.п. Ст. Нотариус Салпогарови М.П.
Верно: Ст. Нотариус Нальчикской нот. Конторы Каб. АССР
21. 7.46 года Реестр №5010 - подпись Печать.*

*Тысяча девятьсот сорок пятого года, августа месяца
четырнадцатого дня станица Усть Джегутинская,
Ставропольского края.*

*Копия настоящего акта материально удовлетворена
мною, ответственным Секретарем Исполнительного Коми-
тета Усть Джегутинского Районного Совета Депутатов
Трудящихся Ставропольского Края. Городко Н.Н.*

*Взыскана Госпошлина Усть-Джегутинским стансоветом
по квитанции № 1696 о 14 августа 1946 года руб. 4 коп 00
(четыре)*

*Ответственный Секретарь Исполкома Районного Совета
Депутатов Трудящихся /Городко/.
М.П.*

*Государственный нотариус нотариальной конторы Усть
Джегутинского района Назаров А.И. свидетельствую вер-
ность настоящей копии с подлинником, в последнем поправок,
подчисток, приписок и иных неоговоренных особенностей не
оказалось.*

Взыскано госпошлины 4р.

Тысяча девятьсот сорок восьмого года марта месяца

Печать Нотариус – подпись

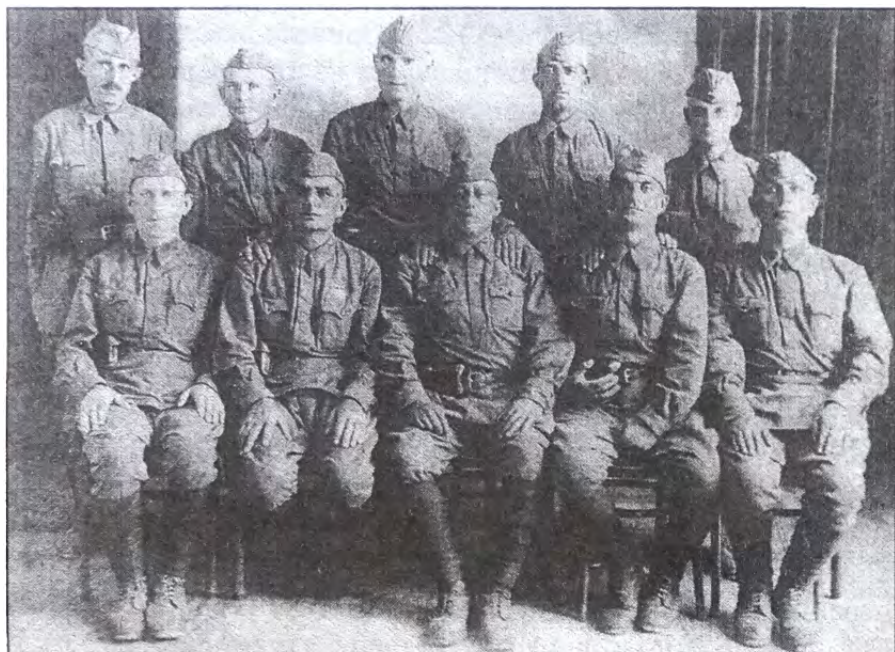
60 ЛЕТ тому назад была одержана победа над нацизмом, но ни разу не публиковались статистические и поименные данные о воинах-евреях, участвовавших в боевых действиях против гитлеровского Вермахта. В войне принимали участие русские, украинцы, белорусы, казахи, грузины, узбеки, татары и воины других национальностей. Плечом к плечу рядом с ними в сражениях участвовали и евреи. Они воевали за Родину, где родились и воспитывались, где жили их деды и отцы, дети и внуки, во имя любви и преданности стране, за судьбу и будущее еврейского народа.

Приведенные данные опровергают версию, что евреи вообще не участвовали в боевых действиях во время отечественной войны, а «отсиживались в эвакуациях», «воевали в Ташкенте», т.е. укрывались в глубоком тылу страны. Тысяча четыреста семнадцать дней и ночей прошагали воины евреи дорогами войны. Многие из них, в том числе и те, кто упомянут в «Книге памяти», принесли свою жизнь на алтарь Великой Победы над коричневой чумой. Только после Победы стало известно о поставленной Гитлером еще в начале Второй мировой войны задаче тотального уничтожения евреев. Фашистские главари намеревались уничтожить более 11 миллионов евреев, в т.ч. 5 млн. евреев в СССР. В Берлине «Вензельским протоколом» были утверждены эти чудовищные планы истребления евреев как этноса. Во время Отечественной войны было уничтожено около 6 млн. евреев, проживавших в странах Европы, из них 1,5 млн. детей. К концу 1944 г. были умерщвлены 400 тысяч евреев в Венгрии, 110 тысяч евреев в Румынии. Сотни тысяч евреев были уничтожены в лагерях Освенцима. Из 10 тысяч советских военнопленных осталось в живых 23 человека. Вместе с тем достоверно установлено: эсэсовцы расстреляли и сожгли в печах, замучили в лагерях фашистского рейха 10 млн. заключенных. Число евреев, заключенных в Освенциме, достигло более 2-х млн.

Навечно остались в памяти народной жертвы Бабьего Яра, Керченского рва, одесских катакомб, Вильнюса и Варшавы и многих других мест, где зверски были убиты евреи и представители других народов. Уже в первые месяцы войны в Литве было расстреляно 233 400 евреев, в Латвии – 122000, в Западной Украине – 25000, в Минске – 29000, в Харькове – 15000, в Крыму – 20000. В Львовской, Тернопольской и Станиславской областях за полгода было убито 180000 евреев. В минском Гетто погибло более 100 000 человек. По официальным зарубежным данным в годы Второй мировой войны в 15 европейских странах из еврейского населения в 8 млн. 301 тысячи человек жертвами фашизма стали 72%, а в 8-ми странах стали жертвами фашизма до 90% евреев. Заключение фашистских концентрационных лагерей, узники гетто, жители оккупированных территорий участвовали в бесстрашном сопротивлении, нередко в тяжелых условиях подполья, боролись за свою свободу и свободу своей Родины.

Среди участников сопротивления были и евреи. Вскоре после освобождения Освенцима стали известны факты героического сопротивления заключенных этого лагеря. Еще в 1943 г. там была создана группа сопротивления. В центральном руководстве сопротивления и готовившихся побегах участвовали евреи. Сотни тысяч евреев были призваны и добровольно шли в армию США, Великобритании, Франции, а в начале Отечественной войны – в СССР. Многие добровольцы участвовали не только в боевых действиях армии и флота, но и в сопротивлении, ополчении, в подпольной и партизанской борьбе против нацизма. В рядах армии и флота антигитлеровской коалиции против войск Вермахта сражались 1 млн. 680 тысяч воинов евреев. Из них 500 тысяч граждан СССР принимали активное участие в оборонительных и наступательных боях с фашизмом. Во Второй мировой войне принимало участие 61 государство с населением 17 млрд. человек, при этом их вооруженные силы составили (перед началом войны) 16–17 млн. человек, из

которых 1 млн. 685 тысяч воинов евреев из стран антигитлеровской коалиции составляло 10 %. Однако поскольку в войне не принимали участие 1,5 млн. евреев из стран Средней Азии и Южной Америки, процент участников войны евреев возрастает до 11–12 %. Безвозвратная потеря в борьбе с фашистскими захватчиками равна 8 млн. 668,4 тысяч человек. К этому числу можно еще добавить погибших и скончавшихся в плену, с учетом того, что в плен попало 5 млн. 750 тысяч солдат и офицеров Красной Армии и Флота и 60 % из них погибло, а поскольку в Армии воевало 1,7% евреев, от общего количества потерь в боях и в плену равно 206 тысячам воинов-евреев. 131-му воину было присвоено звание Героя Советского Союза. За доблесть, героизм и отвагу, проявленные на фронтах Отечественной войны, 45-и евреям от общего числа Героев Советского Союза это звание присвоено посмертно, 6-ти Героям Советского Союза присвоено после гибели в боях, 2 Героя Советского Союза: генерал-лейтенант Я.В. Смуткевич и дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Г.М. Штерн были репрессированы и безвинно расстреляны 28 октября 1941 г., а в 1954 г. реабилитированы. В процентных отношениях к численности каждой национальности, принимавшей участие в боевых действиях во время Отечественной войны, евреям – Героям Советского Союза принадлежит 3-е место после русских и осетинских воинов. 12-и солдатам евреям был вручен орден Славы всех трех степеней. 15-ти воинам евреям было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза за личную доблесть и мужество при форсировании водных преград (Днепр, Дунай, Висла, Одер и другие), захвате плацдармов и их удержании, несмотря на неоднократные попытки противника потеснить их отважных защитников, отвоевавших ключевые территории. Восемь евреев повторили подвиг капитана Н. Гастелло, направив свои горящие самолеты и подбитый горящий танк на скопление войск, на морской транспорт противника, и все они погибли в 1941–1945 гг.



Без вести пропавшие. Республика Дагестан, г. Дербент.

Танкист Ихиль Рувин с экипажем (перый справа).





Участники Великой
Отечественной войны:

Шатиель Семёнович
АБРАМОВ - Герой
Советского Союза;

Дон АБРАМОВ -
председатель колхоза
им. Молотова;

Шамаия ИЗРАИЛОВ.



Пейсах Ливиевич
ДАВЫДОВ -
без вести пропал
на фронте.



Участники Великой Отечественной войны

Я. ЗАХАРОВ и П. ХАНУКАЕВ.

Республика Дагестан, г. Дербент.



Им было присвоено звание Героя Советского Союза. Четыре воина-еврея повторили подвиг А. Матросова, закрыв амбразуру укрепленных точек противника, из которых вражеские пулеметы обстреливали наступающих. 5 воинов евреев подорвали скопления живой силы противника, из которых вражеские пулеметы обстреливали наступающих. Среди воинов-евреев, погибших, пропавших без вести и умерших от ран 77% рядовых солдат и сержантов, 22,4% младших лейтенантов, лейтенантов и старших лейтенантов. Они командовали фронтами в полках, руководили штабами, разрабатывали стратегические операции и решали тактические задачи в обороне и наступлении войск. Многие из них удостоены не только почетных званий Героя Советского Союза, но и полководческими орденами. Приведем количественные данные по должностям, занимаемым воинами-евреями в Отечественной войне.

Командующие армиями, флотами – 9 человек.

Начальники штабов, фронтов, флотов, округов – 8 человек.

Командиры корпусов – 10 человек.

Командиры дивизий (стрелковых, артиллерийских, авиационных, кавалерийских) – 34 человека.

Среди командиров бригад и полков евреями были командиры 23 танковых бригад и 31 танкового полка. Генералы, адмиралы, полковники и другие старшие офицеры-евреи нередко участвовали в боевых действиях на главных направлениях. Так, например, в Ленинградской битве с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. участвовало более 30 евреев генералов и 6 адмиралов. В Крымской наступательной операции, проведенной 4 Украинским фронтом весной 1944 г. главную роль сыграли войска 51 Армии, действующей на направлении главного удара под командованием генерал-лейтенанта Я.Г. Крайзера. В годы войны и после нее служили 305 евреев генеральского и адмиральского звена. Их было значительно больше, если бы в 1936–1940 гг. многие воины командно-начальствующего состава различных национальностей не были безвинно осуждены. В годы Сталинского тоталитарно-

го режима были репрессированы, расстреляны, скончались в лагерях ГУЛАГА 170 военачальников-евреев руководящего состава Армии и Флота. Из 305 евреев-воинов, генералов и адмиралов вооруженных сил, принимали активное участие в войне на различных фронтах 219 евреев – 71,8 % всех военачальников упомянутых званий. За годы войны погибло 52 генерала и контр-адмирала. Эти генералы руководили военной промышленностью, разрабатывали новые образцы военной техники и вооружения. За активное участие в разработке и создании военной техники и вооружения 12 евреям было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В Восточной Европе участвовали в разгроме фашизма более 55 тысяч евреев. В Албании действовали 8 партизанских отрядов, в Болгарии 12, среди них были еврейские партизанские отряды. В Греции был 31 отряд, в Италии – 10, в которых сражалось более 1300 евреев. В рядах Французского ополчения было 6 тысяч евреев. В Югославии действовали 63 партизанских отряда, а в них сражалось более тысячи евреев. В партизанской армии, возглавляемой И.В. Тито, активную роль сыграл один из командиров Моисей Пьяде. Более 5 тыс. евреев сражались в партизанских отрядах. Около 25 тыс. евреев сражались в партизанских отрядах Белоруссии, Украины и России. Многие евреи разных возрастов, мужчины и женщины, скрывались в лесах, искали партизанские отряды и присоединялись к ним. В исторический день освобождения Минска, в июле 1944 г, из лесов Белоруссии вышло 7 партизанских отрядов, организаторами которых были евреи, бежавшие из минского гетто и лагерей, в составе отрядов было 600 человек. В районе Житомира активно действовал в 1942–1943 гг. отряд имени Суворова под командованием Моисея Гиндельмана. На счету этого отряда десятки спущенных под откос немецких эшелонов, тысяча установленных мин, более 150 рейдов на территории, оккупированные немцами. В начале войны Тувья Белский организовал евреев бежать из гетто, собрал партизанский батальон из 1230

бойцов. наводящий ужас немцев. Батальон Бельского объединился с партизанским отрядом С.А. Ковпака под командованием Хаима Вотчина участвовал в Карпатских и Польских рейдах. К концу 1941 г. в тылу у немцев уже действовало 2 тысячи партизанских отрядов, а в последующие годы Отечественной войны их было уже 6 тысяч. В их рядах сражалось в тылу около 1 млн. воинов, из них тысяча воинов-партизан – евреи. Многие из них отдали свою жизнь в борьбе с нацизмом. Не было ни одной еврейской семьи в СССР, из которой бы сыновья не ушли защищать Родину. Поименных данных о погибших воинах-евреях можно привести множество: в Витебске 5 братьев Пестиных погибли на фронтах Отечественной войны, ушли воевать девять родственников Пустыльниковых, все они погибли, 5 братьев Шнайдерштейн погибли на фронте. Как хотелось бы, чтобы эти строки прочли те, кто утверждал, что евреи не воевали.

Наряду с другими народами огромную выдержку и героизм в Отечественной войне проявили кавказские таты – горские евреи. Не забывают поляки своего защитника из Дербента. Необычная судьба у Мугдаши Хизгилова. Предлагаю выдержку их книги «Черный капитан». «По зову сердца ушел на фронт, среди первых вступил в бой с фашистскими захватчиками. Тяжело раненный попал к немцам в плен. Здесь он, горский еврей, стал называться азербайджанцем Мигдаром Абдулалиевым, получил псевдоним Черный капитан. Возглавлял азербайджанский легион, надев форму гаутмана гитлеровской армии. Арест последовал по наводке предателя. пытки и мучения выдержал. Побег из лагеря. Партизанские будни в лесах Белоруссии. Часто нападали на вражеские гарнизоны, взрывали мосты и эшелоны.

В польский лагерь Мигдара Абдулалиева привезли в вагоне для скота, густо обмотанном колючей проволокой. Абдулалиев создал в лагере подпольный комитет. Вновь побег к польским партизанам. Возглавил защиту городов Едлина и Демлина. Возглавлял партизанский отряд в Польше, который он создал из

беженцев из польских концлагерей. Его партизанский отряд наносил колоссальный ущерб немцам и активно участвовал в освобождении Польши от немецких захватчиков».

Через муки неволи прошел Юнун Бабаевич Шаулов. Он перенес страшные муки в лагерях смерти. «Чтобы скрыть от немцев, что я еврей, я пристроился к азербайджанцам. Из ряда выводили по пять человек, осматривали, чтобы выявить евреев и коммунистов. К каждому обращались на русском языке: «Повтори: на горе Арарат растет виноград». Тех, кто не мог выговорить букву «р», подозревали в принадлежности к евреям. Их раздевали догола и живьем сбрасывали в яму. Лицо я был похож на азербайджанца, а европейских евреев они быстро распознавали».

Уроженец села Маджалис Ханука Ханукаев дважды попадал к немцам и бежал из плена. Его вместе с другими военнопленными перебросили в итальянский лагерь. Бесстрашный герой оттуда бежал и попал к партизанам, мужественно защищал и освобождал итальянский народ от фашистов. Его наградили итальянскими наградами. В музее защитников Италии на видном месте висит его портрет.

В самом центре еврейского кладбища в Дербенте стоит высокий надгробный мраморный памятник. Будто живые, глядят с портрета Герой Социалистического Труда Гюльбоор Давыдова и двое ее сыновей – Исай и Давид, которые в первые дни войны героически погибли, защищая Родину. Провожая их в армию, мать сказала им на прощание: «Без Победы не возвращайтесь домой».

На этом кладбище похоронены многие участники Великой Отечественной войны. Рядом похоронены братья Дивье и Миши Бахшиевы. С первых дней войны они храбро сражались за Родину и одновременно они были военными журналистами. Дивье вернулся с фронта инвалидом I группы.

Наш земляк, дагестанец, Герой Советского Союза Шатиэль Абрамов прошел боевой путь от Дона до Шпрее, от Сталингра-

да до Берлина. Стрелковый батальон, которым он командовал, одним из первых штурмовал имперскую канцелярию Гитлера. Абрамов был семь раз ранен в боях. Будучи раненым, он не покидал поля боя до полного завершения боевых операций, показывая пример мужества и отваги молодым бойцам.

Зимой 1941 г. под Москвой танк махачкалинца Александра Мардахаева был подожжен немцами. Но он продолжал вести горящую машину на боевую позицию врага, выводя из строя его огневые точки. В этом же бою его экипаж разгромил один из немецких боевых штабов. В последний момент, охваченный пламенем, Мардахаев открыл люк и, словно живой факел, стоя на танке, стрелял в фашистов из личного оружия. Порыв этот был настолько ярок и впечатляющ, что о нем рассказывали пленные немцы. За подвиг Александр Мардахаев был посмертно удостоен Ордена Ленина.

Посмертно награжден Орденом Ленина Михаил Обоевич Кардашев из Хасавюрта. В июле 1942 г. политрук Кардашев во главе группы десантников героически удерживал плацдарм на пути наступления немцев на Смоленск. До прихода наших частей возглавляемая им горстка солдат подбила 9 немецких танков, уничтожила множество солдат и офицеров противника.

Героями военных лет были и артисты татского народного театра. Его режиссер необычайно талантливый человек, вместе с группой актеров добровольцем пошел на фронт. Был ранен. Имел боевые и памятные правительственные награды. Захария Авшалумов, отец безвременно ушедшего из жизни известного директора хора Гостелерадио Дагестана, композитора, заслуженного работника культуры Республики Дагестан и России Юно Авшалумова, был талантливым артистом и погиб за Родину.

Старые аксакалы помнят жизнерадостного паренька Пейсаха Ливиевича Давыдова. Он считался одним из лучших актеров татского театра. С первых дней войны он ушел на фронт добровольцем со своими тремя братьями. Так и не увидел он своей дочери, которая родилась спустя три месяца после его ухода на

фронт. Дочь Хивит выросла без отца, он пропал без вести. Хивит, став учительницей, организовала при школе поисковую группу по установлению имен без вести пропавших на фронте. Отовсюду сообщали, что отец не числился ни среди погибших, ни среди пропавших без вести. Его можно причислить к одному из трех миллионов «солдат, ушедших в вечность без наград». Более 60 пропавших без вести солдат нашла ее поисковая группа. Ее ученики продолжают поиски пропавших.

Большую родословную имеют Ханукаевы в Дербенте. Пейсах Беньягуевич Ханукаев является представителем одного из поколений Ханукаевых. С первых дней Отечественной войны и до самого ее окончания он мужественно сражался с немецкими фашистами.

Одним из первых добровольцев из Дербента ушел на фронт Александр Бенционович Абрамов. Окончил снайперскую школу под Москвой. Был инструктором по снайперскому делу во вновь организованном 330-м снайперском полку. За форсирование реки Огре в Латвии и ликвидацию вражеской огневой позиции получил орден Красной Звезды. Участвовал в разгроме Курляндской группировки в Латвии. Заслужил множество орденов и медалей за боевую и трудовую доблесть. Абрамов Александр Бенционович выходец из Кубы Азербайджана, кандидат сельскохозяйственных наук, Заслуженный агроном Российской Федерации и Республики Дагестан, работал начальником территориального сельскохозяйственного производства Дербентского района. После объединения мелких колхозов в крупный совхоз его назначили директором совхоза «Путь к коммунизму». До назначения директором совхоза после войны возглавил самый отсталый колхоз в районе и довел его до уровня передовых. В течение ряда лет возглавлял Государственную инспекцию по заготовкам и качеству сельскохозяйственных продуктов Дербентского района. Получал и внедрял в хозяйства района новые перспективные сорта винограда, добивался получения высоких урожаев. Благодаря его инициативе район полу-

чал в год более 100 тысяч тонн винограда. Более шести лет Александр Бенционович возглавлял Всесоюзный институт растениеводства. Несмотря на свой преклонный возраст, он продолжает работать, возглавляет агропромышленный концерн района.

Одним из первых редакторов татской газеты «Красное Знамя» был Итом Шолум Соломонов. В 1943 г. он добровольцем отправился на фронт, освобождал от немецких захватчиков Украину. В извещении к супруге командира сообщили: «Многоуважаемая Риспо Адиньяевна Соломонова, Ваш муж Шолум Соломонов в бою за Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, был убит 5 января 1944 г. и похоронен в селе Рейки Бердичевского района Житомирской области». В своем последнем письме с фронта он писал: «Я уверен, дорогие мои, что мы победим».

Дон Ягудаев из Дербента рассказал мне: «Наша дивизия освобождала Польшу и надо было укреплять границы, Приходилось воевать с бендеровцами, которые прятались в лесах. Многих наших солдат они застрелили из снайперских винтовок. Это были опасные противники. Они уничтожали мирных жителей, пускали под откос наши поезда. В нашей дивизии мой земляк Дивье Бахшиев был редактором дивизионной газеты, служил со мной и Нахшун Нахшунов. Нашему боевому товарищу Александру Мишиеву не повезло, он пал смертью храбрых в бою».

Они ушли на фронт добровольцами, их называли «Снайперы из Дербента», они все попали в снайперскую школу. Еще при жизни Шабатай Амилович Ефтахов рассказал мне: «Наша 15 дивизия была дивизией особого назначения. Были отобраны 44 самых лучших стрелка, в основном это были горские евреи, мои земляки: Ифраим Нисимов, Манашир Абаев, Танхум Евдаев, Равоши Абрамов и многие другие. Первое боевое крещение мы получили после окончания снайперской школы в 29 Армии Западного фронта. За короткое время наши ребята уничтожили более 100 немецких офицеров. У каждого из снайперов своя судьба, многих из них уже нет в живых.

У Борис Яковлевич Мататов окончив военное училище, попала на передовую. Многие перенес солдат, неоднократно его тяжело раненым выносили с поля боя.

Нисим Пинхасович Нисимов всего за месяц до победы смертью храбрых погиб на польской земле. Мать получила похоронку, он числился среди тысяч и тысяч убитых в той кровопролитной войне. Долгое время искали, где он похоронен. В 1986 г. пришло письмо из польского общества Красного Креста, в котором сообщалось, что Нисим Пинхасович Нисимов занесен в список воинов похороненных на военном кладбище города Кензджин Козлеотлинского воеводства. 18 186 солдат и офицеров были погребены там. Персональных могил 134, остальные – братские, в каждой из них захоронено по 5060 человек.

Хасавюртовцы из Республики Дагестан по праву гордятся своими Героями Советского Союза А.Б. Джунамагомедовым, А.Я. Абдулаевым, Б.Я. Бараненко, И.А. Байбулатовым, Н.Х. Муратовым, А.Н. Ситковским, И.К. Султановым, И.И. Иллазаровым, А.Х. Сухумовым, А.И. Рыбниковым, П.В. Коваленко. Когда грянула Отечественная война, Исая Иллазаров одним из первых ушел на фронт. Боевое крещение получил под Москвой. Из противотанкового орудия подбил вражеский танк. Несколько раз был ранен, но после выздоровления снова возвращался на фронт. В одном из жарких боев в сентябре 1944 г. у хутора Киркели Бауского района в Латвии он погиб. Похоронили его в Бесуске. Шестая рана Исая Иллазарова оказалась смертельной. За мужество и подвиги ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Из семьи Рувинowych, проживавших в Дербенте, ушли на фронт четыре брата. Исая погиб при защите Ленинграда, Давид воевал под Москвой и там пал смертью храбрых. Младшие братья, Рувин и Якуб прошли всю войну, были неоднократно ранены и снова возвращались на фронт. 299 батальон правительственной связи, где служил Рувин, входил в состав 32 Армии 2-го и 3-го Украинских фронтов. Под пулями врага, под ярким светом

прожекторов, вместе с бойцами они налаживали связь. С боями дошел до Молдавии и участвовал в ликвидации Яеско Кишиневской группировки врага. Рувину в рядах советских воинов-освободителей прошел по земле румынской, польской, дошел до Берлина. День Победы он встретил в Берлине. Наряду с другими наградами получил благодарность от Верховного главнокомандующего. После окончания войны его батальон перебросили в Западную Украину для борьбы с бендеровцами.

«Война унесла жизни моих братьев и сестер, – рассказывал Михаил Юсуфович Азизов. – Братья были офицерами, они погибли в Отечественной войне. Меня мобилизовали на фронт в январе 1943 г., мне шел 18-й год. Я был наводчиком зенитного орудия. Немцы отступали, но упорно сопротивлялись. Наша армия гнала их до самой Керчи. Многие мои боевые друзья остались навсегда лежать в крымской земле. За подбитый немецкий «Мессершмидт», все наши зенитчики были награждены медалью «За боевые заслуги».

За уничтожение немецкого разведывательного самолета «Фанке-Вульф-98» нас наградили орденами «Красной Звезды». Я участвовал в боях за освобождение Варшавы. Нас, зенитчиков, наградили орденами «Отечественной войны». Батальон, который я возглавлял, продолжал служить в Германии. Нас возили на экскурсию в лагерь смерти Бухенвальд. В центре лагеря был глубокий бассейн с водой. Узников бросали в бассейн, они тонули. Для немецких офицеров и их жен это было интересным зрелищем. Были в лагере и железные клетки, где содержали хищных зверей и куда бросали узников. Сохранилось здание крематория, где были сожжены тысячи пленных. В Германии, недалеко от того места, где я служил, проходил службу мой земляк П. Исаков. Мы вместе с ним освобождали Крым. Однажды на улице я встретил офицера. Я спросил его: «Вы из Дербента?» «Да», – ответил он. Офицером оказался наш земляк, врач Шими Абрамов. Это было большой радостью для нас обоих».

«Война принесла большие человеческие жертвы, уничтожи-

ла материальные и культурные ценности, создаваемые на протяжении многих столетий, – так начал свой рассказ ветеран войны и труда, инвалид I группы Отечественной войны Захар Адиньяевич Адиньяев. – В 1940 г. я попал на финскую границу. Финны без объявления войны напали на нашу границу, началась война. Со мной вместе воевал мой земляк, Заслуженный учитель РФ, Яков Захарович Захаров. В горячих боях с финнами моего друга ранило, в госпитале ему ампутировали ногу. Финны заняли оборону, это была знаменитая линия Маннергейма. Она была неприступна. Но никакая оборона финнов не могла устоять – наш полк прорвал оборону. Война шла всего полгода, наши заняли Выборг. Война с финнами окончилась. Наш полк вернули в Архангельск. Началась новая война с немецким фашизмом. Мы обороняли Ленинград. Вот тут я встретил своего земляка по фамилии Червя, мы сражались с ним в одной роте, он остался инвалидом, лишился руки. Мои земляки, которые воевали со мной вместе: Илья Гаврилов, Хагай Бинаев, Шуми Сафанов и многие другие. Все они погибли. Хагай Бинаев погиб в разведке, проявив мужество, не сдался немцам. В этих жестоких боях мы стояли насмерть и выполняли приказ Сталина: «Ни шагу назад, только вперед!» В феврале 1942 г. меня тяжело ранило. После четырех месяцев лечения я снова вернулся на передовую. Наша гвардейская дивизия в эти дни защищала «Сопку смерти», так прозвали эту сопку, потому что она унесла много жизней. Мы преодолели эту сопку, хотя много моих товарищей погибло. 26 марта 1945 г. меня вновь тяжело ранило, повредило правый глаз, правую руку, правую щеку. Лечили 7 месяцев. 2 месяца ходил слепым. Благодарен врачам за то, что сохранили мне правый глаз, а в левом до сих пор сохранился небольшой осколок. Демобилизовался я в звании старшего лейтенанта».

Огромная беда настигла семью Семендуевых из Дербента. От малярии и тифа скончались отец и мать. Остались сиротами трое детей: Миша, 8 лет, Тамара, 5 лет, Роза, 6 месяцев. Их определи-

ли в детский приют в деревне Шустино ст. Яхрама Московской области.

В 17 лет Михаил Семендуев добровольцем ушел на фронт. «Наша 148 стрелковая дивизия воевала на Курской дуге. Между Курском и Орлом меня тяжело ранило. Благодарен своим фронтовым друзьям, которые вынесли меня с поля боя. После госпиталя я попал на передовую в Сталинград. Я чудом остался жив. С боями дошел до города Махауса, это в 17 км. от Берлина. Помню, попали в перестрелку, меня вновь тяжело ранило. Меня, истекавшего кровью, едва доставили в госпиталь. Удачная операция. Остался жив. После госпиталя поехал в детдом, где меня ждали мои сестры». Сестры со временем вышли замуж. У Семендуева пять орденов и множество медалей.

Исаю Игиловичу Зарбаилову не было и 18 лет, когда он ушел на фронт. Воевал в Краснодарском крае. В Брянске принимал участие в создании «Кургана бессмертия». «Из Брянска нашу 33-ю гвардейскую дивизию перебросили в Сталинград. Участвовал в освобождении тракторного завода и многих других предприятий. Здесь, во время уличных боев я потерял много своих боевых друзей. Со мной вместе воевали и мои земляки: младший лейтенант Борис Нисимов, Беньямин Завалунов, Песах Рабаев, Аззи Давыдов. В последние месяцы войны я был тяжело ренен и контужен, ослеп на один глаз, другой был поврежден, меня демобилизовали инвалидом I группы».

Абрам Мардахаевич Исаев, сын Героя Социалистического Труда Мардахая Исаева, попал в артиллерию. Участвовал в форсировании реки Дунай в районе Братиславы, когда из двух тысяч солдат погибло 850. Исаев участвовал в освобождении Австрии, Венгрии. День Победы застал его в Чехословакии. «Нас демобилизовали в середине 1946 г. Наш специализированный полк направили на борьбу с бендеровцами и власовцами».

«Сапер ошибается только один раз», – вспоминает Симхо Забраилович Мардахаев. Он участвовал в боях на Курской дуге. Попал служить в 145 отдельный саперно-минный инженерный

батальон. «Мы, саперы, были как санитары: очищали минные поля, способствовали продвижению наших войск вперед. Однажды в польском городе Краснюк мы попали в лагерь военнопленных, который немцы, не успев уничтожить, заминировали. С большим трудом мы разминировали лагерь, спасли пленных. Пленные едва держались на ногах, от радости плакали. Мы спасли тогда более пяти тысяч человек».

В семье Израйловых десятым ребенок был Шамаия, он ушел на фронт последним. Служба проходила в 5-ом танковом механизированном корпусе. С боями освобождал Украину, Чехословакию, Венгрию, Австрию, не дошел до рейхстага 37 км.

Танкисту Рувинову Ихиилу Даниловичу просто повезло. Экипаж его боевой машины состоял из четырех человек. На его счету было 16 замененных танков, и каждый раз он выходил живым из своего подбитого танка. Однажды долго лежал в госпитале, но все-таки убедил врачей и – снова в бой. «На этот раз нам было дано задание взять высоту, мы ее взяли, но наш танк подбили. Меня еле живого вытащили из горящего танка, мои товарищи погибли. Меня без сознания привезли в госпиталь в мой родной город Дербент. Когда я едва пришел в себя, услышал родную речь: Мне сказали: «Ты, Ихииль, у себя дома».

Не забывает Хизгия Натанович Ягулаев те дни, когда они молодыми парнишками-добровольцами уходили на фронт. «Помню, когда немцы дошли до Моздока, нас срочно перебросили туда. План немцев был таков: захватить Баку в обход, через военно-грузинскую дорогу. Благодаря нашей артиллерии, наша бригада не допустила немцев, отбила вражеские атаки. Наш артиллерийский полк освободил Польшу, Австрию, Венгрию. Мои земляки, фронтовые друзья: Авадья Авадиев, Натан Сафанов, Авшалум Авшалумов, – вернулись, как и я, с фронта инвазидами».

А сколько наших горских евреев пропали без вести. В книге памяти они записаны поименно. Вот один из них – Пинхасов Бенцион Савиевич – бывший председатель колхоза «Оборона

страны» Дербентского района. Этот колхоз считался в Дагестане самым зажиточным. Когда началась война, они, три брата, пошли на фронт. Из трех братьев вернулся один – Шельбет, и то инвалидом без ноги. Из центрального архива сообщили, что его братьев нет ни среди живых, ни среди мертвых, ни среди без вести пропавших.

Защитник Курской дуги Зарбаилов Зарбаил Игилович прошел долгий путь войны. Участвовал в операции «Кутузов», результатом которой явился разгром орловской группировки. В декабре 1943 г. участвовал в Житомирско-Бердичевской наступательной операции. В августе 1944 г. боевые части, где служил капитан Зарбаилов, вступили на территорию Польши. В апреле 1945 г. их полк перешел границу Чехословакии. За проявленную доблесть Зарбаилов получил от Верховного главнокомандующего 14 благодарностей, множество орденов и 15 боевых медалей.

Таких достойных земляков надо вспоминать чаще. Одним из них был Иосиф Авшалумович Давыдов. Он служил в саперном батальоне в Ростове под номером 242. На фронте сапер – это самая опасная профессия. Их саперный батальон разминировал сотни километров, а также сотни военных объектов от Ростова до Германии. Немцы, отступая, заминировали оба берега Днепра. При разминировании погибло много саперов. Под Кенигсбергом при разминировании И. Давыдов был тяжело ранен, едва сохранили руку, стал инвалидом. Наш народ низко кланяется тем защитникам Родины, которые ушли на фронт из Ставропольского края и Кабардино-Балкарии, среди них горские евреи: полковник Х. Пинхасов, капитан С. Инотаев, лейтенант Е. Шаулов, рядовые Д. Инотаев, Г. Амирамов, В. Пинхасов, Д. Израев и многие другие.

Аливад Авадияевич Раханаев родом из Нальчика. Он служил в чине сержанта, был смелым воином, как и тысячи других бойцов и командиров. Участвовал в первых боях с фашистами на украинской земле. Выходил из окружения, спасал раненых. Участвовал в наступательных боях, в прорыве блокады, когда встре-

тились воины двух фронтов – Ленинградского и Волховского. Недалеко от деревни Рамушево шли тяжелые бои. В тех боях погибло много наших воинов. Среди героев, навечно оставшихся на новгородской земле, был и он. Раханаев и еще трое его родственников не вернулись с поля битвы, их имена занесены в Книгу памяти г. Нальчика. Она хранится в мемориальном комплексе в Москве на Поклонной горе.

Марк Шамаев из Кубы, АЗССР. Он воевал под Сталинградом, погиб в жестоком бою на Мамаевом кургане. Он отдал жизнь за Родину, за спасение нашего народа от фашистской чумы.

Ионатан Соломонов героически сражался в боях против гитлеровской Германии. В одном из боев погиб его командир, Ионатан взял командование на себя. Рота вступила в рукопашный бой с немцами, и обратил фашистов в бегство.

Исаев А., врач из Дагестана, был заброшен вместе с парашютистами в тыл врага. Был ранен при штурме городка, но свой долг врача выполнил до конца. Награжден множеством боевых наград.

Марку Авигадуловичу Шабаеву во время оккупации Нальчика удалось вместе с другими смельчаками убедить фашистов, что они не евреи, а таты. Во время оккупаций в еврейской колонке Нальчика нелегально собирались мужчины: Адиньягу Ифраимов, Ишиваг Ашуров, Чубану Алхазов, Маркету Шабаев и многие другие – доказать немцам, что здесь живут горские евреи иранского происхождения – таты. Еврейская колонка чудом была спасена. Конечно же без расстрелов не обошлось, но большинство людей было спасено. Спасла их наступающая Советская Армия.

Александр Нахшунович Ашуров в первые дни войны ушел на фронт. В те дни ушло на фронт более 60 тыс. сынов и дочерей КБР, среди них было множество горских евреев. Ашуров освобождал города и села Украины. В одном из полков он был пулеметчиком на передовой. В то время, когда он бил немцев из пулемета, его супруга Раиса Ягудаевна вместе с другими женщи-

нами строила баррикады, рыла противотанковые рвы. Так они сражались за свою Родину.

Александр Семендуев – кадровый офицер. Он служил в дивизии ракетных войск, устанавливал «Катюши». Посылал на врага первые залпы знаменитой «Катюши» в расположения немецких войск под Москвой. Это было для фашистов неожиданным, ошеломляющим ударом. Благодаря новому оружию враг был отброшен. Семендуев прошел по дорогам шести фронтов и окончил войну в освобожденной Чехословакии. В составе легендарных «Катюш» Александр Семендуев, сын татарского еврея Ашуга Шаула Семендуева, прошел боевой путь от Москвы до Праги. Награжден пятью орденами и множеством медалей. Семендуев, будучи ученым, построил несколько действующих моделей «Катюш», залпом одной из них в день Победы, 9 мая, завершился торжественный митинг в Московской области.

Вера Ханукаева – одна из первых женщин Дагестана, которая стала парашютисткой. Перед войной работала в Сталинграде телефонисткой. Там она добровольно вступила в действующую армию, участвовала в обороне города. Вместе с частями Советской Армии Вера Ханукаева участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Венгрии. За боевые заслуги была награждена множеством боевых орденов и медалей. Ей было присвоено звание Ветерана войск связи и радиообеспечения. В Будапеште в 1945 г. Вера Адиньягуевна связала свою судьбу с русским офицером.

Борис Шамаевич Рахамимов. В те годы был подростком. Часто подростки входили в состав партизанских отрядов, были в рядах советских войск. Одним из таких бойцов был горский еврей из Нальчика – подросток Борис Шамаевич Рахамимов, воспитанник детского дома. Бежав из детдома, он стал сыном полка четвертого батальона восьмой гвардейской армии. В 14 лет он участвовал в освобождении города Ростова. Со своей частью Рахамимов дошел до Берлина, где 10 мая ему исполнилось 15 лет. Более 7 орденов и медалей на груди ветерана Бориса Рахамимова.

МАЛ ЗОЛОТНИК, НО ДОРОГ!

НАРОДНОСТЬ таты – горские евреи, знаменита тем, что, несмотря на постоянные преследования, изгнания из родных земель, находясь на грани жизни и смерти, они смогли преодолеть все трудности на своем пути, а самое главное – возродить свою культуру и быт. Среди горских евреев со временем выросли знаменитые люди: ученые, композиторы, педагоги, врачи, академики, кандидаты наук, доктора наук, профессора, писатели, художники, скульпторы, артисты, музыканты, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда.

Из поколения в поколение они передавали свое наследие потомкам. Об этом народе можно смело сказать: «мал золотник, но дорог». Общая численность моего народа не более 150 тысяч, но из этой маленькой народности очень много достойных людей, которые в основном проживают на Кавказе, в Азербайджане, Дагестане и в ряде других республик. Их можно сравнить с горсткой семян, разбросанных по полю. Я имею в виду, что таты разбросаны по всему миру. Хотя и в незначительном количестве, горских евреев вы можете встретить в Америке, Австрии, Израиле, Англии, Германии и во многих других странах мира... Они везде имеют свои еврейские общины и благоустроенные синагоги.

Вот что пишет заведующий кафедрой Кабардино-Балкарского университета А.И. Мускаев о далекой истории и сегодняшнем дне горских евреев. «Этот маленький народ обладает неповторимыми образцами традиционной культуры, обрядами, этикетом, музыкой, танцами, непревзойденным мастерством ремесленников, ценимых в Персии, на Кавказе, в Албании, Хазарии, Алании. В XIX–XX вв. вышли известные ученые, журналисты и писатели: З. Алхазов, И. Анисимов, П. Гаврилов, А. Пинхасов, К. Гилядов, которые стояли в одном ряду с выдающимися просветителями Северного Кавказа.

В Кубе Азербайджане в конце XIX в. три четверти торговых фирм, занимавшихся экспортом и импортом, принадлежали горским евреям: Писаху Исакову, Июбу Миирову, Руввину Урилову. Еврейские купцы торговали по всему миру: от Берлина до Стамбула. Семья Дадашевых из Кубы занималась экспортом сухофруктов и свежих яблок. Самыми богатыми горскими евреями Дербента в 1880 г. были купцы первой гильдии Ханукаев и Азизов. Они получили от властей благодарственные грамоты за вклад в развитие торговли с Россией. Самым крупным купцом в Кубе в начале XX в. был Манувах Агаев.

Перед Первой мировой войной в Дербенте из трех винодельческих заводов два принадлежали горским евреям: Бен Натан Дадашеву и Бен Ага. Перед революцией в Дербенте было два бочарных завода, оба принадлежали горскому еврею из Ханукаеву.

Немало среди горских евреев и знаменитых ученых. Одним их первых учителей в Дербенте был Юханан Пинхасович Пинхасов. Он был одним из одаренных людей того времени. Он преподавал в школах города сразу на нескольких языках: русском, татском, азербайджанском. Вот известные нам педагоги, журналисты и ученые, гордость горских евреев: Давид Шамаев, Бенъямин Ифраимов, Хацero Азхазов, Танхум Ашуров, Галина Исакова, стоявшая у истоков всемирно известного Кабардино-Балкарского Государственного ансамбля «Кабардинка», Елизавета Шабаева – руководитель крупнейшей лаборатории нефти во всесоюзной лаборатории НИИ в Москве.

Теряя друзей и соседей, мы теряем частицу своей души, и права Светлана Ароновна Данилова, назвав одну из своих статей «Мы выросли в эту землю». Мы гордимся ею, как депутатом Кабардино-Балкарии, кандидатом исторических наук. Она организовала в Нальчике культурный центр «Товуши», создала газету «Евреи Северного Кавказа».

«В начале 40-х годов в Нальчике проходил первый семинар горских евреев», – вспоминает Иосиф Ильягуев, уроженец Дер-

бента, который всю свою сознательную жизнь прожил на Ставрополье и в Кабардино-Балкарии. Отношение горских евреев с другими народностями всегда были братскими, они всегда вносили свой вклад в дело процветания того края, где они проживали. В начале этого века выдающимися деятелями в сфере просвещения были Шумшун Мурадов, Эсеф Пинхасов, Исроиль Семенов, Ильягу Ханукаев. В ноябре 1917 г. в Дербенте членом местного Совета был избран Ханукаев. В январе 1918 г. в Нальчике была создана городская милиция, заместителем начальника был Хананон Ифраимов.

Одним из первых руководителей городского Совета Дербента был горский еврей Ихиль Мататов.

Одним из знаменитых разведчиков в полку генерала Бакланова был Азрон из Грозного, который за проявленную в боях храбрость получил Георгиевский крест. Другого горского еврея, служившего в этом же полку, звали Эфраим. Оба они героически сражались и были всегда на передовой, они защищали честь и достоинство своего народа.

Разве можно забыть, что сделали делегаты от шести общин горских евреев. Съезд состоялся 15 июля 1917 г. в Дербенте. Были вынесены решения: выразить доверие правительству, объединить всех горских евреев, обсудить меры по улучшению жизни горских евреев, вопрос о земле, издание газеты для горских евреев. Женщины получили равные права с мужчинами. Одним из заметных активистов в Баку был Герсилл Горский. Он организовал ячейку коммунистической молодежи горских евреев, а также кружок по ликвидации безграмотности.

Многим горским евреям помог Галилов – старший инструктор народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции Азербайджана.

Горские еврейки У. Исаева, Т. Садыкова и многие другие активно участвовали в обороне республики во время Отечественной войны. Они рыли котлованы, противотанковые рвы, чтобы не дать немцам пройти в Дагестан.



Первый горский учёный
Илья Шербетович АНИСИМОВ
со своей семьёй.

Молодой писатель Хизгил
АВШАЛУМОВ записывает
рассказы народного сказителя
Хизгия Эми ДАДАШЕВА.
Село Нюгди, Дербентский район,
республика Дагестан.

Заслуженная артистка
татско-еврейского
театра
Асхо ШОЛУМОВА
и артист
Шори НАШХУНОВ -
исполнители главных
ролей в пьесе
Юно СЕМЁНОВА
«Мохсум».





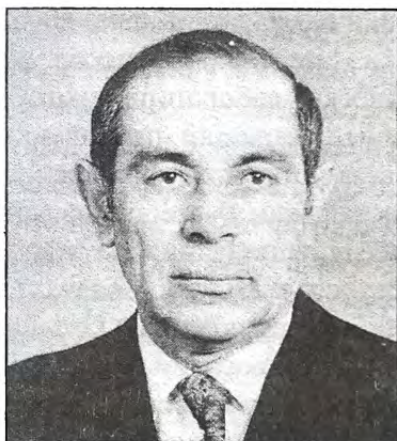
Михаил БАХШИЕВ -
заслуженный татско-
еврейский писатель,
участник войны.



Беньямин САФАНОВ -
редактор татско-еврейского
радиовещания
республики Дагестан.



Хизгил АВШАЛУМОВ -
Заслуженный работник
культуры РСФСР
и Дагестана, писатель.



Пинхас Ильич Ильягуев -
живой родник моего народа.



**Татский композитор
Шаваны АШУРОВ
и писатель Сергей ИЗГИЯЕВ
подбирают музыку
к песне ИЗГИЯЕВА
«Гюльбоор».**



**Эдэсо Изгияева - учитель
родного татского еврейского
языка, редактор газеты
«Ватан», республика Дагестан.**

Многие горские евреи в Дагестане занимали высокие посты: министром промышленности республики был Яков Измаилов, министром легкой промышленности был Ю. Абрамов, заместителем председателя Совнархоза был Исай Романович Нахшуннов, помощником Первого секретаря Обкома КПСС республики – А. Данилов и многие другие.

У нас таких золотников много, я как автор этой книги прошу простить меня, что не смог упомянуть в данной книге всех достойных горских евреев, но все-таки с большинством из них вкратце познакомлю читателей. Пусть подрастающее поколение знает о своих предках, как много эти люди сделали для своих потомков. История не должна забыть о них.

Абрамов Шоля Аронович. Предки его из аула Карчаг Сулейман Стальского района Республики Дагестан. Профессор, доктор биологических наук. Биологическая лаборатория, которой руководит Абрамов, на основании исследований, проведенных в 12 микрорайонах Северного Кавказа, установила возможность производства высококачественных сырьевых материалов, которые уже используются для выработки продукции на заводах шампанских вин. Из сырьевых ресурсов Северного Кавказа по рекомендации лаборатории выработана продукция с большим экономическим эффектом. За время существования лаборатории биохимики получили пять авторских свидетельств, что доказывает высококомплектность научного уровня работы.

Авдалимов Абрам Борисович. Является первым исполнителем песни «Гюльбоор». В Дагестане и за его пределами эта песня часто звучит по радио и на телевидении в исполнении талантливого певца Авдалимова – известного актера татского театра. Спектакли с участием Абрама Борисовича пользовались большим успехом, ему было присвоено звание Заслуженного работника культуры Республики Дагестан. Он не только певец и актер, но также автор таких пьес, как «Я буду ждать», «Он не виноват». Сам он – сын знаменитого актера Бориса Авдалимова. По стопам отца пошел сын, дети, внуки и правнуки. Все три

сына Абрама стали певцами и музыкантами. Внук Саша, внучки Лаура и Хивит окончили музыкальное училище, тоже стали певцами.

Авшалумов Хизгил Давыдович, выходец из села Ньюджи. Хизгиль Давыдович рано осиротел. Работал научным сотрудником НИИ истории. Собирал народный фольклор горских евреев, начал печататься в газете «Зехметкеш». В 1941 г. ушел на фронт защищать свою Родину, был заместителем командира эскадрона кавалерийского полка. До 1955 г. служил в качестве военного корреспондента. Вернувшись на родину, работал корреспондентом «Дагестанской Правды». В 1956 г. вышел его первый сборник на татском языке, через год вышла его повесть «Судьба Сосуна». Ежегодно стали выходить его повести на русском и татском языках. За повесть «Невеста с сюрпризом» он стал лауреатом премии имени С. Стальского. Огромной популярностью пользуется его книга на татском языке «Шими Дербенди». Он входит в число лучших писателей РФ и Дагестана. Под его редакцией ежегодно выходил альманах «Ватан Советиму» на родном языке. Он является Заслуженным деятелем культуры РФ и Дагестана, был награжден множеством правительственных наград. Хизгил Авшалумов содействовал открытию газеты «Ватан» на татском языке. Эта газета вскоре стала самой популярной среди татов – горских евреев в Дагестане и за его пределами.

Авшалумова Людмила Хизгиловна, дочь Залуженного писателя РФ и Республики Дагестан Хизгила Давыдовича Авшалумова, родом из села Ньюджи Дербентского района Республики Дагестан. В 1964 г. окончила историко-филологический факультет Дагестанского государственного университета. В том же году поступила в аспирантуру. Людмила Хизгиловна прошла долгий путь от преподавателя до проректора. Является профессором, автором нескольких монографий, множества научных статей, методических разработок. Более 35 лет она работает в Дагестанском государственном университете. За это время она

обучила большое количество студентов и аспирантов. Она – Засуженный работник культуры РФ. Она развивает свой родной язык, культуру, искусство, исполняет народные и религиозные обычаи, традиции и обряды татов – горских евреев, чем заслужила огромный авторитет в республике. Людмила Хизгиловна вошла в аппарат Государственного Совета Республики Дагестан как представитель малой этнической народности, дагестанских татов. Благодаря ее заботе функционирует татская газета «Ватан», а также работает татский театр и культурный центр в Дербенте.

Агарумов Михаил из Азербайджана, профессор, руководитель архивного отделения Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры. В результате своих исследований он выяснил, что горские евреи до сих пор хорошо владеют азербайджанским языком и это они способствует формированию традиционной дружбы в культуре двух народов. Агарумов изучает родословную семьи Анисимовых как отдельную ветвь своего генеалогического дерева.

Агарунова Дина Соломоновна, тоже из рода Анисимовых. Окончила Московский медицинский институт, пять лет работала в Дагестане, а затем – в Москве, около 30 лет занималась научной работой. Кандидат медицинских наук по вопросам тропической медицины. Имеет 100 печатных работ, неоднократно выступала за рубежом на международных конференциях

Агарунов Хаим Рафаилович был режиссером и директором межколхозного татского театра в Дербенте, он собрал сплоченный коллектив артистов из своего народа. На сцене театра часто ставили пьесы Хизгила Авшалумова, Юно Семенова, Сергея Изгияева и многих других писателей и драматургов. Театр часто выезжал на гастроли в Махачкалу, Нальчик, Грозный, Кубу и в ряд других городов, где пользовался огромным успехом у публики.

Адиньяев Михаил Донаевич, профессор. Он внес огромный вклад в область сельскохозяйственной науки. Его родители –

выходцы из аула Карчаг Сулейман Стальского района. Еще будучи студентом сельскохозяйственного института подвал большие надежды. Окончил институт с красным дипломом. Окончил в Москве аспирантуру, ему предложили работу в столице, но его потянуло на работу в Дагестан. В период работы в НИИСХ республики им было спроектировано и сконструировано 10 сельскохозяйственных машин и орудий, на которые были получены авторские свидетельства СССР. Дагестанский сельскохозяйственный институт за заслуги в области механизации присвоил ему звание Заслуженного механизатора республики.

Адиньяев Эммануил Донаевич, академик, действительный член международной академии, профессор Северо-Осетинского горного университета, ученый. Им опубликовано более 200 научных работ, имеет 8 изобретений в области использования земель. Родился и вырос в многодетной семье, выходец из аула Карчаг Сулейман Стальского района Республики Дагестан. Его научная деятельность связана с решением проблем эффективности использования орошаемых земель за счет освоения научно обоснованных, экономически эффективных и экономически безопасных систем земледелия. Он активно участвует в общественной жизни университета республики и Северо-Кавказского региона. Является председателем специализированного Совета по защите кандидатов наук при горном ГАУ, членом специализированного Совета по защите докторских диссертаций при Ставропольской сельскохозяйственной академии. Ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники Северной Осетии.

Адиягуев Манашир Шандаевич родом из Дербента, сейчас проживает в Москве. Являлся директором издательства «Чора». Под его руководством издано восемь томов Канта, двухтомник Спинозы, восемь томов Августина. Изданы книги по еврейской философии. Издана книга Юрия Мурзаханова «Горские евреи и современная семья у горских евреев КБ». Издана книга Якова Агарунова «Большая семья малого народа». Издана книга

Мардахая Алетшулера «Евреи Кавказа».

Анисимов Александр Шербетович – брат Ильи Анисимова, также оставил богатое наследие, все его дети, внуки и правнуки, были известными учеными.

Анисимов Данил Ильич, сын И. Анисимова, был женат на Александре Загурской, правнучке декабриста Александра Федоровича фон дер Бриггена. Четверо его детей: Александр, Гирей, Тамара и Маргарита, выросли в атмосфере духовности своей семьи. Данил Ильич был романтической личностью, отсюда и такие имена детей. Старшая дочь Тамара окончила Высшее художественное училище, была членом Союза художников СССР. Гирей Данилович с отличием окончил МГУ, был крупным ученым-экономистом, его сын Александер Гиреевич – сотрудник Государственной Думы. Анисимов Нафтали – племянник Ильи Анисимова, профессор-лингвист, один из первых профессоров среди горских евреев. Его научно-исследовательские работы в области изучения татского языка сыграли большую роль в развитии интереса к малочисленному горскому народу, его культуре и языку.

Анисимов Елизар Пинхасович, известный инженер-нефтяник, один из создателей нефтяной промышленности Советского Союза, лауреат Государственной премии, награжден множеством орденов, в том числе Орденом Ленина, дважды Орденом Трудового Красного Знамени.

Анисимова Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, долгие годы заведовала кафедрой иностранных языков, вела большую научную работу, руководила работой многих аспирантов.

Анисимов Илья Шербетович. Первый ученый из горских евреев родился в 1862 г. в ауле Тарки Республики Дагестан. Его отец Нисим Огплы учился в Волошенском Иошиве, затем – в Иерусалиме. Он был раввином в ауле Тарки. Своего сына он отправил учиться в Петровск в русскую школу, где тот выучил русский язык, а затем уехал учиться в Ставропольскую гимна-

зию. По окончании гимназии Илья Анисимов поступил в Императорское техническое училище в Москве, став первым горским евреем с высшим образованием. Первую статью в русско-еврейском журнале «Рассвет» в 1881 г. он посвятил горской общине Кубы. В Грозном он долгое время возглавлял комитет горских евреев. Там же им была открыта русско-еврейская школа. Из своих личных сбережений Илья Шербетович открыл в Дербенте школу для обучения детей горских евреев. Первым ученым из горских евреев в октябре 1985 г. Анисимов выступил с докладом на заседании этнографического отдела ОЛЕАЗ, он привел собранные статистические данные о численности горских евреев, назвав населенные пункты, где они проживали. Вот что о нем пишет кандидат исторических наук Ю. Мурзаханов: «У русского народа есть свой бытоописатель – В.И. Даль, у горских евреев им по праву считается Илья Анисимов». Родительские гены передались от отца сыновьям, внукам, правнукам и всему поколению Анисимовых от Шеребета Анисимова, который был одним из образованных раввинов того времени. В 1917 г. И. Анисимов организовал в Хасавюрте Всекавказский съезд горских евреев. Благодаря советам главного раввина Дагестана Х. Мушаилова, Илья Анисимов первым занялся изучением этнографии своего народа. Анисимов и его супруга состояли членами Бакинского общества распространения просвещения среди евреев в России. В Нальчике он организовал Всекавказскую конференцию работников просвещения горских евреев. Богатое наследие оставил И. Анисимов. Наставником его был профессор-кавказовед В. Миллер. Он владел 24 языками Кавказа и Востока.

Анисимов Нафтали Цви Александрович учился в Швейцарии на медицинском факультете Цюрихского университета. Затем окончил в Москве Институт востоковедения. Профессор Анисимов преподавал в этом же институте и вел научно-исследовательскую работу в Академии наук СССР. Он был незаурядной личностью, оставившей глубокий след в истории куль-

туры горских евреев. Он был одним из организаторов общества «Захметкеш» в Москве.

Анисимов Танахин Александрович, правнук И. Анисимова, окончил Московский авиационный институт. Учился у основателя аэродинамики академика М.Е. Жуковского, до конца своей жизни занимался преподавательской деятельностью в этой области.

Анисимова-Шербатова Гюльбике Ильинична, закончила ВГИК, стала известной актрисой, снималась в кино вместе с Игорем Ильинским в таких фильмах, как «Процесс о трех миллионах», «Медвежья свадьба», «Саламандра», «Тихий Дон» и других. Она была выдающейся личностью, как и ее отец.

Ашуров Данил Изъягуевич, выходец из древнего горного села Джарат, Республики Дагестан, где проживали горские евреи. Он был одним из деятельных председателей Дербентского Горисполкома, придавал огромное значение организации еврейских общин в городе. В Дербенте под его руководством был организован межколхозный татский театр.

Ашуров Джумшуд Шаваньяевич, родом из Дербента, выдающийся композитор. Он организовал Южно-Дагестанский государственный национальный ансамбль. В Баку он заведовал музыкальным отделом азербайджанского дома народного творчества. Возвратившись в Дербент, он долгое время был музыкальным руководителем азербайджано-татского театра. Среди написанных в послевоенные годы песен, есть песня о Герое Социалистического Труда Гюльбоор Давыдовой на слова поэта Сергея Изгияева, «Песня рыбаков» на слова Миши Бахшиева. Его концертная сюита для тары с оркестром народных инструментов завоевала огромный успех.

Ашуров Поцадур Танухумович. Всю свою жизнь этот талантливый музыкант посвятил кабардино-балкарскому искусству. В 1957 г. Поцадур вместе со своим ансамблем «Кабардинка» принимал участие в Фестивале молодежи в Москве. Он играл мелодии из индийского фильма «Бродяга». Услышав родные ме-

лодии, знаменитый актер Радж Капур подошел к нему и стал подпевать. После концерта армяне подарили Поцадуру кларнет и попросили открыть секреты своей игры. Он играл на многих инструментах: зурне, кларнете, свирели, дудке, барабанах. Во всех странах мира, где выступал ансамбль «Кабардинка», больше всех аплодировали Поцадуру. О нем говорили, что равного ему музыканта на Северном Кавказе не было. Он не только играл, но и прекрасно танцевал. Первый состав ансамбля «Кабардинка» почти полностью был еврейским. Он и его отец, зурнист ансамбля «Кабардинка» Танхум Ашуров, месяцами вместе бывали на гастролях.

Ашуров Эриэль Молохович, кандидат сельскохозяйственных наук. Работал в НИИ КБР, издал 60 научных работ, имеет свое изобретение. Он окончил Киевскую Сельскохозяйственную академию, будучи доцентом работал в Сельскохозяйственной академии КБР, а также в НИИ в отделе селекции и генетики кукурузы, вывел ряд гибридных высокомасличных сортов кукурузы.

Бахшиев Дивье в начале 1930 г. начал писать стихи. Написал поэму «Женщина в колхозе» о пережитках прошлого. В 1935 г. вышел его сборник «Советский Дагестан». При его содействии был создан татский Государственный театр (язык горских евреев является одним из государственных языков Республики Дагестан). Работал редактором газеты «Захметкеш». Окончил в Москве Всесоюзный институт журналистики, после чего работал заведующим отделом журналистики при ЦК КПСС. Ушел добровольцем на фронт, сражался в боях и одновременно редактировал фронтовую армейскую газету. В боях под Сталинградом был тяжело ранен. Вернулся домой инвалидом I группы. Работал редактором Госполитиздательства СССР. С 1952 г. он стал одним из главных редакторов «Большой советской энциклопедии». Он опубликовал 10 научно-популярных брошюр. Является кандидатом исторических наук. Профессор Д. Бахшиев работал заведующим кафедрой истории и философии Мос-

ковского Технологического института. Он защитил докторскую диссертацию. Был убежденным интернационалистом, большим патриотом Дагестана.

Бахшиев Миши был одним из выдающихся татских писателей. По комсомольской путевке его направили в Краснодар. В 1930 г. он вернулся в Дербент и работал в сфере культуры. В 1931 г. его направили учиться в Москву на агронома. Там он вступил в татский кружок. Его первой книгой стала повесть «На кануне новой жизни». В 1933 г. была издана книга «Рыбаки». В 1935 г. он вернулся в Дагестан, был избран членом Дагестанского Обкома партии. Написал ряд пьес для народного татского театра, со временем ставшего государственным. С начала войны Бахшиев был на фронте, где воевал не только оружием, но и пером военного журналиста. В начале 60-х годов работал по партийной линии, но журналистику не бросал. В 1963 г. он опубликовал роман «Кисти винограда» – первое крупное произведение на татском языке. Этот роман под названием «У стен Нарын-Калы» позже был опубликован на русском языке. Миши Бахшиев написал о незаконных преследованиях в годы «ежовщины», которым подвергся редактор еженедельника «Захметкеш» Асаил Бинаев. В 1972 г. выпшел сборник на родном языке «Я люблю весну».

Бенилов Юрий Михайлович, сын Екатерины Анисимовой, из династии Анисимовых. Полковник, кандидат технических наук. Преподавал и вел научную работу в области ракетостроения. Имел много правительственных наград, связанных с ракетостроением.

Бенилов Александр Юрьевич, внук Екатерины Анисимовой, тоже из династии Анисимовых. Доктор физико-математических наук, океанолог, профессор, работает в США. Двое внуков – доктора и кандидаты наук – работают в техническом институте в Португалии и Австрии.

Беньяминов Ишьягу после революции примкнул к движению «Поалей Цион». В гражданскую войну выдвинул идею созда-

ния конного отряда. Писал пьесы и агитационные стихи. Переехал в Москву, принимал активное участие в создании общества горских евреев. Работал в аппарате ЦИКа и Верховного Совета СССР.

Бинаев Асаил. В 1928 г. был первым организатором и редактором газеты «Захметкеш» на татском языке. Он принимал участие в латинизации алфавита татов – горских евреев.

Гаврилов Борис – поэт и драматург из Дербента. Первые свои стихи опубликовал в конце 1920 г. Работал в сфере просвещения, являлся автором учебников для татских школ, стоял у истоков издания татского алфавита. Пьеса Бориса Гаврилова «Пери Хануш» пользовалась большим успехом и много раз ставилась на сцене татского театра. Гаврилов прошел всю Отечественную войну. После войны преподавал в школах Дербента татский язык. Его статьи часто печатались в альманахе «Ватан Советиму».

Гаврилов Роман Эммануилович родом из Пятигорска. Он был Президентом Союза предпринимателей Северного Кавказа. Пока наши политики громко рассуждали об экономических реформах, Роман Эммануилович в конкретных делах претворял их в жизнь. Это о нем сказал академик Павел Бунич: «Предпринимателем экстракласса я считаю Романа Гаврилова из Пятигорска, Президента фирмы «ГРиС». На окраине Пятигорска он построил микрорайон, где действуют банк, биржа, страховая компания, мебельный, швейный, колбасный, кондитерский, виноводочный и другие цеха. Есть здесь своя автозаправочная станция, автобаза, гостиница, кафе, магазин. Открыта туристическая кампания, предлагающая отдых на Кипре, в Индии, Германии, Арабских странах. «ГРиС» расшифровывается «Гаврилов Роман и его семья». С его помощью построили синагогу, реконструировали помещение, пристроили молитвенный дом и подсобные помещения для обрядов. На территории «ГриСа» действует еврейская школа. Привели в порядок еврейское кладбище. Гаврилов организовал чартерные поездки в Израиль. В

самом расцвете сил оборвалась его жизнь. Его не забывает народ и вся общественность Кавказских Минеральных Вод. Он старался помогать всем и считал всех своими родными. Он был настоящим интернационалистом.

Гилядов К. был инициатором изучения в одной из школ татского языка. Он составил учебники по этому языку, и дети горских евреев изучали его со 2-го класса. В 1929 г. в Моздоке, а также в селах Богдановка, Ганшатаковка, Менжинское были созданы школы для детей горских евреев, заслуга в этом принадлежала педагогу Гилядову К.

Гуршумов Таир (Танхум) Гилалович. Его родина – Куба, Азербайджан. Он является основателем группы «Зар», фонда сохранения и развития еврейской культуры. Занимал руководящие посты в Республике Азербайджан. Он является создателем крупного торгового центра, организатором торговой ярмарки в Восточном регионе. Своей отзывчивостью и добротой Таир Гилалович снискал себе искреннее уважение многих людей. Его сыновья открыли в Москве религиозную общину горских евреев и являются создателями религиозного учебного центра «Бейт Танхум» («Дом Танхума»). Здесь молодежь учит Тору, познает основы еврейской мудрости, чтобы крепла вера отцов, укреплялись традиции и продолжалась жизнь еврейского народа, верным сыном которого был Таир Гуршумов. У памятника основателя «Зар» Таира Гуршумова ежегодно в памятный день собираются жители Азербайджана, России, Израиля, Америки и других стран, возлагают венки, поклоняются его могиле и не забывают прекрасного благородного человека, который оставил богатое наследие своим потомкам. Вот что о нем пишет профессор Михаил Членов: «Большую работу проводит созданный по его инициативе Фонд сохранения и развития еврейской культуры. Дело отца продолжают его сыновья Заур и Акиф Гилаловы». В память о нем издана книга «Горские евреи» под редакцией доктора философских наук С. Вайнштейна. Для горских евреев она является настольной книгой».

На I Всемирном международном конгрессе горских евреев в Израиле, многие делегаты, выступая, вспоминали об известном меценате Таире Гуршумове. Константин Аббасов из Кубы писал о нем: «Однажды Таир позвонил мне домой (в то время я заведовал жилищным хозяйством) и попросил помочь старой женщине, которая осталась без крова. Он за свои средства через суд решил вопрос о получении для нее квартиры».

Два брата Заур и Акиф – достойные продолжатели дела своего отца – Таира Гилаловича, и пользуются, как и отец, большим авторитетом. На состоявшейся в Баку конференции участники единодушно поблагодарили Заура Галилова за вклад в объединение горских евреев. Во время официальной встречи с премьер министром Азербайджана Артуром Расизаде заверил его в постоянной необходимости контактов для сохранения экономической самобытности и традиций этого удивительного народа. Заур Гилалов – Президент группы «Зар», российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, соискатель кафедры религиоведения РАН Государственной службы при Президенте Российской Федерации. «Мы в неоплатном долгу перед своим народом, – говорит Заур Гилалов. – Впервые после 74 лет безмолвия политиками, учеными, раввинами и представителями общин на высоком уровне обсуждается проблема сохранения и развития культуры, религии, языка и традиций горских евреев». В Израиле, в Терах Кармиеле, братьями в память об отце построена синагога Бейт-Танхум. Ее посещают сотни тысяч репатриантов, выходцев с Кавказа.

Дадашев Манувах учился в Москве на рабфаке университета, в это время уже начал писать стихи. Он был членом Московской организации горских евреев. В 1932 году вышла в свет «Антология татско-еврейской поэзии», в которую были включены стихи Дадашева. Работал в Баку в издательстве. На втором съезде писателей Дагестана его избрали членом Президиума писателей республики. Его сборник стихов пользовался большой популярностью. Участник Великой Отечественной войны, он был

свидетелем вандализма гитлеровцев в отношении евреев. Он погиб в бою смертью храбрых под Ворошиловградом.

Дадашев Михаил Борисович писатель, чьи книги выходят, в основном, на русском языке. Он унаследовал талант от своего прадеда, народного сказителя Хизгиля Эми Дадашева. Михаил Борисович работает над романом о разгромленном и исчезнувшем с карты Дербентского района ауле Абасове, где раньше жили горские евреи. Большую роль в становлении Дадашева как прозаика сыграли известные писатели Хизгил Авшалумов и Сергей Изгияев. Его книга «Суета сует», издана на русском языке. Более 20 лет Михаил Борисович Дадашев возглавлял Дербентскую районную налоговую службу. Его заслуги отмечены почетными грамотами министерства финансов СССР, России и Республики Дагестан. Ему присвоено почетное звание Заслуженного экономиста Республики Дагестан.

Дадашев Хизгиль Мамри. Родина его – аул Нюгди Дербентского района. Он мог часами рассказывать сказки и рассказы, в которых узнавалась реальная жизнь горских евреев. Главным героем его сказок был Шелома и его дети. Он адаптировал свои сказки к времени эпохи, много рассказывал о тяжелой жизни горских евреев в прошлом и настоящем. Большинство историй, рассказанных им, включены в книги Хизгиля Авшалумова «Шими Дербенди».

Давыдова Гюльбоор Шауловна, Герой Социалистического Труда. Родом из татского аула Хошмамзиль, Дербентского района, Республики Дагестан. Была участницей сельскохозяйственной выставки в Москве, неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета Дагестана, а также народным депутатом района. Она проводила на фронт двух сыновей, оба героически погибли, защищая Родину. Ее неоднократно избирали председателем колхоза, она отказывалась, заявляя: «Мое дело – выращивать виноград». В колхозе она руководила женским звеном. Возглавляемое ею звено получало самый высокий урожай винограда по всей России, в среднем до 30 тонн с одного гектара.

Одна из улиц Дербента, а также объединенный совхоз названы ее именем.

Данилова Светлана Ароновна, имя которой говорит о многом горским евреям. Она занимает одно из самых высоких мест в рейтинге современного еврейского движения в России, работала директором культурного центра «Товуши» в Нальчике, который она организовала. Она – кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской Республики. Светлана Ароновна организовала газету «Евреи Северного Кавказа». Невероятная работоспособность позволила ей не только организовать работу в центре так, что о ней заговорили во всех еврейских организациях от России до Америки, но и стать автором научных трудов и книг по истории евреев Северного Кавказа и даже книги «Черкесы в Израиле». Когда начались чеченские события, в Нальчик бежало более 500 грозненских евреев. Вместе со своими соратниками она помогла обустроить беженцев, которые получили все необходимое. С трибуны парламента Кабардино-Балкарии она говорила, что евреи – это барометр стабильности. Более 200 лет существует в Нальчике «еврейская колонка». Это был еврейский островок в огромном море окружающих его народов.

Захаров Авадья Захарович был одним из главных редакторов татской газеты «Гьирмизи Гьэлем» после войны. После 1952 г. на базе этой газеты была создана русская газета «Знамя Коммунизма», где главным редактором продолжал работать Захаров, участник двух войн: Отечественной и японской, имел множество наград.

Изгияев Сергей Давыдович. Первые свои стихи написал перед самой войной. Участник Отечественной войны, имел множество боевых и трудовых наград. Он родом из аула Нюгди Дербентского района. Здесь, в Дагестане, аул Нюгди называют «родиной талантов». Одним из таких талантливых писателей был Сергей Изгияев. В 1952 г. вышла его первая книга стихов и поэмы на родном языке, в 1959 году – поэма «Мы за мир», в 1972 г. –

сборник «Судьба любви». Он является автором знаменитой песни о Герое Социалистического Труда Гюльбоор Давыдовой. Ушел он в расцвете лет. На фасаде дома, где проживал Сергей Изгияев, прикреплена мемориальная плита в память поэта, члена Союза писателей СССР. Великий поэт XX в. Расул Гамзатов переводить свою книгу «Высокие звезды» на татский язык доверил своему другу, одному из лучших татских поэтов Сергею Изгияеву.

Вот что о нем писал поэт Лазарь Амиров: «Поэт никогда не умирает. Он с нами всегда, он в сердцах народов живет. И песня его, и крылатое слово его, и стих у нас на устах. Этот значит, он в списках живых».

Изгияева Эдэсо Беньяминовна. Каждое утро по татскому радио можно было услышать голос диктора, журналистки Эдэсо Изгияевой «Гоф Сохдени Махачкала» («Говорит Махачкала»). Она работала учительницей родного языка в школах города и в педагогическом колледже. Сейчас она – главный редактор республиканской газеты «Ватан», издающейся на татском и русском языках. Изгияева Эдэсо – дочь поэта Беньямина Сафонова и сноха поэта Сергея Изгияева – тоже пишет стихи, стихи для детей. Ею выпущена программа по изучению татского языка в школах и училищах, а также (в соавторстве с Борисом Гавриловым) вышел в свет орфографический словарь татского языка. Был издан словарь в картинках для школьников, учебник «Зугьун татъ» для второго класса. Более 25 лет Э.Б. Изгияева работает над татско-русским и русско-татским словарем.

Изилов Ахиизил Мишиевич. Его предки из горного аула Араг, Республики Дагестан. А. Изилов – кандидат медицинских наук, ученик академика Илизарова.

Израилову Танхо Селимовичу и его прославленному коллективу рукоплескал весь мир. Родился Израилов в 1917 г., молодым уехал учиться в Московскую балетную школу. В 1939 г. он был солистом и ассистентом в ансамбле народного танца знаменитого Игоря Моисеева. Он собрал в Дагестане большой фоль-

клорный материал. Под руководством Танхо была создана «Лезгинка». На Пражском международном фестивале танец «Три друга» занял первое место. В 1954 г. в Дагестане был создан профессиональный коллектив хореографического искусства. В 1959 г. известный композитор Джумшуд Ашуров написал музыку для хореографической сюиты «Харс», этот танец вскоре стал очень популярным.

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов сказал: «У каждого из нас рождение ансамбля «Лезгинка» вызывает такое чувство, как рождение долгожданного ребенка в наших домах». «Лезгинка» выступает во всех районах и аулах Дагестана, а также по всей России и во многих зарубежных странах. Прославили ансамбль Турина Юсуфова, Рустам Израилов, Михаил Агарунов, Захарья Рафаилов, Михай Израилов. Ансамбль «Лезгинка» объехал все страны земного шара, его руководитель был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР, Заслуженного артиста Туркменской ССР, Республики Дагестан, ему присвоено звание Народного артиста СССР.

Илизаров Гаврил Абрамович, уроженец села Кусары, что недалеко от Кубы, в Азербайджане. После Отечественной войны окончил медицинский институт. Работал в госпиталях. Долгое время он бы главным врачом больницы г. Кургана и одновременно руководил НИИ. Аппараты Илизарова для укорачивания и удлинения поврежденных костей получили всемирную известность. Он – доктор медицинских наук, профессор, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, его знали не только в Союзе.

До революции среди татов – горских евреев почти не было людей с инженерным, даже со средним техническим, образованием, а сейчас – сотни дипломированных специалистов, кандидатов наук, профессоров и докторов наук, которые трудятся в различных отраслях народного хозяйства, среди них множество Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Среди них гордо звучит имя Гавриила Абрамовича Илизарова, врача-

теля человеческих недугов, как его называют в народе, устранил человеческой боли. В старину у нас, у горцев, говорили, что мужчиной можно назвать того, кто построил дом. Он построил для людей дом медицины, он подарил людям плоды своих многолетних трудов. Не раз Гаврилу Абрамовичу удавалось «поставить на ноги» людей, от которых отказались другие врачи.

Ильдатов Семен Азарьевич оставил заметный след на земле дербентской. Для того поколения молодых дербентцев не было никакой перспективы. Те, кто уезжал учиться, обратно в Дербент не возвращались. Он дал городу новую жизнь. Под его руководством стали возводиться промышленные предприятия. Вокруг предприятий стали возводиться корпуса жилых домов. Город из аграрного превратился в агроиндустриальный. Таков был вклад Семена Азарьевича в историю развития Дербента. С 1942 по 1945 гг. служил в рядах Красной Армии. Он был военным комендантом г. Умани на Украине. За мужество и отвагу он был награжден семью боевыми орденами. Работал Первым секретарем Горкома ВЛКСМ. С 1949 г. работал вторым секретарем ГК КПСС. Работая директором торгова, он расширил торговую сеть города. Работал директором консервного комбината, построил один из крупных заводов по изготовлению шлифовальных станков, продукция этого завода отгружалась во многие страны мира. Ильдатов построил завод пива и безалкогольных напитков. О нем и по сей день не забывают жители Дербента.

Ильягуев Пинхас Ильич из рода долгожителей. Его отец, Илья, инвалид, прожил 104 года, а ему самому уже более 90 лет. Брат Гаврил прожил более 90 лет, его брат Иосиф проживает в Нальчике, ему 95 лет. Всю жизнь Пинхас Ильич помогает людям советом и делом. За свои 50 лет педагогической деятельности он обучил физике и математике не одно поколение. В истории Дербента он был первым из горских евреев, кто окончил педагогический институт. Он является Заслуженным учителем РСФСР и Республики Дагестан. Ряд лет работал заведующим

гороно. Он имеет множество правительственных наград, 14 грамот. Он из ветви династии Ханукаевых. Его сын Лев Пинхасович – кандидат технических наук, заведующий конструкторским бюро Туполева. Дочь Сфира окончила Московский медицинский институт, работает заведующей поликлиникой Госплана РФ. Дочь Галина работала заместителем начальника снабжения угольной промышленности СССР.

Ильягуев Яков родился в 1916 г. селении Мушкур (ныне – Ньюнди) Дербентского района Республики Дагестан. В 1932 г. окончил семилетнюю школу, затем – спортшколу, стал работать в колхозе массовиком и преподавателем татского языка. В 1937–1938 гг. Яков Ильягуев был заведующим редакторским отделом татской газеты «Захметкеш». Стихи начал писать еще в юные годы. Печатался в «Захметкеше», принимал активное участие в работе литературного кружка, где познакомился с такими писателями, как Данил Атнилов, Хизгил Авшолумов, Миши Бахшиев и другими. С первых дней Отечественной войны Яков Ильягуев воевал на фронте, но вскоре попал в плен. В 1943 г. его вместе с другими военнопленными этапировали в лагерь в Греции, из которого Якову удалось бежать. После этого до самой Победы воевал против фашистов в рядах греческой освободительной армии ЭЛАС. После войны возвратился в Дербент. В 1948 г. переехал в г. Избербош, с которым была связана вся его дальнейшая трудовая и творческая деятельность.

Исаев Мардахай Мардахаевич, Герой Социалистического Труда. Он является потомком тех горских евреев, которые были пригнаны Надыр-Шахом из Ирана в Дербент для строительства крепости. Они бежали высоко в горы и обосновались в ауле Карчаг Сулейман Стальского района Республики Дагестан. Там они занимались земледелием, в основном выращивали виноград. Вместе со старшим сыном Абрамом Мардахаевичем, ушел на фронт защищать Родину. После демобилизации отец и сын в дербентском совхозе им. Смидовича начали восстанавливать виноградники, заброшенные во время войны. Из года в год отец

и сын восстанавливали виноградники. Наряду с боевыми наградами отец и сын заслужили трудовые награды. Звено Исаева стало получать высокие урожаи винограда, более 26 тонн с одного гектара, за что ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Ифраимов Бенъямин Ханонович родом из Нальчика. Кандидат экономических наук. Возглавлял сектор экономики и промышленности в Кабардино-Балкарском НИИ. Он был руководителем системы профессионально-технического обучения в Кабардино-Балкарской Республике. Под его руководством в республике были построены современные учебные комплексы. Многократно избирался депутатом КБР. Возглавлял бюджетную комиссию республики.

Матаев Иосиф, родился и вырос в Махачкале. Он был зачислен в государственный ансамбль танца Дагестана. Он окончил Высшую балетную школу, высшие режиссерские курсы ГИТИСа. После создания ансамбля «Лезгинка» он был ассистентом у Танхо Израилова. В 18 лет он получил звание Народного артиста республики. В 1993 г. за большой вклад в культуру страны ему присвоили звание Народного артиста России. С 1992 г. Матаев является художественным руководителем ансамбля «Лезгинка». За 12 лет творческой деятельности им было создано три концертные программы, поставлен мини-балет «Дума матери», первый дагестанский балет «Парту Патима». Танцевальное искусство народов Дагестана в период работы Матаева достигло небывалых вершин. Ныне он в Израиле, руководит ансамблем «Имид», в репертуар которого входят танцы народов Кавказа.

Мардахай Овшолум Сибири. Он был видным ашугом в конце XIX начале XX вв., выступал на свадьбах и других торжествах с песнями. Более глубокие знания дал ему Раби Асаил. Раввин со своими учениками собирал для бедных «цдага» – милостыню. Мардахай Овшолум специально поступил в полицию, чтобы защищать бедняков, но удержаться там долго не смог. У него было прозвище «бунтарь из Дербента». Среди горских евреев в

1878–1919 гг. появился бунтарь-одиночка. Видя несправедливость по отношению к беднякам, он взял в руки кинжал. Однажды он убил двух бековских сыновей за то, что они изнасиловали еврейскую девушку, за это ему присудили пожизненную каторгу.

Мататов Иэхиэль рано остался сиротой. Участник Первой мировой войны, попал во время войны в австрийский плен, вернулся из плена в 1917 г. Был комиссаром в Красной Армии, служил в ЧК, участвовал в подавлении антисоветского восстания в Дагестане. Занимал видные посты в партийном руководстве советского аппарата. Он публиковал стихи и статьи на своем родном языке в газете «Захметкеш».

Мататов Яхир был одним из организаторов еврейских колхозов в Дербенте. Все колхозы были специализированы на выращивание винограда. По сравнению с другими колхозами республики, эти колхозы были очень зажиточными. Руководителями этих колхозов были горские евреи: Дон Абрамов, Авшор Нувахов, Бинсиро Савиев, Шабатай Абрамов, Авия Рафаилов, Сергей Изгияев, Азиз Гилядов, Ишьягу Семенов, Александр Абрамов и многие другие.

Мизрахи Эльягу был выдающимся деятелем еврейской общины в XIX–XX вв. Он призывал горских евреев содействовать русским. Командующий российскими войсками на Кавказе Михаил Воронцов лично вручил раввину медаль за верную службу России. Первым раввином Дербента, сделавшим Дербент духовной столицей горских евреев, был Эльягу Бен Мушаил. Он основал в Дербенте главный раввинат. Предки Рабби Эльягу были раввинами еще в Персии. Важнейшей заслугой Рабби Эльягу было развитие системы еврейского религиозного образования. Он воспитал плеяду учеников, многие из которых стали известными раввинами Дербента. Одним из его учеников был Ицхак Бен Яков, который был главным раввином Дербента 39 лет. Большая часть горских евреев признавала своим главным авторитетом Рабби Израэля, известного как Нуколи (из аула

Нуколь). Он считался главным раввином Восточного Кавказа. Он погиб от рук наемных убийц.

Мишиева Илюшваг Ядадиевна родилась в селении Аглоби Дербентского района, где, в основном, проживали горские евреи. Она прожила 104 года. Рано потеряла мужа, который оставил ей четырех малолетних детей. Она мужественно вырастила детей, определила их, а сама работала от зари до зари в колхозе им. Молтова, Дербентского района. Выращивала виноград, долгое время работала звеньевой колхоза. Она неоднократно была участницей ВДНХ в Москве, девять созывов избиралась депутатом городского Совета народных депутатов. За получение высоких урожаев винограда была удостоена высокой награды – Ордена Ленина и награждена медалями за труд. Она является заслуженным виноградарем Республики Дагестан.

Мишиев Павел Ягутилович. Родители его – выходцы из Кубы (Азербайджан). Вырос в семье учителя. Кандидат наук. Темой его кандидатской диссертации является «Улучшение качества «Коньяка»». Один из основоположников коньячного производства в Дагестане. В течение многих лет работает главным инженером Дербентского коньячного комбината. Коллектив коньячного комбината под руководством директора комбината Мурада Станиславовича Гаджиева и главного инженера Павла Ягутиловича Мишиева создали ряд новых марок коньяков: «Дербент», «Каспий», «Махачкала», «Старая Крепость» и многие другие, которые завоевали золотые медали на международных выставках. Коньяк «Москва» завоевал две золотые медали и золотую награду «Гран При». Коньяк «Порт Петровск» 25-летней выдержки удостоен золотой медали. Более 10 золотых медалей получил комбинат. Главному инженеру Мишиеву на выставках жюри присудило золотую медаль. ДКК оказывает финансовую поддержку еврейской общине. Благодаря его спонсорской помощи, неоднократно ремонтировалась синагога в Дербенте. Он многократно избирался народным депутатом.

Мурзаханов Юрий. Его родители из аула Джеганас Карачае-

во-Черкесской области. Мурзаханов – кандидат исторических наук. Он дал в своих научных работах обзорный материал о великом ученом Илье Анисимове, занимавшемся этнографическим изучением горских евреев, и его научной деятельности. В 1994 г. он составил аннотированный библиографический указатель для горских евреев. Он работает старшим преподавателем Кабардино-Балкарского государственного университета.

Назаров Бирор писал интересные рассказы по истории религии, об интересах горских евреев на своем родном языке. Вот, например, он написал рассказ «О чуде перехода евреями Красного моря». Его рассказ «О Моше Рабейну» повествует об истории возрождения еврейского народа.

Натанов Л. был одним из авторов букваря на татском языке. В 1927 г. в Махачкале были изданы под его руководством учебники родного языка тиражом более 1000 экземпляров, это был большой подарок для детей горских евреев.

Нахшунов Исая Романович выходец из горного аула Карчаг Республики Дагестан. Доктор экономических наук. Долгое время возглавлял в республике комсомольскую работу. Он был министром торговли республики, заместителем председателя Совнархоза. Одним из первых изучил экономику республики по развитию виноградарства. Его книга «Виноградарство и виноделие Дагестана» является настольной книгой для всех виноградарей республики. Его 26 научных трудов широко известны. Рекомендованные им научные материалы широко внедряются в производство и являются неоценимым учебным пособием для тружеников сельского хозяйства. Он многократно избирался членом Обкома КПСС, депутатом Верховного Совета Дагестана, награжден множеством правительственных наград.

Нахшунов Роберт Ильич один из тех горских евреев, чьи предки бежали от преследований Надыр-Шаха и поселились высоко в горах в ауле Карчаг. Он является кандидатом технологических наук по пищевой промышленности. Долгое время был директором коньячного комбината и Дербентского винзавода.



Соломон РАБАЕВ - Герой социалистического труда.



Авшалум РАБАЕВ - Герой социалистического труда.



Михаил АДИНЬЯЕВ - зав. кафедрой Дагестанской академии с/х наук, профессор.



Я.М. ПЕЙСАХОВ - заведующий отделом Дербентской зональной опытной станции, республики Дагестан, кандидат с/х наук.



Илюшваг Мишиева - звеньевая колхоза им. Сталина, Дербентского района республики Дагестан.
Долгожительница: прожила 104 года.



Кандидат с/х наук, директор агропрома Дербентского района республики Дагестан **Александр Бенционович АБРАМОВ** вместе с бригадиром **Пейсар ХУДАДатовым** осматривают пшеничное поле.



Заур ГИЛАЛОВ – президент группы ЗАР и Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, соискатель кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ.



Юрий МУРЗАХАНОВ – старший преподаватель Кабардино-Балкарского Государственного университета, кандидат исторических наук.



Профессор Михаил АГАРУНОВ и посол Азербайджана в Великобритании **Рафаэль ИБРАГИМОВ**.



Беньямин ШАЛУМОВ – учёный и художник, известный химик, профессор.

Одним из первых организовал производство шампанского в республике. На базе винзавода он создал завод по производству шампанских вин. Его ученики продолжают совершенствовать это производство. Дербентский завод игристых вин стал одним из ведущих предприятий в Российской Федерации. Сейчас завод выпускает более 15 млн. бутылок в год, но это не предел, скоро производство достигнет более 20 млн. бутылок в год. В этом огромная заслуга Нахшунова и его последователей.

Нисанов Пейсах уроженец Кубы АЗССР. Писал для своего народа на своем родном языке и на иврите. Он критиковал тех людей, которые вели антиобщественную жизнь. Писал о своих еврейских общинах, критикуя их в том, что они не могли защитить и поддержать бедняков.

Новахов Авшор – один из первых председателей колхоза им. Смидовича, в Дербенте, где в основном работали горские евреи. Колхоз, в основном, занимался выращиванием винограда. Во время Отечественной войны своими трудовыми подвигами колхоз помогал фронту. Новахов на свои собственные сбережения купил танк для фронта. Тогда был такой лозунг «Все для фронта, все для победы над врагом». Он организовал при колхозе цех, где для фронта женщины вязали теплые носки (журабы), помогали фронту.

Нувахов Борис Шамилович является членом Академии медицинских наук РФ, журналистом и писателем. Одну из своих книг он посвятил революционеру в медицинской науке и лечебной практике, прекрасному человеку, принесшему добро и счастье людям, Илизарову Гаврилу Абрамовичу. Он довел до читателя историю жизни и деятельности доктора медицинских наук, профессора, академика, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской Премии. «Людскую боль продолжают устранять его ученики в Кургане», – так пишут о своем земляке Борисе Шамиловиче.

Пейсахов Шамиль Манаширович – выходец из аула Араг Республики Дагестан. Он и его брат Яков Манаширович являются

кандидатами сельскохозяйственных наук, оба брата занимались вопросами виноградарства. Один из них, Шамиль Манаширович, вел научную работу в НИИ и одновременно преподавал в педагогическом институте. Его научные работы были неоднократно отмечены. А другой брат, Яков Манаширович вел научную работу в Дербентской зонально-опытной станции, возглавлял отдел науки. Ряд лет Яков Манаширович работал главным агрономом совхоза.

Пейсахов Сави Рафаилович – один из ведущих организаторов Дербента. Он всегда говорил: «Фронт без тыла не бывает». Он организовал во время Отечественной войны цех по пошиву обуви для Красной Армии. Во время войны фронт нуждался в пищевой соли. Он разработал карьер по добыче соли и отправлял продукцию на фронт. Он обеспечивал беженцев работой: строил дополнительные цеха. У него были цеха по изготовлению хомутов, сбруи и всего необходимого для упряжи лошадей. Уже в мирное время, когда в Дагестане было землетрясение, Сави Рафаилович организовал завоз лесоматериалов для восстановления разрушенных районов республики. За свои 60 лет работы он заслужил особый почет и уважение народа.

Пинхасов Асаф Итомович был расстрелян чекистами, а потом реабилитирован. До революции он был первым создателем татского алфавита на основе древнееврейской азбуки, которой пользовались в первые годы советской власти. Он в 1908 г. окончил в Вильнюсе иудейскую духовную семинарию. На татский язык перевел «Пятикнижье Моисея» и брошюру Сапиро «Цепи сионистов». Он обучался у главного раввина Дагестана Ицхаки. В 15 лет он уже знал иврит. Он был приглашен в семью грозненского мэра еврея М. Богатырева в качестве домашнего учителя. Богатырев направляет его в духовную семинарию в Вильнюс. В 1917 г. он становится лидером горских евреев Дербента, а также входит в число самых известных лидеров горских евреев Северного Кавказа.

Пинхасов Сергей Гаврилович роился в 1947 г. в многодетной

семье в Дербенте. В 1966 г. окончил среднюю школу и, получив аттестат зрелости, отправился служить в рядах Советской Армии. 20 лет проработал в объединении Дагюгстрой, где прошел путь от экономиста до заместителя начальника объединения по экономическим вопросам. В 1991 г. создал в Дагестане консультационно-аудиторское предприятие «Экономика и право», директором которого оставался до 1996 г. В 1997 г. был избран заместителем председателя Комитета народного собрания по бюджету, финансам и налогам. С 1999 г. по настоящее время является председателем данного Комитета. С.Г. Пинхасову присвоено звание Заслуженный экономист Республики Дагестан. Он трижды избирался в депутаты Народного Собрания Республики Дагестан. Сергей Гаврилович пользуется заслуженным уважением как в депутатском корпусе Народного Собрания, так и в аппарате Госсовета и Правительства Республики Дагестан. Будущее Дагестана создается руками таких людей, как С.Г. Пинхасов.

Пинхасов Юханан Пинхасович был одним из первых учителей Дербента. Он преподавал на трех языках: татском, азербайджанском и русском. За 60 лет педагогической деятельности он воспитал целую армию достойных выпускников. Он работал директором школы, много раз избирался депутатом городского и республиканского Совета трудящихся. У него более 40 внуков и правнуков. Старший сын Шолум Рахман – кандидат исторических наук. Сын Роман – Заслуженный учитель республики, более 30 лет руководил одним из сельскохозяйственных техникумов республики. Многие его внуки и правнуки стали видными учеными, врачами, педагогами, руководителями крупных хозяйств.

Рабаев Соломон Пинхасович – Герой Социалистического Труда, выходец из аула Мамрач Республики Дагестан. Этот аул расположен в самой южной точке границы Российской Федерации. С. Рабаев прошел всю Отечественную войну, начиная с Кавказа до самого Берлина. После демобилизации вступил в

колхоз, занялся выращиванием винограда, возглавлял звено, восстановил после войны запущенные виноградники. Возглавляемое им звено в колхозе им. Молотова стало из года в год собирать высокие урожаи винограда. За высокие урожаи винограда, 27 тонн с одного гектара, ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Его звено было неоднократно участником сельскохозяйственных выставок в Москве. Наряду с боевыми наградами, он заслужил и трудовые награды. Его супруга Мирьян была Матерью-героиней, родившей и вырастившей 11 детей.

Рабаев Юрий работал архитектором в Москве. Кто бывал в Москве, тот обязательно у Кремлевской стены низко кланялся могиле «Неизвестного солдата», где горит вечный огонь. Прямое отношение к этому уникальному памятнику имеет архитектор из Дагестана Юрий Рабаев. Наш земляк в творческом содружестве с академиком архитектуры Д. Будиным и коллегой по «Моспроекту» В. Климовым стали победителями конкурса на лучший проект, известный теперь всему миру как памятник на могиле «Неизвестного солдата».

Им был задуман и построен комплекс московского аэровокзала на Ленинградском проспекте, вместе с Д.М. Будиным он проектировал здание Министерства внешней торговли СССР на Крымском Валу, здание Государственной галереи. Его работы связаны с Тимирязевским районом Москвы. Мастерская Рабаева проектировала гостиничный комплекс на 10 тысяч мест в Измайлове. За создание этого проекта Рабаеву и его коллективу была присуждена Государственная Премия СССР. Ему поручили строительство зарубежных объектов, зданий торговых представительств СССР в ФРГ, Японии, Индии. Он является Заслуженным архитектором РСФСР. Он оставил память о себе, создав в Москве и за рубежом знаменитые архитектурные шедевры.

Рабинович Гирсиль был душой еврейских клубов в Баку. Свои произведения он подписывал псевдонимом Горский, который

позже стал его настоящей фамилией. Оно был сыном раввина Бабинского Ифраима Рабиновича. Им написано множество стихов, повестей, пьес. Вместе с Е. Брегинским он перевел на татский язык «Интернационал», работал в отделе пропаганды и агитации Горкома КПСС Азербайджана.

Рабинович Михаил Бен Гиари был одним из создателей газеты горских евреев, которая называлась «Эхо Гор», выходящей в Баку в 1915–1916 гг. Редактором этой газеты был Илья Анисимов. В феврале 1922 г. в Баку вышел первый номер другой газеты – «Корсох» («Труженик»), которая издавалась на татском языке. Ее редактором был Бен Гиари.

Разилову Разило как ученому человеку было поручено составить алфавит татского языка на основе кириллицы, который используется в школах и по сей день.

Рувинов Ирсил Исаевич. Его предки из Кубы АЗССР. Он отличник химической промышленности СССР, Заслуженный и почетный химик СССР. Заместитель Генерального директора научно-производственной академии «Стеклопластика». Владелец 14 авторских свидетельств и патентов на изобретения, которые нашли применение в судостроении, авиации и космонавтике. Он является лауреатом премии Совета министров СССР. За заслуги в области науки и техники награжден орденом Октябрьской революции. Под руководством Рувинова разработан метод для поднятия затонувших подводных лодок из морской глубины. Их НИИ разработал термоизоляционные материалы, которые могли бы выдержать интервал температуры от 250 градусов до 1800 градусов. Эти материалы были необходимы для использования в космических летательных аппаратах. Один из материалов, спроектированных ими, широко применялся для теплоизоляции космического корабля «Буран».

Рувинов Рахман родом из села Варташани, Азербайджан. До революции он организовал обучение детей, занимался с ними изучением религиозной книги – Торы. При советской власти Рувинов работал учителем, обучал детей родному языку. Поми-

мо преподавания он писал стихи и рассказы для детей. И по сей день сохранился опубликованный им сборник для детей под названием «Проказник».

Сафанов Беньямин Юсиевич – писатель, редактор татского радиовещания Республики Дагестан. Окончил юридический институт. Работая юристом, не переставал писать стихи и прозу на своем родном языке. Поэт и прозаик стал широко печататься в татском «Альманахе». В 1971 г. вышел его сборник стихов «Люблю тебя, весна». В дагестанском издательстве вышли его книги стихов «Я твой сын, Родина», «Мы счастливы». Он являлся составителем ежегодного выпуска татского альманаха «Советская Родина». Много не успел завершить поэт, болезнь не дала ему претворить в жизнь все то, что он мечтал сделать для своего народа.

Семендуева Жасмина Львовна, известная под псевдонимом «Жасмин», родом из Дербента. Жители Дагестана гордятся тем, что их землячка стала известной певицей, лауреатом всероссийских и международных эстрадных конкурсов. Ее отец руководит хореографической школой в Дербенте.

Семенов Юно родился в Дербенте в бедной семье. В гражданскую войну воевал на стороне большевиков. В 1920 году он написал много пьес: «Назойливый сват», «Два старьевщика», «Кордон». Он был талантливым режиссером. В годы коллективизации, он написал пьесу «Два брата». В 1934 г. его перевели в Баку на должность заместителя директора татского издательства. В 1936 г. в Баку вышла его первая книга, сборник пьес. Он является одним из основоположников литературы на татском языке.

Сосунов Юно Натанович прожил красивую и достойную жизнь, оставив на дербентской земле заметный след и память о себе. Начиная с мастера дорожного управления, проложил трассу Ростов–Баку, долгое время руководил Управлением ДРСУ. Благодаря его инициативе, были асфальтированы улицы и площади Дербента.

Сосунов Геннадий – певец, музыкант, Заслуженный работник культуры Республики Дагестан. Занимается этнографическими исследованиями о горских евреях.

Урьяев Урья Рахманович родом из Ньюгди Дербентского района. Он специалист высокого класса по выращиванию цветов. Парки, скверы, производства, учебные заведения г. Дербента были украшены цветниками, которые так и называли «цветы Урьи». По стопам отца пошли и его сыновья. Отец Урьи был прекрасным цветоводом. Рахман научил любить цветы и своего сына. А сын по наследству привил любовь к этой профессии и своим сыновьям. Старший сын Вячеслав занимался цветоводством в совхозе «Путь к коммунизму». Второй сын Николай – цветовод-декоратор. А третий сын Игорь – выпускник Московской школы цветоводов-декораторов.

Фараджевым Владимиром тоже гордятся горские евреи. Он известный кинорежиссер, получил на кинофестивале документальных фильмов самую высокую награду «Гран При» за сценарий к фильму о М. Цветаевой.

Ханукаева Дора была знаменитой актрисой, которая исполняла песни на татском языке. Она родом из Нальчика, КБССР. Ей, единственной женщине горской еврейке, было присвоено звание Народной артистки КБР за исполнение песен на родном языке.

Ханукаев Пинхас был первым врачом из горских евреев в Дербенте. Его мать Рахиль родила 20 детей среди них было много двойняшек. Сусана Пинхасовна, старшая сестра, преподавала в Дербентском педучилище русский язык и литературу. Сам он работал главным врачом в дербентской больнице. Он организовал в городе курсы медсестер, на основе которых образовался медицинский техникум, функционирующий по настоящее время. Врача Ханукаева в городе называли «бесплатный доктор». Он не брал с больных денег и своих помощников призывал к тому, чтобы они тоже не брали денег. Он говорил: «Это наш долг, мы должны проявлять милосердие».



Яков ИЛЬЯГУЕВ – Татский писатель.
Участник Великой Отечественной войны.
Республика Дагестан, г. Дербент.



Роман ГАВРИЛОВ – президент
Союза предпринимателей
Северного Кавказа, создатель
концерна «ГРИС»

Эмануил Донаевич АДИНЬЯЕВ – член академии с/х наук (в центре).



Ханукаев Севи Пейсахович является представителем 11 поколения рода Ханукаевых. Имя Севи на иврите означает «мой дедушка». В Дербенте по улице Ленина стоит дом с фигурами слонов на фасаде. Этот дом принадлежал братьям Ханукаевым. На этой же улице, на три квартала ниже, стоит дом с глубокими подвалами, он принадлежал Беньягу Бирор Ханукаеву. Он был известен как лучший виноградарь России. По пер. Свободы стоит старинный дом, который принадлежал Ханукаеву Хануко Авшалум. На самом верху высечена на камне «Мегин Давид» («звезда Давида»). Один из древнего рода Ханукаевых Юсуф Авшалум Аго был «властелином виноградных плантаций». Одним из первых в Дербенте построил винзавод. Вина Ханукаевых пользовались большим успехом в России и за границей. Ханукаевы в городе основали рыбные промыслы, которые давали огромные доходы.

На улице Таги-заде стоит огромный дом с красивым фасадом и большим молитвенным залом. Это еврейская синагога, построенная на средства Ханукаевых и подаренная своему народу. Вот и Севи пошел по стопам своих предков. Окончил строительный факультет университета. Работал начальником дагестанского участка Мостостроя, под его руководством построено 11 мостов в Республике Дагестан. Вот уже более 15 лет он работает заместителем главы администрации города по экономическим связям. Дети, внуки, правнуки и праправнуки Ханукаевых гордятся тем, что в этом городе род Ханукаевых оставил заметный след.

Ханукаев Хизгил Михайлович – известный композитор, прекрасный музыкант. Собирал фольклор, создавал учебники, проводил огромную педагогическую работу, воспитал целую плеяду музыкантов. При дербентском ЕНО он организовал музыкальную школу. В течение 10 лет он являлся художественным руководителем ансамбля песни и танца Дагестана. Им написано более 30 песен для солистов хора, среди которых выделяются «Девушка-агроном», «Наш сад» на слова Миши Бахшиева. На родном языке им написана песня «Колыбельная» и многие дру-

гие. Им написана музыка для танца «Лезгинка». У него множество боевых и трудовых наград. Ему присвоено звание Засуженного деятеля искусств Республики Дагестан.

Худайнатов Зокой создал учебный центр для издания литературы для татских школ. Благодаря его содействию в 1928 г. в Москве начался выпуск книг для первого класса тиражом более трех тысяч экземпляров.

Шабаев Герман – любимец горских евреев КБР. В 1932 г. вместе с Галиной Исаковной Ифраимовой организовал в КБР ансамбль танца. В 1935 г. он вместе с ансамблем выступил перед делегатами VII съезда Советов СССР. Он получил тогда подарок от Сталина – именные часы, а Хуцерон Алхазов – гармонь. В 1939 г. Шабаеву было присвоено звание Заслуженного артиста КБР. Он долгое время был директором ансамбля. Он был участником Великой Отечественной войны, защищал Севастополь, имеет ряд боевых и трудовых наград.

Шалумова Ахсо пользовалась заслуженным авторитетом у своего народа. Она получила звание Народной артистки Республики Дагестан. Играла на сцене татского народного театра, сыграла множество ролей на родном языке в пьесах, поставленных режиссером Юно Семеновым: «Два брата», «Кордон» и во многих других. Она прекрасно сыграла на своем родном языке роли из пьес Шиллера, Мольера, Островского, Горького и многие другие.

Шалумов Бенъямин – ученый и художник, написавший более 200 прекрасных картин. За его плечами две персональные выставки в США, подготовленные Российским фондом сохранения еврейской культуры. Он является известным профессором-химиком, был главным химиком СССР. Еще в 1986 году защитил диссертацию и стал доктором технических наук в области химии и технологии материалов для электронной техники.

Шалумов Бенъямин Зволунович – сын дербентского раввина Зволу. В 1983 году защитил докторскую диссертацию на тему «Поликомплектность чистых материалов для стекловарения». Подготовил более 10 кандидатов наук. Проводил исследователь-

ские и экспериментальные работы, одновременно занимаясь преподавательской деятельностью. В 1985 г. получил звание профессора. Он занимался проблемами получения стекла без плавления, а также проблемой нанесения на стекло специального покрытия, которое придает стеклу свойство сохранения солнечных лучей, и т.д. Им была разработана большая гамма зеркальных стекол. Он участвовал в научных конгрессах в Японии, США, Германии, Франции и во многих других странах. Шалумов был назначен главным химиком по разработке технологии получения особо чистых веществ в социалистических странах. Он являлся Генеральным директором совместного советско-американского предприятия, долгое время работал в комитете науки, был членом Научного совета по защите кандидатских диссертаций. Сейчас проживает в США.

Шаулов Юнахан Хаимович родом из Кубы АЗССР. Всемирно известный профессор, доктор наук. В те годы перед учеными стояла проблема получения чистых полупроводниковых материалов для электронной техники. Иностранные государства наложили запрет на продажу в СССР материалов, особенно таких, которые можно применять в оборонной промышленности. Под руководством Шаулова была разработана технология получения синтетического кварца. Тогда же начали рождаться такие новые направления в технике связи, как волоконная оптика. Волоконная оптика была сверхзадачей для того времени, и только успех химиков мог обеспечить решение этой проблемы.

Ягудаев Анатолий достиг огромной известности в искусстве, признан одним из самых лучших скульпторов Дагестана. Его скульптурные работы украшают площади и здания Махачкалы. В 1975 г он был удостоен республиканской премии за ряд выполненных им скульптурных портретов.

В большой семье Якубовых было много нефтяников, медиков, учёных. Многие из них пользовались высоким авторитетом и известностью.

Авигадул Якубов руководил трестом «Октябрьнефть» в Чечено-Ингушетии, а затем открывал новые месторождения в Не-

битдаге, в Туркмении, которое стало крупнейшим центром нефтедобычи в Средней Азии.

Аврум Якубов многие годы отдал труду на железных дорогах, а затем стал представителем народов Кавказа при правительстве Украины.

Среди Якубовых очень многие стали военными, сражались за Родину.

Борис, выпускник военной Академии имени Кирова в Ленинграде, прошёл дорогами войны от Сталинграда до Берлина, каждый день проявляя мужество и отвагу в боях за Родину. День Победы он встретил в Берлине у поверженного Рейхстага в звании полковника и семь лет после войны служил в оккупационных войсках в Берлине.

После войны полковник Якубов был приглашён одним из первых в центр подготовки космонавтов. Большая дружба у него была с Юрием Гагариным. Они были неразлучными друзьями. Борис учил первого космонавта как переносить сверхнагрузки. Он внёс большой вклад в подготовку первых космонавтов: Германа Титова, Владимира Комарова, Алексея Леонова, Георгия Берегового, Валентины Терешковой, Андрияна Николаева и других. Борис был видным отечественным психиатром, издал множество книг научного содержания.

Имя старейшего журналиста Ильи Якубова хорошо известно. Ещё будучи школьником, он писал заметки в газеты, а затем был направлен на учёбу в Москву в Коммунистический институт журналистики имени «Правды». Свою первую запись в трудовой книжке Илья Аврумович получил в редакции «Комсомольской правды» вместе с удостоверением корреспондента.

Затем последовала Краснознамённая Военная академия Генерального штаба МО имени М.В. Фрунзе. Два года работал военным корреспондентом в Дальневосточном военном округе.

Возвращение в Москву совпало с началом Великой Отечественной войны. Тяжёлые бои под Москвой, затем Северо-Западный фронт. Рядом – любимый Ленинград. Война разрушала всё, что есть святое на земле. У деревни Юрьево, где засели отборные



Илья Аврумович ЯКУБОВ

немецкие захватчики, штурмом брали сильно укрепленный район. Здесь Илья Якубов получил ещё одно, на этот раз тяжёлое, ранение, которое привело его в полевой госпиталь в Ярославле, а затем и в других госпиталях.

С войны Илья Аврумович вернулся инвалидом. Недавнего фронтовика назначили Главным редактором «Последних известий» на республиканском радио в Грозном. Затем 17 лет заведовал

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

ИЗВЕСТИЯ

103791, Москва, ул. Тверская, д. 18, корп. 1.

Тел.: 299-66-14

Факс: (095) 250-23-03, (095) 209-53-94

Классоводск Якубову И. А.

№ _____
На № _____ от 3.2.98г.

Дорогой ИЛЬЯ АВРУМОВИЧ!

В мощней, многоголосый хор поздравлений разрешите прибавить известиескую ноту. Вообще-то Вы начинали в "Комсомолке", чем по праву можно гордиться. Но все-таки десятилетия неустанного труда и творчества отдали "Известиям". Вас здесь знают, что называется, от малю до велика. Знают, помнят, чтят не только как природяенного, от Бога, издателя, но и как замечательного, отзывчивого человека. Благодаря Вам Северный Кавказ для целых поколений известиешев был и остается родным домом.

Юбилей проходят, сменяя друг друга, а жизнь - продолжается. Еще раз - от души поздравляем. Здоровья Вам, счастья, хорошего настроения/и расположения духа! Оно будет хорошим, потому что с Вами всегда ваши друзья.

От имени и по поручению известиешев -

А. Бовян, А. Друзевко, С. Кондрашов, Г. Мелзкянц.

отделом партийных издательств Чечено-Ингушского обкома партии.

Последние три десятилетия И. Якубов руководил Северо-Кавказским отделением «Известий». Илья Якубов дружил с выдающимися учёными, артистами спортсменами: Александром Бовиным, Расулом Гамзатовым, Махмудом Эсамбаевым, Никитой Богословским, Муратом Кажлаевым, легендарным журналистом-чекистом Леонидом Колосовым, написавшим более 30 книг.

Нам удалось получить одну из приветственных телеграмм, адресованных Илье.

Ветеран войны и труда и сейчас в строю. В данный момент он является представителем «Парламентской газеты» на Северном Кавказе, ведет большую работу в Совете ветеранов Первой гвардейской танковой армии на Северном Кавказе.

ДОЧЬ СВОЕГО НАРОДА

КАК СЕГОДНЯ помню, это было два года тому назад. Она была жизнерадостной и веселой, но воспоминания об этой женщине, дочери нашего народа, не уходят из памяти. Было 1 сентября, открылись двери школ и вузов. Пришли студенты на занятия и в Кисловодский институт экономики и права. Здесь они каждый год встречались со своим любимым талантливым педагогом, заместителем декана юридического факультета Марией Яковлевной Бочарниковой.



Мария Яковлевна
БОЧАРНИКОВА

Юношам и девушкам едва ли известно, что судьба нашей Марии Яковлевны тесно связана с судьбой нашей великой Родины. Ее отец, Яков Пинхасов – выходец из Турции. А попал он туда

совсем молодым, когда вместе с родителями вынужден был скрываться от преследований, которым подвергались горские евреи до Великой Октябрьской революции. Когда в России установилась советская власть, ее отец вернулся. Некоторое время жил в Хасавюрте, где и женился... Затем переехал в Карачаево-Черкессию. Там с другими своими земляками основал село Джегутай, которое впоследствии выросло и стало городом Усть-Джегута. Я заинтересовался, почему это село называли Джегута. Оказалось, что еще в тот период местные жители называли горских евреев «джегутт», так от этого слова пошло название села, в котором проживали, в основном, таты.

В большой семье Пинхасовых было 13 детей, Мария была последышом. Отца она не помнила, он умер, когда она была маленькой, ей было всего три года. У неё было четверо братьев, но их всех постигла несчастная доля. Трое её братьев добровольцами ушли на фронт, когда началась Отечественная война. Пирис погиб, защищая Родину от фашистов. Ирмия умер в Кисловодске. Интересно, но не менее трагично сложилась судьба Семёна. Он был талантливым организатором, работал вторым секретарем Карачаево-Черкесского Обкома партии перед оккупацией этого края гитлеровцами. Добровольцем ушел на фронт. Четыре дня оставалось до великой Победы, когда немецкая пуля сразила его. Семен похоронен в Чехословакии. Мария перенесла все тяготы жизни, которые пришлось на пору ее молодости. Она была молодой девушкой, когда немцы заняли Северный Кавказ. Семье Пинхасовых в оккупации у немцев было вдвойне тяжело.

Марию спас карачаевец по имени Захарья. «Всё время оккупации он прятал меня от немцев у себя дома, – рассказывала Мария. – Никогда не забуду братский карачаевский народ, который спас нас, горских евреев, от лютых фашистов». Но тяжелой участи не смогли избежать многие горские евреи Ставропольского края, которые проживали в Моздоке, Курском и Степновском районах края. Горские и частично европейские евреи (ашкенази) обосновались в селах Богдановка, Менжинское, Ганшатаковка, здесь они организовали прочные колхозы, которые сла-

вились по всему краю.

Во время Отечественной войны эти села попали в немецкую оккупацию. Только в трех селах были расстреляны и заживо погребены 1206 евреев. Трудилось в Богдановке много родственников Марии Яковлевны, многие из них заживо погребены фашистами. Очевидцы рассказывали, что земля на этом месте несколько дней «дышала». На месте погребения поставлен памятник с высеченными на мраморной плите именами погибших аждый год 9 мая, в День Победы, сюда приезжают из многих стран почтить память погибших родственников. У Марии Яковлевны похоронены две большие семьи родных теток и семья родного дяди. Сама же Мария, как ни тяжелы были годы войны, закончила в Микоян-Шахаре школу и поступила в медицинское училище в Махачкале. После окончания ее отправили работать в Джегуту заведующей медицинским пунктом. Она стала тут комсомольским вожаком. Вскоре около Джегуты были найдены залежи угля. И все комсомольцы организовали ударную бригаду, добровольно спускались работать в шахту. Шли годы, Марию, как передовую комсомолку, направили на учебу в Таганрог в юридическую школу, не хватало кадров. Во время учебы она нашла свою судьбу, вышла замуж за Михаила Павловича Бочарникова, молодого преподавателя физики и математики. Родила дочку Галю. После окончания юридической школы Марию Яковлевну назначили помощником прокурора Джегутинского района. Так началась юридическая карьера Марии. Из Джегуты ее перевели помощником прокурора Александровского района Ставропольского края, а оттуда – в прокуратуру Минеральных Вод. 18 лет она проработала в органах прокуратуры. Около четверти века Мария Яковлевна была народным судьей в Кисловодске. В практике судебных органов города это единственный случай долголетней работы на этом поприще.

«Быть вершителем человеческих судеб очень сложно, – рассказывала Мария Яковлевна. – Надо быть незаурядным психологом, хорошо знать все свойства человеческой природы, чтобы отличить правду от лжи, видеть преступник или праведник

сидит перед тобой. Часто и освобождала подсудимых прямо из зала суда. Но приходилось судить и отпетых негодяев, рецидивистов, для которых убить человека, что курицу зарезать. К таким не было никакого снисхождения». После 25-летней работы в суде Мария Яковлевна ушла на пенсию, но беспокойная ее душа не принимала отдыха.

Открыв юридическую консультацию, она вновь оказалась в гуще событий. Шесть лет она была её председателем. Когда в Кисловодске открылся Институт экономики и права, ее, обладающую огромным опытом юридической работы, пригласили на должность декана юридического факультета. Почётному судье Российской Федерации, Заслуженному юристу РФ, неоднократно участнику пленума Верховного Суда СССР и РСФСР, лучшему судье края, чей портрет находился на краевой доске почета, было чему научить молодое поколение. Ее богатый опыт востребован и сегодня в научных целях. Дисциплины, которые преподавала Мария Яковлевна в институте – уголовное, гражданское, трудовое и таможенное право.

Огромную радость приносили ей дочь Галя и внук Константин. Галя – главный специалист по кадрам администрации города Кисловодска. А внук окончил два института: экономический и юридический. Для молодого специалиста это не предел творческих возможностей. Сейчас он заведует кафедрой уголовного права Северо-Кавказского государственного технического университета. Кандидатом юридических наук он стал в 26 лет, пишет докторскую диссертацию. У него уже 5 монографий и множество научных статей. Примером для него всегда служила бабушка – Мария Яковлевна. Константин пошел по стопам бабушки, но так жаль, что ее уже нет рядом. Часто Мария Яковлевна говорила: «Иногда смотришь на неудачников и слышишь от них, что жизнь не удалась по вине судьбы. И невдомёк им, что не судьба делает человека, а человек – судьбу».

Примером этого была героиня моего очерка Мария Яковлевна Бочарникова. Такие удары судьбы, как война, оккупация, смерть четырех братьев, живо погребенных родственников,

послевоенные тяжелые годы не каждому под силу вынести. Но Мария Яковлевна до конца своей жизни не сломилась. Она выстояла, как выстаивают молодые деревья под ударами ветра, стужи, зноя и, укрепившись на земле, пускают корни, побеги и росточки. Пусть же эти росточки и побеги принесят счастье и радость ее дочке Гале и внуку Константину.

НЕ УСТАВАЙТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

В ТОТ ДЕНЬ было многолюдно в зале аэропорта Минеральных Вод. Были первые дни февраля 2003 г.

– Что за событие? Так много провожающих собралось сегодня, – спросил я у одного из них.

– Вы разве не знаете?

– Нет, – ответил я.

– Сегодня отправляется чартерный рейс в Израиль, а эти все собравшиеся провожают делегацию во главе с Главным равви-



Главный Раввин Северного Кавказа Шартиль Борисович ШОЛУМОВ со своими учениками в синагоге г. Пятигорска.

ном по Северному Кавказу Шертилем Борисовичем Шолумовым на первый съезд Всемирного конгресса горских евреев. Этот исторический съезд состоится 5–7 февраля 2003 г. в Тель-Авиве.

Много наказов давали своему раввину члены пятигорской общины. А один так и заявил: «Передайте наш самый низкий поклон с большим уважением Президенту Зауру Гилалову и его брату Акифу за организацию такого исторического конгресса горских евреев. Теперь мы, горские евреи, будем чувствовать себя свободней, потому что наравне с другими народами мира у нас есть центр, где о нас будут проявлять заботу. Мы гордимся братьями Зауром и Акифом Гилаловыми, которые продолжили дело своего отца Таира Гуршумова, в память о нем построены две синагоги в Москве и Израиле, в городе Тират-Кармиель, назвали их Бейт-Телхум. Передайте им от нас, что они сделали для наших горских евреев благородное священное дело».

Вот так, с радостными улыбками провожали члены общины Северного Кавказа своего любимого раввина Шертиля Шолумова. Всем членам делегации члены общин пожелали счастливого пути и мягкой посадки на земле обетованной.

По возвращении нашей делегации, газета «Наш дом», которая выпускается в Пятигорске, взяла интервью у главного раввина Шартиля Борисовича Шолумова, который рассказал:

«На этот исторический первый Всемирный конгресс горских евреев прибыло более двухсот делегатов из восьми стран мира, что стало ярким свидетельством расширения контактов, оживления общественной и культурной деятельности горских общин в Австрии, Азербайджане, Германии, Израиле, Канаде, России, США и других стран мира. Деятельность конгресса была направлена на достижение мира, взаимопонимания, толерантности, координации усилий, направленных на общее национальное благосостояние, взаимопомощь и добросердечность в отношениях между людьми, доброй воли всех национальностей и религий. Свои наилучшие пожелания конгрессу передал через Заура Гилалова Президент Израиля Моше Кацев. От имени Премьер-министра Израиля Ариэля Шарона на конгрессе был

Петер Шофет. Приехал поздравить собравшихся и министр иностранных дел Израиля Беньямин Натаньяху. Вместе с американской делегацией на съезд приехала Светлана Данилова, от всего сердца пожелала она всем успеха, а самое главное – мира. Светлана Данилова вошла в Совет конгресса горских евреев. До начала съезда 5 февраля 2003 г. в Тират-Кармиель состоялась торжественная церемония открытия синагоги Бейт-Телхум. Этого дня ждали с волнением. Синагога построена братьями Зауром и Акифом Гилаловыми в честь своего отца, известного московского предпринимателя и мецената Таира Гилаловича Гуршумова. Его сыновья стараются сделать то, что не успел их отец. Президентом Всемирного конгресса горских евреев был избран Заур Гилалов».

«Нам отрадно, – пишется в газете, – что наш главный раввин Северного Кавказа Шартиль Борисович Шолумов введен в комитет по вопросам религии. А Вера Перельгут из общины Нальчика введена в комитет по информации и связям с общественностью».

«Мне часто приходится посещать синагогу в Пятигорске, с охотой слушаю молитвы раввина Шартиля Шолумова. Меня удивило то, что перед началом молитвенного ритуала раввин всегда говорит: «Не уставайте делать добро, будьте всегда милосердными, и Бог всегда поможет вам. Запомните: добро всегда побеждает зло». В беседе главный раввин Шартиль Борисович рассказывал: «Последние годы в городах КМВ сложилась еврейская община. Она имеет тысячелетние исторические корни. Одни евреи приехали из Азербайджана, другие – из Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Грузии и т.д.».

«Здесь живут красивые и сильные люди», – так характеризовал своих земляков глава администрации Левокумского района С.В. Слуцкий. Пригласили главного раввина Шартиля Борисовича потому, что в программу первого дня праздника входило открытие обелиска 286 евреям, расстрелянным здесь в 1942 г. во время немецкой оккупации.

2 сентября 1942 г. на окраину села были согнаны евреи, в основном старики, дети и женщины, они отступали из оккупированных мест и были настигнуты фашистами. Свидетелей расстрела было двое: Г.А. Калинин и П.И. Белокуров, – в то время они были десятилетними мальчиками.

«Ничего страшнее этого в жизни мне больше не привелось видеть, – сказал один из них. – Людей самих заставляли закапывать ямы с только что расстрелянными, а потом и самих ставили на их место. Три ямы, 3 на 6 метров, были заполнены трупами». История сохранила трех человек, жертв катастрофы. В селе Левокумское остались только данные архива о том, что людей уничтожали из-за принадлежности к «семитской расе».

И вот, спустя 60 лет, на этом месте воздвигнут простой обелиск. Отдать дань памяти и увековечить этот скорбный день, 2 сентября 1942 г. призвал раввин Шартиль Шолумов. Души умерших упокоила «Поминальная молитва».

Его энергичность и способности позволяют ему охватить религиозную работу по всему краю. В апреле 2002 г. его можно было встретить на открытии еврейской общины в Ставрополе. А вот Шартиль Борисович на семинаре в Пятигорске, посвященном осенним праздникам (Рош-а-Шана, Иом Кипур, Суккот). С интересными лекциями выступает главный раввин. В рамках мероприятия главной задачей участников семинара являлось детальное рассмотрение и изучение ключевых и теологических установок, необходимых при проведении осенних еврейских праздников в своих общинах.

В беседе с Шартилем Борисовичем мне удалось узнать, что он мой земляк из Дагестана, родился и учился в Махачкале. Окончив политехнический техникум, проработав два года по специальности, он не остановился на достигнутом. Почти каждый день его можно было встретить в еврейской синагоге, его стремлением было изучение своей религии, у него была заветная мечта – стать раввином, доводить до народа все прекрасное и святое. «Видя мое духовное стремление к религиозной науке, в возрасте 23 лет, меня направили в Москву учиться в

духовной семинарии «Ешива». Это высшая духовная еврейская школа. Четыре года учебы в духовной школе прошли для меня незаметно. После окончания «Ешива» меня направили в махачкалинскую синагогу раввином. Проработав три года, у меня появилось огромное стремление учиться дальше. Меня направили в Израиль, где я обучался религиозной науке в «Мидраш-Сефаршии», это был центр сефарских евреев». Мечта Шартиля Борисовича сбылась, теперь он раввин Северного Кавказа, имеет достаточное религиозное образование и более 15 лет исполняет обязанности раввина в пятигорской общине. Под его руководством преобразовалась синагога. Раввин имеет семилетний опыт преподавания Торы в еврейской традиции в Ноу средней школы им. М.Е. Гелуа и в нескольких школах при общине. Посещая общины Северного Кавказа, он всем дает наказ: «Не уставайте делать добро. Мы должны возродить наши традиции, помогать бедным и одиноким людям, проявлять милосердие».

2003 год был знаменательным в жизни Шартиля Борисовича Шолумова: в конце июля 2003 года ему исполнилось 45 лет. За это время он уже успел сделать много полезного для своего народа.



ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи горцы. Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. – М., 1888.
2. Артамонов М.И. История хазар. – 1962.
3. Амтушулер М. Евреи Восточного Кавказа. – 1990.
4. Агарунов М. Удивительные параллели. Штрихи о родословии семьи Анисимовых // международный иллюстрированный журнал «Миньян». № 7. 2002.
5. Атаньков В.М. Краткий очерк истории еврейского народа // журнал «Живая старина». № 1. 1991.
6. Афанасьев О. Селение Костек Хасавьюртовско округа Терской области. Сборник материалов. – Тифлис, 1893.
7. Бегуна И. Горские евреи, история, этнография, культура. – Даат, «Знание», Иерусалим–Москва, 1993.
8. Данилова С.А. Горские евреи Кавказа в Израиле // газета «Евреи Северного Кавказа». № 11. 2000.
9. Вайнштейн С. Ученый художник Беньямин Шалумов // журнал «Миньян». – М., 2002. № 7.
10. Бахшиева С. Таты – горские евреи в Отечественной войне // журнал «Народы Дагестана». № 1. 2002.
11. Гаджиев А.Г. История Дагестана. – Махачкала, 1978.
12. Ибрагимов. Горские евреи в Дагестане // журнал «Народы Дагестана» – Махачкала, 2002. № 1.
13. Волконский Н.А. Трехлетие в Дагестане. Кавказский сборник. – Тифлис, 1882.
14. Мурзаханов Ю.И. Очерки истории этнографического изучения горских евреев (XVIII начало XX вв.). – 1994.
15. Ицхак Давид. История евреев на Кавказе. – Тель-Авив, 1989.
16. Инотаев Семен Акимович. Краткий очерк. Трагическая история евреев на Кавказе.
17. Курдакова М. Горские евреи Шемахинского уезда Бакинской Губернии. – Баку, 1929
18. Миллер Б. Таты – горские евреи. Их расселение и говоры.

Материалы. – Баку, 1929.

19. Козубский И. История г. Дербента и Темир-Хан Шуры. – 1906.

20. Живая старина // журнал по проблемам краеведения КБАССР. № 1. 1991.

21. Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб, 1892.

22. По тропам еврейской истории. – издательство библиотека АИФ. Молодежная серия. 1993.

23. Рафаилов А.А. Живой родник моего народа. – Дагестан, 1999.

24. История и этнография горских евреев Кавказа. Материалы семинара 15–17 сентября 1997 г. Еврейское общество «Товуши».

25. Кровавое злодеяние Оберлендера. Отчет о пресс конференции для советских и иностранных журналистов. – М., 5 апреля 1960.

26. Книга памяти воинов евреев, павших в боях с нацизмом 1941-1945. – М., 1994.

27. Валентин Ершов. Коридоры смерти. – М., 1991.

28. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. – М., 1982.

29. Семенов Игорь. О происхождении горских евреев. – М., 1997.

30. Черный И.Я. Сборник сведений о кавказских евреях. – Тифлис, 1870.

31. Гаджиев А. К этнической антропологии народов Дагестана. – 1962.

32. Семенов Игорь. История стран и народов Западного Прикаспия. – Казань, 1999.

33. Черный И.Я. Горские евреи. Краткие исторические сведения. – Владикавказ, 1878.

34. Солодуха Ю.А. Движение Мозака и восстание еврейского населения Ирана. // Вестник древней истории. 1940.

35. Черный И.Я. Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю. – СПб., 1884.

36. Маноях Б.Б. Пленники Самонасара. / из истории евреев Восточного Кавказа. – Иерусалим. 1984.

37. Международный иллюстрированный журнал «Миньян», изд-во Москва, за 2002–2003 гг.

38. Республиканский политический журнал «Народы Дагестана» за 2002–2003 гг.

39. Документы обвиняют. – изд-во ОГИЗ политической литературы. 1945.

40. Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии «О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае». 1945.

41. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на Советской территории. 1945.

42. Зверства немецких оккупантов КБССР. – Нальчик, 1945.

43. Кузнецов О. из станицы Курской Ставропольского края. Час расплаты пробил // газета «Труд». 1964. 25 сентября.

44. Инотаев С.А. никто не забыт, ничто не забыто // газета «Евреи Северного Кавказа». Нальчик.

45. Письмо ходатайство Совета ветеранов Кабардино-Балкарской Республики города Нальчика об оказании помощи в строительстве памятника «Жертвам фашизма».

46. Норман Кон. Миф о всемирном заговоре евреев и протокол сионистских мудрецов. – М., Прогресс, 1990.

47. Ватан Советиму. Альманах Тати Махачкала. Выпуск 1965, 1971, 1974, 1979, 1981, 1983, 1984, 1985 гг.

48. Марковин В.И. Дорогами и тропами Дагестана. – М., 1988.

49. Первый съезд всемирного конгресса горских евреев // журнал «Миньян». № 9. 2003.

50. Международный иллюстрированный журнал «Миньян». № 7. 2002.

51. Сосунов Г.С. Памятники культуры горских евреев в Дагестане и Азербайджане // журнал «Народы Дагестана». № 1. 2002.

52. Фараджев В. Архитектор Москвы Рабаев З.Ю. // журнал «Народы Дагестана». № 1. 2002.

53. Шпанин М. Внук Ильи Анисимова. Перечитывая страницы истории // журнал «Миньян». № 7. 2002.

54. Якубов М.А. О музыке горских евреев // журнал «Народы Дагестана». № 1. 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОБ АВТОРЕ	3
ПРОЛОГ	6
КТО МЫ ТАКИЕ И КАК ПОПАЛИ НА КАВКАЗ?	18
ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА	31
ЗАЖИВО ПОГРЕБЁННЫЕ	46
НАЗОВЕМ ИХ ПОИМЕННО	53
ПРЕДАТЕЛЬ	59
О ЗВЕРСТВАХ ГИТЛЕРОВЦЕВ В НАЛЬЧИКЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ	63
О ТАКОМ ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ!	67
ЗАБЫТЫЙ КУРГАН	69
КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ – ЖЕРТВЫ ФАШИЗМА	71
ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КИСЛОВОДСКЕ	78
КРОВАВАЯ РАСПРАВА ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ С СОВЕТСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ У ГОРЫ КОЛЬЦО	83
МЫТАРСТВА ОБЩИНЫ	91
ВОСПОМИНАНИЕ ЮБИЛЯРА	97
КОЛОДЕЦ СКОРБИ	102
НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ	117
УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ВОЙНЕ	121
МАЛ ЗОЛОТНИК, НО ДОРОГ!	141
ДОЧЬ СВОЕГО НАРОДА	182
НЕ УСТАВАЙТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО	186
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	191

Александр Авияевич РАФАИЛОВ
«ЗАЖИВО ПОГРЕБЁННЫЕ»

*Редактор –
Заслуженный работник культуры Дагестана
Эдэсо Беньяминовна Изгияева.*

*Компьютерная вёрстка –
Дмитрий Дербенёв*

Северо-Кавказское издательство «МИЛ». Лицензия № 064550.
Кисловодск, ул. Тельмана, 29, тел. 5-78-76,
Пятигорск, ул. Крайнего, 2а, тел. 6-67-66.
Сдано в набор 20.07.2002 г., подписано в печать 28.01.2004 г.,
формат 148x210. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. л. 12,25 Тираж 500 экз.



Северо-Кавказское
издательство «МИЛ»

Кисловодск 2004